

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ДАЛЯ»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL
INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
"LUHANSK STATE UNIVERSITY NAMED AFTER VLADIMIR DAL"
LAW INSTITUTE**

ISSN 2663-3175 (Online)

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**
Сборник научных трудов № 67
**ISSUES OF LAW:
THEORY AND PRACTICE**
Collection of scientific papers № 67

Луганск
2024

УДК 340.11(477)
ББК 67.9
П78

ISSN 2663-3175

Сборник входит в базу данных .Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)
(Договор № 233-11/2023 от 13.11.2023)
Рекомендовано к печати Ученым советом
Юридического института
(протокол от 28.11.2024 г. №4).

Редакционная коллегия:

Д.ю.н., проф., Заслуженный юрист Л.И. Лазор (главный редактор); д.ю.н., проф., Заслуженный работник Высшей Школы Л.И. Волова (РФ); д.ю.н., проф. В.В. Груздев; к.ю.н., доц. И.П. Зиновьев; д.ю.н., проф. О.В. Исаенкова (РФ); д.ю.н., проф. Dr. LL.M. (Cornell), M. Sc. Koehler Christian (Germany); д.ю.н., проф. Л.В. Карабут, д.ю.н., проф. В.В. Коноплев; д.ю.н., проф. В.В. Лазор; д.ю.н., проф. И.В. Лазор; д.ю.н., проф. А.И. Левченков; Assistant Professor Nazia Wahab (Bangladesh); д.ю.н. проф. С.В. Передерин (РФ); д.ю.н., проф. Н.А. Плахотина; д.ю.н., проф. С.В. Попов; д-р., А. Чирич (Сербия); д.ю.н., проф. О.Г. Чутчева; д.ю.н., проф. И.И. Шамшина; к.ю.н., доц. В.М. Шинкарук.

Ответственный за выпуск — Кафанова О.В.

Статьи печатаются в авторской редакции.

П78 Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов
№67. — Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля, 2024. — 188 с.

ISSN 2663-3175

УДК 340.11(477)
ББК 67.9

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный университет имени Владимира Даля» юридический институт, 2024

© Federal state budgetary educational institution of higher education

"Luhansk state university named after Vladimir Dal" law institute, 2024

ISSN 2663-3175

От редакции

Редакция издания «Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов» рада сообщить авторам и читателям о появлении полнотекстовой онлайн версии сборника. Электронной версии издания «Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов» присвоен международный научный серийный номер ISSN 2663-3175.

Электронная версия издания «Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов» доступна на сайте: <http://dahlunjur.wix.com/topical-issues-law> в разделе «Архив». Также на сайте доступна услуга подачи электронной заявки на публикацию результатов научных исследований. Надеемся на дальнейшее сотрудничество.

С уважением, д.ю.н, проф. Л.И. Лазор, главный редактор издания.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Анпилогова Татьяна Юрьевна / Anpilogova Tatyana Yurievna</i> АМНИСТИЯ ДЕКАБРИСТАМ 1856 г.: ПОЛИТИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ ИЛИ АКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО МИЛОСЕРДИЯ? / AMNESTY FOR THE DECEMBRISTS IN 1856: A POLITICAL DECISION OR AN ACT OF STATE MERCY?.....	6
<i>Бабич Лидия Николаевна / Babich Lidiya Nikolaevna</i> ПОНЯТИЕ, ПРИНЦИПЫ И ВИДЫ ТИПОЛОГИИ ФОРМЫ ГОСУДАРСТВА. / CONCEPT, PRINCIPLES AND TYPES OF TYPOLOGY OF THE FORM OF STATE.....	11
<i>Величко Светлана Александровна / Velichko Svetlana Aleksandrovna</i> К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ МЕХАНИЗМА ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВА И ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ / ON THE ISSUE OF THE CONCEPT OF THE MECHANISM OF APPLICATION OF LAW AND ITS EFFECTIVENESS.....	20
<i>Горбачева Ольга Вячеславовна / Gorbacheva Olga Vyacheslavovna</i> ИНСТИТУТ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ / THE INSTITUTION OF THE MARRIAGE CONTRACT IN THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES: FEATURES OF LEGAL REGULATION.....	32
<i>Грепан Алла Павловна / Grepan Alla Pavlovna</i> МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ АСПЕКТОВ МИГРАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ / INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF SOME ASPECTS OF MIGRATION RELATIONS.....	42
<i>Коваль Валерий Стефанович / Koval' Valerij Stefanovich</i> ПРОЦЕСС СОЗДАНИЯ ОБЪЕКТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ЕГО ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА / THE PROCESS OF CREATING AN INTELLECTUAL PROPERTY OBJECT AS THE INITIAL STAGE OF ITS LIFE CYCLE.....	50
<i>Комаров Владимир Анатольевич Komarov Vladimir Anatol'evich</i> ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ - ФАКТОР СПРАВЕДЛИВОСТИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ / ZANYATOST' NASELENIYA - FAKTOR SPRAVEDLIVOSTI TRUDOVY'X OTNOSHENIJ.....	58
<i>Кравцов Антон Сергеевич; Афанасьев Константин Константинович / Kravtsov Anton Sergeevich; Afanasyev Konstantin Konstantinovich</i> ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПРИНЦИПЫ / STATE POLICY IN THE FIELD OF ENSURING INFORMATION SECURITY OF CHILDREN: MAIN DIRECTIONS AND PRINCIPLES.....	68
<i>Кравцов Никита Дмитриевич / Kravcov Nikita Dmitrievich</i> ПОНЯТИЕ БЕЗОПАСНОСТИ И ЕЕ НОРМАТИВНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ / THE CONCEPT OF SAFETY AND ITS NORMATIVE DEFINITION.....	82

Куцурубова-Шевченко Елена Викторовна; Листопадова Юлия Владимировна; Сиренко Марина Анатольевна; Гукова Юлия Владимировна / Kutsurubova-Shevchenko Elena Viktorovna; Listopadova Yulia Vladimirovna; Sirenko Marina Anatolyevna; Gukova Julia Vladimirovna ЦИФРОВОЕ ГОСУДАРСТВО В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ / THE DIGITAL STATE IN MODERN SOCIETY: ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS	89
Леонова Ольга Валериевна / Leonova Olga Valerievna СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ / SOCIAL ENGINEERING: LEGAL ASPECTS OF DEFENSE	99
Мягкая Анна Алексеевна; Гаевая Алёна Игоревна / Myagkaya Anna Alekseevna; Gaevaya Alena Igorevna ТАЙНА УСЫНОВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ / THE SECRET OF ADOPTION IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE	114
Подгорная Ирина Владимировна / Podgornaya Irina Vladimirovna ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ НАЕМНОГО ТРУДА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ / LEGAL REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE FIELD OF WAGE LABOR: PROBLEMS AND PROSPECTS	125
Хархордина Татьяна Валентиновна / Kharkhordina Tatyana Valentinovna СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ПРАВО В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО / JUSTICE AND LAW IN THE WORKS OF F.M. DOSTOEVSKY	135
Цыбулевский А.В. / Tsybulevskiy A.V. ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ / INSTITUTE OF THE COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND PROSPECTS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE	146
Чунихина Людмила Николаевна / Chunikhina Lyudmila Nikolaevna ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: КОМПОНЕНТЫ, ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ И РИСКИ / DIGITALIZATION OF THE ECONOMY: COMPONENTS, GOALS AND RISKS	159
Шамшина Ирина Ивановна / Shamshina Irina Ivanovna МЕСТО СУБЪЕКТОВ ТРУДОВОГО ПРАВА В СТРУКТУРЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ / PLACE OF LABOR LAW SUBJECTS IN THE STRUCTURE OF LEGAL RELATIONSHIPS	166
Шановалова Е.Н. / Sharovalova Elena Nikolaevna К АСПЕКТАМ БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ / TO THE ASPECTS OF ACCOUNTING EXPERTISE	176
Порядок направления, рецензирования и опубликования статей /	185

Анпилогова Татьяна Юрьевна
кандидат исторических наук, доцент
кафедры государственно-правовых дисциплин
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: dana-100@yandex.ru

АМНИСТИЯ ДЕКАБРИСТАМ 1856 Г.: ПОЛИТИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ ИЛИ АКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО МИЛОСЕРДИЯ?

Статья посвящена анализу амнистии, данной декабристам в Манифесте императором Александром II от 26 августа 1856 г. На основе анализа исторических фактов, предшествующих принятию манифеста, автор делает вывод о том, что указанный документ представлял собой продуманное и взвешенное политическое решение, а не иррациональный акт исключительно государственного милосердия.

Ключевые слова: амнистия, Манифест императора Александра II, декабристы, политическое решение, акт государственного милосердия.

Амнистия как акт государственной воли неоднозначно оценивается современными учеными. Одни исследователи рассматривают амнистию как проявление милосердия и гуманизма государственной власти, признак развитости системы уголовно-правовых отношений; другие считают ее нарушением принципа разделения властей, приводящим к усилению в государстве криминогенной обстановки и беззаконию. Анализ генезиса института амнистии в процессе развития отечественного и зарубежного государства и права позволяет утверждать, что амнистия может демонстрировать как силу и беспристрастность правителя, так и его слабость и нерешительность в реализации внутренней политики.

Одним из актов государственной власти, имевшим особое значение для развития правосознания в российском обществе, стала амнистия, провозглашенная 26 августа 1856 г. в «Манифесте о Всемиловивейшем даровании народу милостей и облегчений по случаю коронавания Его Императорского Величества» российского императора Александра II [1, с. 785]. Этот документ, так же как и сопровождающий его Указ Правительствующему Сенату с именами подлежащих помилованию осужденных, 28 августа опубликовали «Московские ведомости» [2, с. 9]. Согласно тексту Манифеста, помимо ряда милостей для участников Крымской войны, дворян, почетных граждан из различных сословий, жителей новоприсоединенных к Российской империи

регионов и иных благ для народа (временное прекращение рекрутской повинности, прощение долгов по отдельным податям, казенных недоимок и т.д.) предполагалась амнистия некоторым уголовными политическим преступникам, в том числе декабристам, осужденным по приговорам 1826, 1827 и 1829 гг., и участникам Польского восстания [1, с. 787–792]. Реализацию манифеста должны были обеспечить шесть именных указов, адресованных Правительствующему Сенату, в которых «давались руководства к применению его статей на практике» [6, с. 17].

Данный Манифест породил в общественном правосознании дилемму, актуальную и сегодня: была ли амнистия декабристам 1856 г. политическим решением, имевшим конкретные политические причины, или являлась проявлением милосердия верховной власти Российской империи? Ее решение требует рассмотрения понятий милосердие, государственная воля, политическое решение, а также анализа исторических предпосылок провозглашения Манифеста.

Амнистия является проявлением государственной воли, которая оформляется в виде правовых актов. Взгляд на амнистию как на акт государственного милосердия появился в среде исследователей неслучайно. Еще в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. (ст. 165) помилование рассматривалось в качестве «действия монаршего милосердия» [5]. Подобное понимание обусловило гуманистический характер амнистии как правового феномена и института, официально закрепленного в России нормативным правовым актом в середине XIX в.

Основу милосердия государя составляет проявление снисхождения из сострадания и человеколюбия. С точки зрения религии, это одна из главных добродетелей, направленная на совершение духовных и телесных дел для окружающих людей. Природа милосердия иррациональна. Как отмечает исследователь В.А. Скорев: «Милосердие продолжает оставаться в обыденном, непрофессиональном правосознании неким иррациональным компонентом, возможно, имеющим налет радикальности, непостижимости (сродни мужеству и мудрости), но в силу своей иррациональности способным в определенных ситуациях стать коллективным и творческим актом или поступком» [3, с. 181]. Возможная иррациональность позволяет сделать вывод о бескорыстности, порою нелогичности поступка государя, провозглашающего амнистию.

Для определения характера амнистии декабристам, данной им в 1856 г. императором Александром II, проанализируем факторы, оказавшие влияние на данное решение.

Во-первых, к моменту восхождения на престол нового императора в России уже действовало «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных»,

введенное в действие в 1846 г. и ставшее важным шагом на пути кодификации уголовного законодательства. Документом регламентировалась возможность помилования, осуществлявшегося путем отмены наказания, назначенного приговором суда определенному лицу, либо применения или замены наказания на более мягкое и возможность восстановления виновного в своих правах. При этом в качестве одной из форм помилования рассматривалась амнистия – прощение или смягчение наказания, непривлечение к уголовной ответственности[3].

Во-вторых, амнистия была обусловлена приходом к власти нового императора, нуждавшегося в завоевании авторитета и желавшего заручиться поддержкой населения и, прежде всего, его привилегированных слоев.

В-третьих, декабристы были предвестниками идеи о ликвидации крепостного права, предпосылки для которой окончательно сложились к середине 1850-х гг. Варианты решения крестьянского земельного вопроса входили в программные документы декабристов – проекты «Конституции» Н. Муравьева и «Русской Правды» П. Пестеля. Таким образом, актуальность ставшей очевидной необходимости отмены крепостного права некоторым образом смягчала вину «опередивших свое время» декабристов.

В-четвертых, учитывая тот факт, что в стране сложились все предпосылки краха крепостничества, которые вели к неизбежным реформам, государственная власть стремилась сохранить самодержавие и господствующее положение дворянства. Вероятно, в определенной степени достижению этой цели способствовало возвращение дворянства получившим ореол мучеников декабристам и их детям [2, с. 11].

В-пятых, амнистия декабристам и другим политическим преступникам являлась своеобразной популистской мерой. Как утверждает исследователь Л.А. Сокольский, амнистия «была одним из тех мероприятий, проводимых правительством в период назревания революционной ситуации, посредством которых царизм рассчитывал отвлечь общественное внимание страны от коренных социальных вопросов» [4, с. 223].

Следует отметить, что реакция на амнистию декабристов и, в особенности, на указанные в Манифесте ограничительные меры (возможность проживания «в пределах Империи, за исключением только С.-Петербурга и Москвы» [2, с. 10]), была различной. Некоторые декабристы, например, А.В. Поджио, были разочарованы условиями амнистии. Исследователь Т.В. Шатковская отмечает, что «реакция на манифест продемонстрировала, не только различия, но даже полярность политико-правовых воззрений в российском обществе»[6, с. 17]. По ее мнению, сторонники реформ полагали, что количество милостей в коронационных манифестах не компенсировалось отсутствием в них реальных мер по

решению таких злободневных проблем, как отсутствие свободы передвижений и иных гражданских свобод, замалчивание крестьянского вопроса [6, с. 18].

Указанные факторы, ставшие своеобразными предпосылками провозглашения императором Александром II Манифеста 1856 г., свидетельствуют о том, что решение об амнистии декабристам, декларируемое в документе, являлось рациональным и, стало быть, взвешенным политическим решением, представляющим собой сознательный выбор одного из вариантов политических действий. Данное политическое решение имело в большей степени конъюнктурный характер, нежели черты гуманизма, свойственные проявлению «монаршего милосердия».

Литература

1. Всемиловейший манифест 26 августа 1856 г. по случаю коронавания императора Александра II // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (1825–1881). – Т. 30. – № 30877. – С. 787–798 [Электронный ресурс] URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php

2. Готовцева А.Г. «Словом милости как Божьей благодатью»: амнистия декабристам в Российской периодической печати и общественном сознании / А.Г. Готовцева // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2016. – №4 (13). – С.9–23.

3. Скорев В.А. Милосердие как феномен государственной власти / В.А. Скорев // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2022. – Том 11. – №1А. – С. 178–183 [Электронный ресурс] URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-philosophy-2022-1/c11-skorev.pdf>.

4. Сокольский Л.А. Возвращение декабристов из сибирской ссылки / Л.А. Сокольский // Декабристы в Москве. – М.: Московский рабочий, 1962. – С. 220–240.

5. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://музейреформ.рф/node/13654> – Сайт музея истории российских реформ имени П.А. Столыпина.

6. Шатковская Т.В. Манифесты Александра II как средство политико-правового взаимодействия императора и российского общества / Т.В. Шатковская // Вопросы государства и права. – 2023. – №3(3) – С. 15–21 [Электронный ресурс] URL: https://elsu.ru/state_lav/issues/347/articles/4460/

Anpilogova Tatyana Yurievna

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of State and Legal
disciplines of the Law Institute
FSBEI HE LPR «Lugansk State
Vladimir Dahl University»
e-mail: dana-100@yandex.ru*

AMNESTY FOR THE DECEMBRISTS IN 1856: A POLITICAL DECISION OR AN ACT OF STATE MERCY?

The article is devoted to the analysis of the amnesty given to the Decembrists in the Manifesto of Emperor Alexander II dated August 26, 1856. Based on the analysis of historical facts preceding the adoption of the manifesto, the author concludes that the specified document represented a thoughtful and balanced political decision, and not an irrational act of exclusively state mercy.

Keywords: amnesty, Manifesto of Emperor Alexander II, Decembrists, political decision, act of state mercy.

Literatura

1. Vsemilostivejshij manifest 26 avgusta 1856 g. posluchayukoronovaniyaimperatora Aleksandra II // PolnoesobraniezakonovRossijskojimperii. Sobranievtoroe (1825–1881). – T. 30. – № 30877. – S. 787–798 [Elektronnyjresurs] URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php

2. Gotovceva A.G. «SlovommilostikakBozh'ejblagodat'yu»: amnistiya-dekabristam v Rossijskojperiodicheskojpechatiiohshchestvennomsoznanii / A.G. Gotovceva // Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya. – 2016. – №4 (13). – S.9–23.

3. Skorev V.A. Miloserdiekakfenomengosudarstvennojvladi / V.A. Skorev // Kontekstirefleksiya: filosofiya o mire icheloveke. – 2022. – Tom 11. – №1A. – S. 178–183 [Elektronnyjresurs] URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-philosophy-2022-1/c11-skorev.pdf>.

4. Sokol'skij L.A. Vozvrashcheniedekabristovizsibirskojssylki / L.A. Sokol'skij // Dekabristy v Moskve. – M.: Moskiyrabochij, 1962. – S. 220–240.

5. Ulozhenie o nakazaniyahugolovnyhiispravitel'nyh // Muzejistoriirossijskih reform imeni P.A. Stolypina [Elektronnyj resurs]. – Rezhimodostupa: <http://muzejreform.rf/node/13654> – Sajtmuzeyaistoriirossijskih reform imeni P.A. Stolypina.

6. Shatkovskaya T.V. Manifesty Aleksandra II kaksredstvopolitiko-pravovogovzaimodejstviyaimperatorairossijskogoobshchestva / T.V. Shatkovskaya // Voprosygosudarstvaiprava. – 2023. – №3(3) – S. 15–21 [Elektronnyjresurs] URL: https://elsu.ru/state_lav/issues/347/articles/4460/

Бабич Лидия Николаевна

кандидат юридических наук,

доцент кафедры прокурорско-следственной деятельности

Института гражданской защиты

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени В.Даля»

e-mail: marta.kaf@mail.ru

ПОНЯТИЕ, ПРИНЦИПЫ И ВИДЫ ТИПОЛОГИИ ФОРМЫ ГОСУДАРСТВА.

В статье предложен общетеоретический комплексный подход к типологии формы государства. Освещен категориальный аспект обозначенной проблемы. Осуществлен детальный анализ принципов типологии формы государства. Выделены и охарактеризованы разновидности типологии форм государства.

Ключевые слова: государство, типология, форма государства, форма государственного устройства, форма государственного правления, форма государственного режима, принципы типологии, виды типологии.

Значимость исследования типологии форм государства обусловлена необходимостью комплексного подхода к изучению и прогнозированию развития государственных форм. Форма государства выступает одной из основных категорий юридической науки важным политико-правовым институтом любого государства. От выбора того или иного способа организации власти в значительной степени зависит все государственно-правовое развитие государства на определенную перспективу.

Актуальность исследования типологии форм государства определяется колоссальным объемом эмпиричного материала, нагроможденного юридической наукой и практикой развития государственного строя разных стран и эпох. Системный типологический подход открывает возможность синтеза многочисленных классификационных схем элементного уровня и построения типологии форм государства как системы, которая отражает самые существенные признаки больших групп форм государства.

Исследования основных типов форм государства в исторической ретроспективе и современном мире позволяет более объективно оценить развитие государственного устройства конкретной страны во всей совокупности ее проявлений.

Не смотря на достаточные в отечественной и зарубежной науке количественные наработки, посвященные форме государства, разработка вопроса о типологии формы государства как системной категории, на наш взгляд, является недостаточной. Приходится констатировать преимущество элементарного

подхода к рассмотрению данной проблемы. Определение самой формы в общем ограничивается общефилософскими понятиями.

История политико-правовой мысли человечества относительно государства и его устройства свидетельствует о необходимости построения комплексной типологии форм государства. На современном этапе развитие форм государства в пределах ее исторических типов рассматривают в основном в разрезе форм правления разных эпох [8, с.81-84]. В научной литературе доминирует подход, согласно которому форма государства является совокупностью формы правления, формы государственного устройства и политического режима. Необходимо признать, что «элементное» понятие формы государства имеет свои позитивы: оно отличается четкостью, удобством для анализа. Однако такой подход не дает синтезированного представления о форме государства в общем [9, с.128], в которой отражается сущность и содержание государства. Для решения этой задачи необходим качественно новый подход, основу которого составляет рассмотрение формы государства как триединой системной категории юридической науки. Именно в границах системного подхода к изучению формы государства классификация выходит на уровень типологии.

Типология является особенной разновидностью научной классификации, результатом которой выступает выявление высшей и наиболее обобщенной классификационной единицы – типа. Под типом обычно понимают какой либо образец, отображающий характерные, обобщенные признаки той или иной группы явлений. По словам Л.Рожковой, типы должны отображать наиболее общие, существенные признаки объектов, взятые в «чистом» виде, не усложненные посторонними обстоятельствами [6,с.21]. Типологическими признаками можно считать только те, которые играют системообразующую роль, то есть способны объяснить максимальное количество других признаков и обуславливают целостность исследуемых объектов [6,с.22]. На наш взгляд, под типом необходимо понимать, во-первых, совокупность основных черт, которые в своем единстве позволяют выделить ту или иную группу явлений и отграничить ее от других аналогичных групп, а во-вторых, саму качественно отграниченную группу явлений, объединенную такими качествами.

Согласно с утверждениями Б.Чичерина, жизненные формы не складываются согласно логических категорий. Однако это не мешает существованию противоположных типов, отличающихся и качественно и количественно [9,с.185]. «Любая типология, считает А. Ковлер, - это способ абстрагирования, выделение общего, отображающего сущность предмета исследования, несмотря на возможную множественность его форм» [3,с.137]. Такое абстрагирование, обобщение предлагает своеобразную идеальную конструкцию явления, которая отображает реальные процессы, но не существует в реальности в чистом

виде. Типология не является самоцелью, она помогает выявить единство разнообразия форм демократии [3, с.139].

Понятие типологии достаточно многогранно. А Москвитин отмечает, что типология существует как процесс (деятельность), результат (построенная система), а так же теория (учение). При этом первые две ипостаси типологии имеют по два измерения: теоретический и практический. С процессуальной стороны, типология является интеллектуальной деятельностью относительно выдвижения и обоснования типологических моделей («типологизация»), соответственно – конечным систематизированным расчленением объекта, выраженным в схемах, таблицах и т.д. [2, с.31].

В соответствии с описанной выше схемой, отметим, что типология форм государства охватывает четыре последовательных звена:

1) типологизация – теоретическое выдвижение и обоснование типов формы государства, отбор типологических признаков и выбор критерия типологии;

2) идеальная типология – совокупность выделенных на теоретическом уровне типов формы государства;

3) типификация – применение теоретических (идеальных) типов для анализа имеющихся на практике форм государства, разделение их в соответствии с этими типами и объединение в группы;

4) собственно типология – система реально существующих в мире типов (групп) форм государства как результат предыдущего разделения.

Внутренняя логика целостного типологического процесса от выдвижения идеальных типов до конечной типологической схемы состоит в том, что каждая из названных стадий является актуализацией возможностей предыдущей формы и, в свою очередь, предусматривает дальнейшие формы [2, с.34].

Теоретический фундамент всего типологического процесса и его результатов составляет учение о типологии, или «метатипология», как совокупность представлений о принципах и методах типологии, на которых базируется деятельность исследователя [7, с.58]. Принимая это во внимание, учение о типологии формы государства выступает, с одной стороны, частью учения о форме государства в границах теории государства и права, а с другого – как часть общенаучной теории типологии.

Типология формы государства должна основываться на выявлении не случайных, а существенных, общих признаков, особенностей, наиболее важных для конкретного объекта, которые могут быть использованы как критерии его разграничения. Отбор таких типологических признаков проводится в соответствии с принципами типологии, которыми являются, прежде всего формально-логические правила операции разделения объема понятия и правила диалектической логики [6, с.28-44]. При этом необходимо уточнить, что

в процессуальном аспекте под принципами типологии необходимо понимать требования нормативного характера, определяющие выбор типологических признаков, а в результативном аспекте – сами основания построения типологических схем.

Со стороны формальной логики, основными принципами типологии формы государства необходимо признать: 1) единство основания; 2) соответствие; 3) взаимное возражение типов; 4) непрерывность.

Принцип единства основания означает, что разграничение типов государства должно осуществляться по одному признаку. Смешивание разных оснований частично наблюдались в типологии Г.Еллинека, который выделял древневосточное, греческое, римское, средневековое и современное государство [4]. Нельзя разделять государства по формам, допустим на монархии, республики и федерации, в таком случае основание разделения служили бы разные элементы понятия формы государства.

Принцип пропорциональности предполагает во время построения типологии учитывать все возможные вариации выбранного основания, так чтобы совокупный объем типов соответствовал всем объемом деленного понятия. При этом важно так же выявить и выделить объективно не возможные, искусственные комбинации. Принимая это во внимание, неполным является разделение форм правления на монархии и республики, так как оно не охватывает всей множественности форм правления [6, с.32].

Принцип взаимного возражения типов предусматривает четкое разграничение между типами с выбранным основание, не допуская при этом чтобы они пересекались. Так, представляется спорным выделять вместе с унитарной и федеративной формами государственного устройства, особенную форму – «регионализм», вертикальная организация власти в которой, на наш взгляд, охватывается понятие унитарного государства, то есть является ее разновидностью, однако, характеризуется при этом большей степенью автономии регионов.

Принцип непрерывности состоит в необходимости последовательно выделять типы без игнорирования ближайших звеньев одного порядка. Нарушением этого правила было бы распределение монархий на абсолютные, дуалистические и парламентские: два последних вида должны быть объединены понятием ограниченной (конституционной) монархии, которая занимает место в одном типологическом ряду с абсолютной монархией.

Кроме этого, часть принципов типологии формы государства продиктована правилами диалектической логики. К ним необходимо отнести принципы: учета качественных особенностей и закономерностей исследуемой категории «форма государства» и методологических требований теории государства и права; отображения постоянного развития и качественных изменений форм

государства; уточнения и усовершенствования типологии с учетом развития форм государства и углубления знаний о них.

Итак, типология государственно-правовых явлений может происходить по разным основаниям - типологическим признакам. Отбор которых в значительной степени зависит от применения исследователем методов типологии, самыми важными из которых это синхронный и диахронный [6,с.24]. Существование двух обозначенных методов обусловлено тем, что любой объект исследования наделенный статикой и динамикой, соответственно имеет свои законы организации и законы развития. Диахронный метод типологии отображает закономерности и этапы исторического развития явлений. Синхронный метод направлен на изучение закономерностей и вариантов внутреннего строения объекта с видовыми отклонениями этапа развития последнего.

В зависимости от используемого метода исследования могут быть выделены две основные разновидности типологии формы государства: историческая и структурная.

Историческая или генетическая, типология формы государства основана на диахронном методе и отображает закономерности и этапы исторического развития формы государства. В таком аспекте типы формы государства – это проекция соответствующих исторических типов государства.

Структурная типология формы государства основывается на синхронном методе и отображает закономерности и варианты внутреннего строения (структуры) формы государства, взятой вне рамок ее исторических границ. И этой позиции тип формы государства необходимо рассматривать как способ объединения ее элементов.

Историческая типология имела приоритетное значение в советский период развития отечественной юридической науки. Сегодня позиции о признании значимости изучения форм государства только в рамках исторических типов государства придерживается, в частности М.Марченко [5,с.183].

Отметим, что в литературе указывается на недостаточность использования единого критерия типологии. Основоположник теории «идеальных типов» М. Вебер утверждал, что социальные науки, в отличие от истории, должны устанавливать общие правила событий безотносительно к пространственно - часовому определению этих событий. Согласно своей методологии, М.Вебер конструирует и анализирует три чистые идеальные типы легитимного планирования (харизматичный, рациональный, патриархальный), что прослеживается во все исторические эпохи в любой точке на Земле [1]. Л.Рожкова отмечает наличие таких типов форм правления и государственного устройства, которые независимо от принадлежности к тому или иному историческому (генетическому) типу государства, сохраняют что то инвариантное, какие - то общие

признаки, которые делают возможным существование общих понятий этих форм [6,с.23]. Именно эти «инвариантные» признаки, на наш взгляд, выступают основанием структурной типологии формы государства.

Структурная типология форм государства базируется на системном подходе к рассмотрению формы государства как триединой категории юридической науки. Во время системного анализа форму государства исследуют как целостное, системное явление. Она не сводится до простой суммы составляющих частей, но предусматривает взаимосвязь между элементами системы образуя ее структуру. Наличие внутренней структуры является неотделимой особенностью системы, придает ей упорядоченность. Структуру системной категории «форма государства» образует объединение трех ее элементов: формы правления, формы государственного устройства и политического режима принимая во внимание социально-политическую реальность.

Основанием (типологичным признаком) структурной типологии формы государства можно считать способ объединения ее элементов: формы правления, формы государственного устройства и политического режима. Объединение может быть разнообразным, в зависимости от национальных, культурных, исторических и других особенностей конкретного государства. В разных государствах те или иные формы правления объединяются с конкретными формами государственного устройства и соответствующими политическими режимами, образуя специфическую комбинацию элементов – той или иной формы государства.

Перечень критериев типологизации не исчерпывающий, так как качественное перевоплощение внутри системы может спровоцировать появление новых критериев дальнейшей типологизации. Однако, на наш взгляд, это противоречит законам формальной логики, Появление нового набора признаков должно обуславливать формирование новой типологии. Обращаясь к государствоведению, отметим, что основоположники формального подхода исследуют государство и ходе его развития, применяя при этом конкретные основания для выделения этапов развития и, соответственно, типов государств. Выводы их исследований указывают на то, что в определенный период государственность (ее элементы) претерпела значительные качественные изменения.

Однако перечень критериев этой типологизации и их свойства оставались неизменными в ходе всего процесса дифференциации [3,с.23]. Считаем, что это можно объяснить тем, что сущность исследуемых объектов не изменялась. Ее смена должна повлечь смену критериев типологизации, однако, по законам формальной логики, это означает новую типологизацию.

Н.Матросова, исследуя генезис типологии, пришла к нескольким интересным выводам. Становление какого-либо научного метода не может происходить

изолированно от других познавательных приемов. Анализ истории свидетельствует, что сравнительно – исторический подход является той отправной точкой, в недрах которой использовались типологические приемы научного познания. Сравнительно – исторический метод, существовавший длительное время до формирования типологии, в свою очередь, опирается на сравнение, логическая сущность которого заключается в соотношении разных объектов и явлений на конкретном основании. Выводы этого метода, как правило, имеют описательный характер и определяются классификациями [10,с.17].

Развитие сравнительно – исторических исследований привело ученых к осознанию важности и необходимости иметь что-то общее и неизменное как эталон сравнения – тип, так как совокупность критериев, фиксирующих единство исследуемых процессов, позволяет достигнуть настоящей методологической ценности. Формирование типа способствовало переходу от стадии описания и эмпирических обособлений до построения теоретических систем. При этом типология выявляет не только схожесть внешней формы, а и внутреннее содержание, так как понятие «тип» стремится отобразить качественную определенность объекта, фиксируя тем самым структуру и взаимосвязь его элементов [10,с.18].

Н.Матросова в своем исследовании отличает типологию от других методов исследования. При этом как характерную особенность типологизации выделяет особенности критериев дифференциации. Как правило, в ее основе есть несколько признаков, отображающих внутреннюю структуру объекта исследования и взаимосвязь между его элементами. Другие методы систематизации научного познания имеют описательный характер, так как они раскрывают особенности внешних форм [10,с.18]. По мнению Н.Матросова правильно указывает на отличительные особенности типологии от другого вида дифференциации. Автор не называет того существенного, что позволяет отличить внешние формальные признаки дифференциации (основа классификации) от тех признаков, которые способны отображать внутреннюю структуру и внутреннее взаимодействие элементов объекта исследования (основа типологии). Считаем, те критерии, которые совокупно указывают на сущность исследуемого явления, и есть основа типологии.

Литература

1. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2001. – 776 с.
2. Чиркин В.Е. Государствоведение: Учебник / В.Е. Чиркин. – М.: Юристъ, 2008. – 384 с.
3. Рожкова Л.П. Принципы и методы типологии государства и права: Учебное пособие / Л.П. Рожкова. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1984. – 116с.

4. Ковлер А.И. Исторические формы демократии: проблемы политико-правовой теории / А.И. Ковлер. – М.: Мысль, 1990. – 256 с.

5. Москвитин А. Ю. Основные принципы теории типологии и их применение к анализу типологических проблем в социальном познании: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 / Москвитин Андрей Юрьевич. – Владивосток, 1999. – 161 с.

6. Слипченко Н.В. Роль и место понятия «типологии» в понятийном аппарате общей теории государства и права / Н.В. Слипченко // Право и правотворчество: вопросы теории. – М., 1982. – С.55-63.

7. Еллинек Г. Общее учение о государстве. Право современного государства / Под ред. С.И. Гессен. – СПб.: Типография Н.К. Мартынов, 1908. – 626 с.

8. Проблемы теории государства и права: Учебное пособие / Под ред. М.Н. Марченко. – М.: Юристъ, 2001. – 656 с.

9. Давыдов Ю.Н., Гайденок П.П. История и рациональность. Социология Макса Вебера и веберовский ренессанс / Ю.Н. Давыдов, П.П. Гайденок. – М.: Политиздат, 1991. – 367 с.

10. Матросова Н.К. Методологический анализ типологических процедур научного исследования: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 / Матросова Надежда Константиновна. – Ленинград, 1981. – 24 с.

Babich Lidiya Nikolaevna

*Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department of
Prosecutor-Investigative Activities*

Institute of Civil Defense

Lugansk Vladimir Dahl State University

e-mail: marta.kaf@mail.ru

CONCEPT, PRINCIPLES AND TYPES OF TYPOLOGY OF THE FORM OF STATE.

The article proposes a general theoretical comprehensive approach to the typology of the form of state. The categorical aspect of the designated problem is highlighted. A detailed analysis of the principles of the typology of the form of state is carried out. The varieties of the typology of forms of state are identified and characterized.

Keywords: state, typology, form of state, form of state structure, form of government, form of state regime, principles of typology, types of typology.

Literatura

1. Teoriya gosudarstva i prava: Kurs lektsiy / Pod red. N.I. Matuzova, A.V. Mal'ko. – М.: Yurist", 2001. – 776 s.

2. Chirkin V.Ye. Gosudarstvovedeniye: Uchebnik / V.Ye. Chirkin. – М.: Yurist”, 2008. – 384 s.
3. Rozhkova L.P. Printsipy i metody tipologii gosudarstva i prava: Uchebnoye posobiye / L.P. Rozhkova. – Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1984. – 116с.
4. Kovler A.I. Istoricheskiye formy demokratii: problemy politiko-pravovoy teorii / A.I. Kovler. – М.: Mysl’, 1990. – 256 s.
5. Moskvitin A. YU. Osnovnyye printsipy teorii tipologii i ikh primeneniye k analizu tipologicheskikh problem v sotsial’nom poznanii: dis. ... kand. filos. nauk: 09.00.01 / Moskvitin Andrey Yur’yevich. – Vladivostok, 1999. – 161 s.
6. Slipchenko N.V. Rol’ i mesto ponyatiya «tipologii» v ponyatiynom. apparate obshchey teorii gosudarstva i prava / N.V Slipchenko // Pravo i pravotvorchestvo: voprosy teorii. – М., 1982. – S.55-63.
7. Yellinek G. Obshcheye ucheniye o gosudarstve. Pravo sovremennogo gosudarstva / Pod red. S.I. Gessen. – SPb.: Tipografiya N.K. Martynov, 1908. – 626 с.
8. Problemy teorii gosudarstva i prava: Uchebnoye posobiye / Pod red. M.N. Marchenko. – М.: Yurist’, 2001. – 656 s.
9. Davydov YU.N., Gaydenko P.P. Istoriya i ratsional’nost’. Sotsiologiya Maksa Vebera i veberovskiy renessans / YU.N. Davydov, P.P. Gaydenko. – М.: Politizdat, 1991. – 367 s.
10. Matrosova N.K. Metodologicheskiy analiz tipologicheskikh protsedur nauchnogo issledovaniya: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk: 09.00.01 / Matrosova Nadezhda Konstantinovna. – Leningrad, 1981. – 24 s.

Величко Светлана Александровна
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: sb1802@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ МЕХАНИЗМА ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВА И ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

В статье обосновано авторское видение механизма применения права как системного, динамического образования. Определена категория эффективности механизма применения права, которая включает в себя весь спектр правовых явлений и элементов. Выделены три уровня проявления эффективности механизма применения права: фактическая эффективность, эффективность отдельных элементов и эффективность правоприменительных актов как результативного элемента механизма применения права.

Ключевые слова: правоприменение, право, механизм применения права, эффективность права.

Анализ механизма применения права связан с выделением цели управленческой деятельности, одним из важных аспектов которой является сам процесс применения права и характеристика механизма социального управления как более широкой категории.

Целью любого управления является достижение общественно значимых целей и решение поставленных задач [1, с. 160]. Правоприменение как и общественное управление проявляется, во-первых, через совместную деятельность людей, организованных в соответствующие коллективы и имеющих организационно оформленный характер; во-вторых, своим главным предназначением должно быть упорядочение и регулирование совместной деятельности путем согласования индивидуальных действий участников такой деятельности через влияние на их поведение; в-третьих, это властная деятельность, которая базируется на подчинении воли участников; в-четвертых, имеет особый механизм осуществления; в-пятых, выступает в качестве регулятора взаимоотношений, возникающих между субъектом и объектом в процессе практической реализации функций социального управления.

Нормативные и правовые акты являются юридической основой управления в обществе, однако на практике государственные органы, должностные лица осуществляют управление путем принятия индивидуальных решений, то есть

путем правоприменение [2, с. 70]. Поскольку применение права является одной из форм государственного управления, ему, безусловно, присущи некоторые общие черты с управленческой системой, как составной части юридического механизма управления.

Каждый блок механизма управления объективируется посредством самостоятельного цикла управления, в котором обязательно присутствуют все основные элементы процесса управления. Так, элементы процесса управления определяют основные структурные элементы механизма правоприменения. Безусловно, основными компонентами управления являются субъект управления; объект управления; процесс управления, то есть система целенаправленного воздействия субъекта на объект; информация, как содержание прямой и обратной связи, обязательно возникающее между субъектом и объектом в процессе управления.

Именно поэтому, исследуя механизм правоприменения, можно использовать категории и понятия, произведенные наукой управления (стадии управления, управленческое решение и т.д.). Так, собственно, стадии правоприменения выступают в качестве стадий управления, свидетельство о фактических обстоятельствах – в качестве информации управления, акт применения права – в качестве управленческого решения, обеспечение выполнения акта правоприменения – в виде организации и проверки управленческого решения и т.д. [3, с. 56].

Следовательно, наличие указанных элементов позволяет выделить механизм правоприменения в качестве самостоятельного блока механизма социального управления с учетом его особенностей и отличительных черт.

Наличие в обществе таких отношений, характеризующихся повышенной важностью, усложненным характером, особым субъектным составом, обуславливает исследование механизма правоприменения в качестве самостоятельной юридической категории. Правоприменение возникает в более принципиально в сферах жизнедеятельности общества и страны [4, с. 73-74].

Одним из первых предложил определение «механизма правоприменения» А.А. Клишас. По его мнению, механизм применения правовых норм включает в себя действующую систему права и законодательства; правовые принципы, отвечающие социальному назначению правового государства и гражданского общества; систему субъектов правоприменительной деятельности, их профессиональное правосознание и правовую культуру, выступающие от имени государства или уполномоченные государственной властью; стадии процесса применения правовых норм; индивидуально правовые акты по реализации и конкретизации правового регулирования общественных отношений, направленные на охрану социальных ценностей и законных прав субъектов обще-

ственных отношений [5, с. 148]. Такой подход к механизму правоприменения достаточно абстрактный и обширный, соответственно требует систематизации и определения сущности самого механизма правоприменения.

Весьма интересна точка зрения Д. В. Бойко понимающего под механизмом правоприменения совокупность взаимообусловленных и взаимосвязанных правовых средств, используемых государством, его органами и должностными лицами с целью обеспечения законного, справедливого и обоснованного применения права в соответствии с волей законодателя [6, с. 108].

Определяющими элементами механизма правоприменения есть два феномена: юридическая норма и социальная ситуация, к которой она непосредственно имеет отношение. Наличие этих компонентов вызывает цепочку организационных и психологических мероприятий (событий): оценка ситуации, анализ нормы, сопоставление нормы с интересами и мотивами субъектов, прогнозирование последствий, в конце принятия решений и действия (бездействие). В ходе развития этой цепочки событий, по сути, и действуют социальные факторы: особенности ситуации, интересы, мотивы, характеристика особенностей субъекта, прогнозирование социальных последствий и т.д.

Юридический аспект характеризует механизм правоприменения как динамическую, функциональную составляющую систему, к которой относятся соответствующие правовые средства, правоотношения, возникающие между субъектами и участниками правоприменения, разнообразные виды деятельности, сопровождающие процесс применения правовых норм, а также юридически значимые результаты этой деятельности. Благодаря этим элементам обеспечивается своевременное развитие правоприменительного процесса в соответствующих законодательных границах, преодолеваются разные препятствия, возникают и развиваются новые связи и отношения.

Нормативно-правовой блок составляет материально-правовое содержание механизма, предусматривает осуществление применения права на основе и на выполнение материально-правовой нормы. В его состав входят нормативные акты национального и международного права, а также акты, закрепляющие ценностные приоритеты, целевые установки, условия, порядок, средства и методы организации правоприменительной деятельности, институты и принципы правоприменения.

Институционный блок составляют субъекты, имеющие право осуществлять правоприменительную деятельность, в частности, это система государственных юридических учреждений и должностных лиц, а также негосударственные учреждения (органы местного самоуправления) и должностные лица негосударственных учреждений, действующих внутри существующего

правового поля. Данный блок также включает в себя нормы права, регламентирующие порядок их деятельности, полномочия и компетенцию.

Процессуально-правовой блок отражает организационную сторону, а именно порядок осуществления, последовательность и условия организации правоприменительной деятельности, раскрывает его внутреннюю динамику. Это особая процедурно-процессуальная форма, выступающая средством реализации материально-правового содержания (объект правового регулирования, правомочие, юридический факт). Именно благодаря этой составляющей механизм правоприменения начинает взаимодействовать с физическими и юридическими лицами, возникает система связей, отношений, реализуются правовые нормы, методы, опосредующие правоприменение.

Следовательно, механизм правоприменения можно определить, как совокупность взаимосвязанных, взаимодействующих и взаимообусловленных элементов, составляющих его содержание и обеспечивающих четкую и эффективную реализацию нормативных предписаний, способствующих воплощению субъективных прав и решению юридических дел.

Таким образом, механизм правоприменения является комплексным системным образованием, имеющим функциональную направленность на решение многочисленных социальных задач. Правоприменительные отношения характеризуются повышенной важностью, усложненным содержанием, и затрагивают широкий круг лиц, способных оказывать влияние как на государственную политику, так и на формирование и реализацию права как такового. Все это позволяет нам выделить правоприменение в качестве отдельного механизма индивидуализации требований по тем или иным обстоятельствам или субъектам.

Эффективность механизма правоприменения требует общетеоретического исследования. Возможно выделить такие условия эффективности правового регулирования как: усовершенствование правотворчества; усовершенствование правоприменения; выработать тесную взаимосвязь различных правовых средств: если нормативная регламентация призвана обеспечить стабильность и единообразие в регулировании общественных отношений, ввести их в строгие рамки законности, то правоприменение конкретизирует эти средства применяя их к отдельным субъектам, к отдельному месту и времени; повышение уровня правовой культуры [7, с. 381].

Относительно понимания эффективности правоприменения в юридической науке сложились две основные точки зрения. В частности, одна из них связывает характеристику эффективности правоприменения через «цели применяемой нормы», то есть оно способствует достижению целей именно норм права и в этом проявляется его основное предназначение. При этом не учитывается то, что способность правоприменителя влиять на достижение

целей применяемой нормы ограничивается лишь возможностью компетентного органа вынести решение, адекватное условиям регулируемого отношения.

Исходя из этого возникает объективная необходимость исследования эффективности правоприменения в аспекте возможного выделения этого явления в механизме правового регулирования, то есть без учета результатов реализации правоприменительного акта. Это возможно: во-первых, путем определения собственных целей правоприменения, достижение которых формирует представление о его эффективности; во-вторых, путем выявления целей применяемой нормы, реализуемой в момент вынесения правоприменительного акта.

Следовательно, необходимо выяснять нацелено ли правоприменение на собственные цели и если да, то какие они. Научная дискуссия о наличии у правоприменения собственных целей имеет такую же продолжительность в юридической науке, как и сама проблема правоприменения.

Так, Д. В. Бойко утверждает, что цели правоприменения, определяются нормативной основой механизма правового регулирования. У него не может быть никаких других, не предусмотренных правом целей. Случаи, когда у правоприменителя обнаруживаются свои цели, свидетельствуют обычно только о неправомерности правоприменительного акта, о попытке обойти закон в процессе правоприменения [6, с. 66]. То есть указанная позиция предполагает определение эффективности правоприменения, как и эффективности норм, соотнося их с целями соответствующих правовых предписаний.

Следовательно, следует осуществить телеологический анализ правоприменения, как основу для исследования его эффективности, ведь, не выяснив цели, на достижение которой нацелена правоприменительная деятельность, мы не можем делать вывод о ее достижениях.

Если в процессе достижения целей правоприменения достигнуты еще и целые нормы, применяемые, то это свидетельствует не только об эффективности правоприменения (поскольку свои задачи правоприменитель выполнил на этапе вынесения правоприменительного акта), но и об эффективном. Таким образом, существует объективная потребность применения права, при этом единственным средством достижения целей применяемой нормы права является предварительное достижение целей правоприменения. Поскольку правоприменение в процессе регулятивного действия охватывает две стороны общественных отношений: юридическую и социальную, с ними и будут связаны цели применения права. Попробуем узнать цели, достижение которых обеспечивает эффективное применение права.

Итак, механизм правоприменения имеет вполне определенную цель – обеспечить своевременное, правильное применение права и такую реализацию

норм, которая обеспечивала бы оптимальный вариант, то есть наиболее точно соответствовала условиям и обстоятельствам времени.

Как отмечает В.В. Лазарев, об эффективности правоприменительной деятельности следует вести речь сразу после выполнения ею своей главной цели, определяющей правоприменение в качестве формы правореализации [8, с. 95].

Качественно другое положение складывается в процессе применения норм, которое дает возможность законному представителю выбирать один из вариантов решения из числа допустимых правовой нормой, то есть речь идет об известной возможности свободы усмотрения. Здесь результаты индивидуального регулирования, осуществляемого правоприменителем, могут достаточно существенно отражаться на степени достижения целей правовой нормы и, соответственно, вносить свой вклад в общую эффективность правового регулирования. Эффективность правоприменительной деятельности достаточно ощутима при применении относительно определенных и диспозитивных правовых норм. В частности, Уголовный кодекс РФ устанавливает перечень наказаний и границы санкций, а также содержит перечень обстоятельств, смягчающих или обременяющих ответственность [9]. Эффективность правоприменения также проявляется в ситуациях, когда норма права не совсем совершенна и требует расширенного или суженного толкования при применении аналогии, т.е. когда правоприменительное решение творчески влияет на социальный эффект правового регулирования [10, с. 23].

Исследуя категорию эффективности механизма правоприменения следует внести определенную ясность, ведь в юридической литературе в подавляющем большинстве прослеживается определенная необоснованность отождествления понятий эффективность правоприменения и эффективность правоприменительных актов. Поскольку целью данного исследования является понимание правоприменения как юридической категории определенного комплекса правовых явлений, именно поэтому можно определить следующие уровни эффективности механизма применения права:

1. Фактическая эффективность механизма применения права, что позволяет оценить эффективность механизма правоприменения с позиции полученного результата. Данный уровень характеризует эффективность механизма правоприменения как степень реализации компетентным органом непосредственно определенных перед ним целей, достижение которых ориентировано на воплощение целей применяемой нормы в соотношении к фактически полученному результату в правоприменительном акте. Если цели, стоящие перед механизмом применения права достигнуты, что отражено в соответствующем правоприменительном акте и ничто не препятствует, с юридической точки зрения,

его реализации можно утверждать, что указанный механизм характеризуется эффективностью.

2. Эффективность элементов механизма применения права. Эффективность механизма правоприменения определяют его составные элементы. В частности, следует учитывать эффективность таких элементов, как: процесс, субъект и акт. На первом этапе механизм правоприменения оценивается в ходе процесса применения нормы, в частности, на каждой стадии должны быть соблюдены четкие условия, предусмотренные задачами каждой стадии. Важно строгое соответствие деятельности общим требованиям права и правилам юридической техники. На втором этапе учитывается деятельность правоприменительного субъекта, его компетентность, объективные и субъективные факторы, отсутствие личной заинтересованности. Необходимо также учитывать, что правоприменительный процесс зависит не только от качества правовой нормы, но и способностей конкретного человека (людей), в данном случае субъекта правоприменителя. Поскольку потенциал субъектов правоприменения разный, то и пределы эффективности могут иметь разный характер, имеет место субъективный фактор. Третий этап предполагает эффективность правоприменительного акта как результативного элемента, в котором объективируется весь сложный механизм применения. Следовательно, все указанные этапы являются свидетельством того, что эффективность механизма правоприменения следует рассматривать как комплексное понятие, состоящее из эффективности самих норм и каждого из средств и действий, форм и способов, осуществляемых правоприменителем в процессе указанной деятельности, это должен быть объективный синтез их возможностей, проявляющийся во взаимосвязи и взаимозависимости.

3. Эффективность правоприменительного акта. Правоприменительный акт является формальным выражением эффективности механизма правоприменения. Рассматривая правоприменительный акт как итоговый результат правоприменительной деятельности, он характеризует эффективность протекания всего сложного процесса применения права, ведь любая неточность или ошибка сразу будет обнаружена в конечном итоге – правоприменительном акте, что может отрицательно повлиять на эффективность механизма правового регулирования. Принятие правоприменительного акта — это не обычная одноразовая операция, ведь она требует соблюдения ряда обязательных условий: а) наличие компетенции (специально правового статуса); б) соблюдение процедурности (соответствие законодательству, правилам юридической техники, срочности); в) соответствия результата социальным целям нормы; г) высокий уровень правосознания и достаточный уровень материально-технического обеспечения.

Такой многоуровневый анализ эффективности механизма правоприменения обуславливает его широкое понимание применения права т.е. дает объективную характеристику, которая включает в себя весь спектр правовых явлений и элементов (правоприменительный процесс, акт, субъект, принципы), а также социальных связей, с помощью которых достигается соответствие механизма требованиям, содержащимся в нормах права, обеспечивается их реализация, гарантируются права и обязанности, а также основные цели, преследуемые этим механизмом.

Критерии эффективности правоприменительной деятельности следует искать в самом ее предназначении, в тех целях (точнее, в реализации которых), которым она служит [10, с.24].

К примеру, Л.Р. Абрамова, к критериям оценки эффективности закона относит учет средств достижения целей правовых норм и социальной полезности самих норм. В широком смысле, полезность – это соотношение намеченных результатов, а также тех результатов, которые не предусмотрены законодателем. Непредсказуемые результаты могут быть полезны или бесполезны, даже вредны. Поэтому полученные результаты (как положительные, так и отрицательные) не могут быть в совершенстве предусмотрены законодателем. К тому же законодательство в контексте достижения целей правовых норм может быть эффективным, однако в результате значительных отрицательных результатов может быть одновременно и социально вредным [11, с. 83].

Интересным кажется мнение В.В. Лазарева, который определяет «экономичность» как степень эффективности правоприменительного акта и выделяет следующие составляющие: 1) деятельность субъекта А эффективна, поскольку достигнуты цели; 2) деятельность субъекта Б более эффективна, поскольку цель достигнута по меньшим затратам, в более короткие сроки; 3) деятельность субъекта В отрицательно эффективная, поскольку понесены расходы превышают ценность достигнутого результата.

Констатируя цели мерой эффективности, признавая саму цель критерием эффективности, нельзя отказывать в этих качествах средствам, ведущим к данной цели, в силу их диалектического единства и взаимообусловленности. Без средств цели нереальны, невыполнимы, а также за отсутствием целей, существующие средства не приводят к какому-либо результату [8, с. 97].

Таким образом, можно сказать, что критериями оценки эффективности механизма правоприменения являются: обеспечение действенности нормативного регулирования благодаря удачному применению всего арсенала технических средств и правил юридической техники; достижение собственной цели (задачи), которая возникает перед механизмом правоприменения, а именно: восполнить отсутствие нормативного регулирования, преодолеть пробелы

в законодательстве, индивидуально-конкретизировать общие предписания, выбрать наиболее целесообразное решение при конкретных обстоятельствах дела; реализация цели применяемой нормы; обеспечение отсутствия в ходе реализации побочных, не прогнозируемых и негативных эффектов; юридическое обоснование содержания правоприменительного акта (а именно обоснование целесообразности принятого решения, экономичности, социальной полезности); анализ достижения социального назначения, а именно уровня правопорядка, законности, которая должна носить не только декларативный, но и практический характер, обеспечивать авторитетность нормативных предписаний; результат работы юридических органов, достижение результатов в кратчайшие сроки, с наименьшими экономическими издержками и состояние юридической практики.

Следовательно, критерии эффективности механизма правоприменения следует искать в самом его предназначении, в реализации тех целей, которым оно служит. Это мерила, с помощью которых можно определить эффективность механизма правоприменения, они предполагают достижение соответствующих целей, которые встают перед механизмом правоприменения. Сами по себе критерии не отражают всю эффективность правоприменения, однако, они позволяют правильно объяснять механизм применения права и последствия его действий.

Как правило, правоприменение всегда дает какой-то эффект в значении решения фактической и правовой ситуации. Однако этот эффект может быть отрицательным [8, с. 98]. Следует подчеркнуть, что при определенных обстоятельствах правоприменительная деятельность может иметь обратное следствие, нести неэффективный результат. Это возможно в случае не достижения как ближних, так и непосредственно отдаленных целей правоприменения. К примеру, при решении дела произошло превышение полномочий или не соблюдены процессуальные сроки, нарушена процедура вынесения решения, что обычно тоже даст определенный результат, однако со знаком «-» и составит отрицательную эффективность. В результате, отрицательная эффективность правоприменения приводит негативные последствия в механизме правового регулирования, ведь если правоприменение будет неэффективным, то и правовое регулирование будет носить неэффективный характер.

Эффективность правового регулирования является результативной характеристикой его действия, свидетельствующей о способности права решать соответствующие социально-правовые проблемы [11, с. 80]. По результатам действия нормы права можно констатировать, насколько она выполняет роль регулятора общественных отношений, выявить недостатки и дефекты. Действие закона позволяет определить его эффективность, целесообразность,

научную обоснованность, что, в свою очередь, влияет в порядке обратной связи на правотворческий процесс, позволяет уточнить, откорректировать, дополнить существующее законодательство, повысить его уровень, обогатить его практическим опытом и совершенствовать [12, с. 43].

Подводя итоги, необходимо отметить, что основными критериями оценки эффективности являются: строгое следование социальному назначению закона; реализация специфических целей, возникающих в процессе правоприменения, ориентированных на достижение цели нормы права; оптимальное соотношение цели и средства, т.е. периодический социально-правовой мониторинг практики применения права, что позволит оценить предпосылки эффективности механизма правоприменения и его влияние на эффективность правового регулирования.

Литература

1. Дюрягин, И. Я. Право и управление / И. Я. Дюрягин – М.: Юрид. лит., 1981. – 158 с.
2. Карташов, В. Н. Теория государства и права: Учебное пособие для бакалавров / В. Н. Карташов. - Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 2012. - 270 с.
3. Кузякин, С.В., Кузякин, Ю.П. Административное право Российской Федерации: Учеб. пособие для бакалавров / С.В. Кузякин, Ю.П. Кузякин. – Одинцово: АНОО ВО ОГУ, 2015. – 228 с.
4. Габричидзе, Б.Н. Конституционный статус органов Советского государства / Б. Н. Габричидзе – М.: Юрид. лит., 1982. – 184 с.
5. Теория государства и права: Учебник / Российский университет дружбы народов, Юридический институт; под ред. д.ю.н., проф. А.А. Клишаса. – М.: Статут, 2019. - 512 с.
6. Бойко, Д. В. Законность и усмотрение в правоприменительной деятельности: вопросы теории: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Дмитрий Валентинович Бойко – Волгоград, 2011 – 222 с.
7. Пиголкин, А.С. Теория государства и права: Учебник / А.С Пиголкин, А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев; под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. [2-е изд., перераб. и доп.]. – М.: Изд-во Юрайт: ИД Юрайт, 2010. – 744 с.
8. Лазарев, В. В. Пробелы в праве и пути их устранения: Монография / В.В. Лазарев. - Репр. изд. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. - 183 с.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. (ред. от 12.06.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.07.2024 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ – Сайт «Консультант Плюс»

10. Новикова, Ю.С., Яшин, Ю.Г. Качество и эффективность правоприменительных актов / Ю.С. Новикова, Ю.Г. Яшин // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. - 2019 - №3. - С. 23-26.

11. Абрамова, Л. Р. Факторы эффективности норм права / Л. Р. Абрамова // Развитие общественных наук российскими студентами. - 2017. - №6. - С.80-83.

12. Керимов, Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права) / Д. А. Керимов– М.: Норма, 2000. – 156 с.

Velichko Svetlana Aleksandrovna

candidate of historical sciences, associate Professor, departments of state and legal Disciplines Law Institute, SEIhpe RF” Luhansk State University of Vladimir Dahl”

e-mail: sb1802@yandex.ru

ON THE ISSUE OF THE CONCEPT OF THE MECHANISM OF APPLICATION OF LAW AND ITS EFFECTIVENESS

Velichko S.A.

The article substantiates the author’s vision of the mechanism of law application as a systemic, dynamic education. The category of effectiveness of the mechanism of application of law is defined, which includes the entire range of legal phenomena and elements. There are three levels of manifestation of the effectiveness of the mechanism of application of law: actual effectiveness, the effectiveness of individual elements and the effectiveness of law enforcement acts as an effective element of the mechanism of application of law.

Keywords: law enforcement, law, mechanism of application of law, effectiveness of law.

Literatura

1. Dyuryagin, I. Ya. Pravo i upravlenie / I. Ya. Dyuryagin – М.: Yurid. lit., 1981. – 158 s.

2. Kartashov, V. N. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnoe posobie dlya bakalavrov / V. N. Kartashov. - Yaroslavl’: Yaroslavskij gos. un-t, 2012. - 270 s.

3. Kuzyakin, S.V., Kuzyakin, Yu.P Administrativnoe pravo Rossijskoj Federacii: Ucheb. posobie dlya bakalavrov / S.V. Kuzyakin, Yu.P. Kuzyakin. – Odinczovo: ANOO VO OGU, 2015. – 228 s.

4. Gabrichidze, B.N. Konstitucionny`j status organov Sovetskogo gosudarstva / B. N. Gabrichidze– М.: Yurid. lit.,1982. – 184 s.

5. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik / Rossijskij universitet druzhby` narodov, Yuridicheskij institut; pod red. d.yu.n., prof. A.A. Klishasa. – М.: Statut, 2019. - 512 s.

6. Bojko, D. V. Zakonnost' i usmotrenie v pravoprimenitel'noj deyatelnosti: voprosy teorii: Dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.01 / Dmitrij Valentinovich Bojko – Volgograd, 2011 – 222 s.
7. Pigolkin, A.S. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik / A.S. Pigolkin, A.N. Golovistikova, Yu.A. Dmitriev; pod red. A.S. Pigolkina, Yu.A. Dmitrieva. [2-e izd., pererab. i dop.]. – M.: Izd-vo Yurajt: ID Yurajt, 2010. – 744 s.
8. Lazarev, V. V. Probely v prave i puti ix ustraneniya: Monografiya / V.V. Lazarev. - Repr. izd. – M.: Norma: INFRA-M, 2019. - 183 s.
9. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyunya 1996 g. (red. ot 12.06.2024) (s izm. i dop., vstup. v silu s 06.07.2024 g.) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ – Sajt «Konsul'tant Plyus»
10. Novikova, Yu.S., Yashin, Yu.G. Kachestvo i effektivnost' pravoprimenitel'nyx aktov / Yu.S. Novikova, Yu.G. Yashin // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. - 2019 - №3. - S. 23-26.
11. Abramova, L. R. Faktory effektivnosti norm prava / L. R. Abramova // Razvitie obshhestvennyx nauk rossijskimi studentami. - 2017. - №6. - S.80-83.
12. Kerimov, D. A. Metodologiya prava (predmet, funkcii, problemy filosofii prava) / D. A. Kerimov– M.: Norma, 2000. – 156 s.

Горбачева Ольга Вячеславовна
ассистент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: gorbachova.olga@mail.ru

ИНСТИТУТ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье проведён компаративный анализ правового регулирования брачного договора в Российской Федерации, Соединенных Штатах Америки и Японии. В рамках данной темы рассмотрены положения Семейного кодекса РФ, Единого закона о добрых и брачных соглашениях США, Гражданского кодекса Японии, приведены примеры из судебной практики. Выявлены существенные различия и сходства в предмете, субъектном составе, содержании и порядке заключения брачного договора в данных странах. Обоснованы практические предложения по совершенствованию отечественного семейного законодательства в рамках темы исследования.

Ключевые слова: брак, брачный договор, супруги, имущественные отношения, договорной режим брачно-семейных отношений.

Следует отметить, что в последние годы количество заключенных брачных договоров на территории Российской Федерации стремительно возросло. Это объясняется в первую очередь тем, что данное соглашение является эффективным инструментом защиты имущественных прав супругов и гарантом юридической стабильности в семейных отношениях, в связи с чем на сегодняшний день проблемы правового регулирования семейных отношений посредством заключения брачного договора приобретают особую значимость и актуальность. В свою очередь, компаративный анализ правового регулирования данной сферы в отечественном и зарубежном законодательстве позволит выявить ключевые особенности, сходства и различия в подходах к договорному регулированию брачно-семейных отношений, а также определить наиболее позитивные черты зарубежного семейного законодательства в рамках темы исследования, которые могут быть заимствованы для совершенствования семейного законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики.

В России институт брачного договора существует относительно недавно, с 1 января 1995 года. Фактом официального закрепления данного института в отечественном законодательстве считается вступление в силу Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Таким образом, государство впервые предоставило возможность супругам устанавливать договорной режим имущественных отношений [1, ч. 1 ст. 256]. Позже Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ) конкретизировал данную норму, введя понятие «брачный договор». Так, в соответствии со статьей 40 СК РФ «брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения» [2].

Исходя из данного определения, можно выделить некоторые особенности брачного договора. Во-первых: по субъектному составу данный договор может заключаться как между лицами, которые только планируют вступить в брак, так и между уже состоявшимися супругами. На наш взгляд, отечественному законодателю следует внести ясность в понятие «лица, вступающие в брак», так как в действующем законодательстве отсутствует определение понятия «брак», а, соответственно, требует уточнения и субъектный состав данного союза. Как отмечает А.А. Мягкая, в отечественном законодательстве, несмотря на отсутствие легального определения понятия «брак», поддерживается идея трактовки брака исключительно как союза мужчины и женщины [3, с. 277]. Данное утверждение подтверждается, исходя из смысла ч. 3 ст. 1 и ч. 1 ст. 12 СК РФ, на основании которого можно сделать вывод, что законодатель подразумевает под субъектами брачного договора мужчину и женщину, добровольно вступающих в брачный союз или уже находящихся в браке. Из этого следует, что отечественное законодательство приветствует традиционные устои семьи, а однополые браки, хотя официально не запрещены, но и не регистрируются. Также здесь следует отметить, что брачный договор, заключенный до государственной регистрации брака, начинает своё действие только с момента данной регистрации [2, ч. 1 ст. 41].

Во-вторых: по предмету правового регулирования отечественное законодательство ограничивает сферу договорных брачно-семейных отношений исключительно имущественными правами и обязанностями супругов, оставляя личные неимущественные аспекты семейной жизни за пределами договорного воздействия.

Говоря об оформлении брачного договора, в России обязательным условием является соблюдение письменной формы с последующим нотариальным удостоверением [2, ст. 41]. Такая форма договора обеспечивает юридическую силу данного соглашения и гарантирует защиту интересов обеих сторон. На-

личие нотариального удостоверения также способствует предотвращению возможных споров в будущем, поскольку подтверждает, что обе стороны полностью осознают содержание и последствия данного договора.

Заключение брачного договора основано на принципе свободы договора, то есть осуществляется на усмотрение сторон, и сами участники определяют включаемые в него положения. Однако важно учитывать, что условия договора не должны нарушать права и законные интересы супругов, а также противоречить действующему законодательству. Например, нельзя включать в брачный договор условия, ограничивающие правоспособность или дееспособность одного из супругов, родительские права и обязанности по воспитанию и содержанию детей и т.д.

Как и любой другой договор, брачный договор может быть изменен или расторгнут по соглашению супругов в любое время. Изменения в брачный договор вносятся в том же порядке, который установлен для заключения такого договора: в присутствии и по обоюдному согласию обоих супругов, в письменной форме с нотариальным удостоверением. Расторжение брачного договора может происходить в двух возможных вариантах: как без судебного разбирательства, по соглашению сторон, так и в судебном порядке, по требованию одного из супругов [2, ст. 43].

Признание брачного договора недействительным в России осуществляется по общим основаниям для недействительности сделок, а также в случае, если условия договора ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение [2, ст. 44]. В качестве примера обратимся к судебной практике: решение Октябрьского районного суда о признании брачного договора недействительным по делу №2-2170/2019. Октябрьский районный суд рассматривал иск о признании брачного договора между И. и О. недействительным, исходя из того, что его условия поставили И. в крайне невыгодное положение, поскольку после расторжения брака он был лишен всего совместно нажитого имущества. Так, согласно брачному договору, в случае расторжения брака, имущество оформленное на имя О., остается в его собственности и разделу не подлежит, а в отношении имущества, оформленного на имя И., применяются нормы действующего законодательства. Учитывая все обстоятельства дела, суд решил удовлетворить исковые требования И., так как восстановить нарушенные права истца иным образом, кроме как признания брачного договора недействительным, не представляется возможным [4].

В США отсутствует единый нормативный акт, регулирующий семейные отношения, в частности, и сам брачный договор; такие отношения регулируются нормами отдельных штатов. В 1970 году в США был разработан единый закон о браке и разводе, однако он не получил одобрения во всех штатах.

Далее, в 1983 году, в целях унификации семейного законодательства был разработан типовой акт «Единый закон о добрачных и брачных соглашениях» (УРАА), принятый в большинстве штатов. УРАА задает лишь общие рамки правового регулирования, такие как письменная форма и обязательное подписание брачного договора в присутствии свидетелей, в то время как законы самих штатов представляют собой более подробную регламентацию и могут значительно отличаться друг от друга. В связи с этим, в рамках данной работы будут учитываться те положения о брачном договоре, которые действуют в большинстве штатов Америки.

Прежде всего отметим, что в США не закреплено понятие «брачного договора» как такового. Семейное законодательство США разделяет данное понятие на добрачное соглашение (*premarital agreement*) и брачное (послебрачное) соглашение (*marital agreement*) [5, с. 3]. В отечественном законодательстве такого разграничения не проводится. Таким образом, само понятие «брачного договора» в законодательстве России и США существенно различается.

Относительно оформления брачного договора в законодательствах обеих стран обозначены четкие правила: брачный договор должен быть составлен в письменной форме и скреплен подписями обеих сторон. Отличительной особенностью является нотариальное удостоверение брачного договора – в США данный факт не является обязательным условием действительности сделки, поскольку законодательство штатов не предъявляет таких требований к брачному договору. А.З. Нугачева утверждает, что на практике обязательство подтверждать брачный контракт существует только в некоторых штатах Америки, в то время как в других применяется только по просьбе супругов [6, с. 202].

Как уже отмечалось ранее, отечественное законодательство содержит двойной субъектный состав брачного договора, который включает в себя как лиц, только вступающих в брак, так и состоявшихся супругов. В законодательстве США такой подход не допускается ввиду дифференциации брачного соглашения на добрачное и брачное (послебрачное) соглашение. Так, например, в статье 32-921 Семейного кодекса штата Айдахо говорится: «Добрачное соглашение означает соглашение между будущими супругами, заключенное до вступления в брак и вступающее в силу после заключения брака» [7]. Еще одна отличительная особенность законодательства США касательно субъектного состава брачного договора связана с легализацией однополых браков, так, с 2015 года в некоторых штатах Америки допускается заключение брачного договора между парами одного пола.

Что касается предмета правового регулирования брачного договора, законодательство Соединённых Штатов не ограничивает сферу его действия только имущественными отношениями и предоставляет возможность лицам,

желающим заключить брачный договор, определять неимущественные права и обязанности. Законодатель лишь предусматривает невозможность установления таким договором условий, посягающих на личную свободу граждан и права детей [5, с. 17, 18]. Кроме того, в комментариях к УРАА законодатель предупреждает, что некоторые условия, в случае включения их в брачный договор, в судебном разбирательстве могут не иметь юридической силы (в зависимости от штата). Например, одним из таких условий являются финансовые санкции за ненадлежащее поведение супруга. По данному вопросу исследователи в области права Бретта Р. Тернер и Лора У. Морган отмечают: «Как правило, считается, что добрачные соглашения, устанавливающие условия поведения во время брака, не имеют юридической силы» [8, с. 379]. В подтверждение приводятся примеры из правоприменительной практики. Так, в штате Калифорния, по делу Диосдадо против Диосдадо, суд отказал в удовлетворении иска о наложении штрафа за супружескую неверность. Такое же решение было вынесено и по делу Мерен и Дарган, где истец требовал, во исполнение условий брачного договора, передать в его собственность все имущество супруга, так как он злоупотреблял наркотическими средствами [5, с. 19].

В США сторона освобождается от обязанности исполнения обязательств по договору в случае, если сможет доказать, что согласие на заключение договора было вынужденным или получено под давлением. В этой части положения УРАА совпадают с основанием недействительности сделки по статье 179 ГК РФ. Отличительной особенностью законодательства США является освобождение от исполнения обязательств, в случае, если сторона докажет, что она не имела доступа к независимому юридическому представителю, не получила достоверной и полной информации об имуществе, имущественных правах и обязательствах второй стороны, а также в случае отсутствия добровольного выполнения другой стороной своих обязательств по договору [5, с. 12].

Существенно отличается от выше рассмотренных брачно-семейных норм России и Соединённых Штатов Америки правовое регулирование брачного договора в Японии. Прежде всего отметим, что в Японии отсутствует Семейный кодекс как таковой, правовое регулирование брачно-семейных, имущественных и гражданских правоотношений осуществляется посредством Гражданского кодекса от 1898 года.

Особенностью заключения брачного договора в Японии является то, что данный договор может быть заключен только до подачи заявления о заключении брака [9, ст. 755], тем самым, брачный договор принимает на себя форму «добрачного соглашения». При этом он не может быть изменен, за исключением случаев, предусмотренных в самом договоре, а вот расторгнут брачный

договор может быть в любое время, любым из супругов, при условии, если это не нарушает права третьих лиц [9, ст. 754].

Для заключения брака пара должна подать заявление (кон'интодокэ) в местную мэрию регистратору, с намерением изменить свой статус в семейном реестре (косеки). Брак признаётся действительным только после получения соответствующего свидетельства, которое должно быть составлено в письменном виде и подписано обеими сторонами и не менее чем двумя взрослыми свидетелями или подтверждено в устной форме этими лицами [9, ст. 739]. После государственной регистрации брака брачный договор заключен быть не может, так как право собственности супругов уже изменению не подлежит [9, ч. 1 ст. 758].

В случае отсутствия брачного договора имущественные отношения супругов регулируются на основании закона. Следует отметить, что в соответствии со статьёй 762 Гражданского кодекса, в Японии действует режим раздельной собственности супругов. Для данного режима характерно, что каждому в отдельности супругу принадлежит не только имущество, собственником которого он являлся до брака, но и имущество, приобретенное им в браке на свои деньги. Все добрачное имущество супругов, имущество, нажитое во время брака, и полученное в порядке дарения или по наследству, а также все доходы от него считаются раздельной собственностью супругов и управляются самостоятельно каждым супругом. Для обеспечения текущих расходов супруги используют свои доходы или сбережения, объединяя часть своего имущества, которым пользуются и управляют сообща. Таким образом, если женщина не работает, а занимается ведением домашнего хозяйства, то за время супружеской жизни она ничего не приобретает, соответственно, режим раздельности супружеского имущества не защищает интересов замужней женщины.

Брачный возраст в Японии также имеет свою специфику, так, для мужчин брачный возраст начинается с 18 лет, а для женщин с 16 лет [9, ст. 731]. При этом совершеннолетие по законодательству Японии наступает с 20 лет [9, ст. 4]. Соответственно, брак между несовершеннолетними может быть заключен только с согласия родителей, а в случае, если один из родителей не даёт согласие, или его невозможно получить ввиду смерти, неизвестности или невозможности выразить свое намерение вторым родителем, для заключения брака будет достаточно согласия одного из родителей [9, ст. 737]. Здесь можно сделать вывод, что по субъектному составу брачный договор может быть заключен между лицами, достигшими брачного возраста и планирующими вступить в брак, а в случае, если брачующиеся не достигли совершеннолетия, еще и при наличии согласия родителей или одного из родителей.

В соответствии со статьей 755 ГК Японии имущественные права и обязанности супругов определяются в соответствии с Гражданским Кодексом, если между ними не был заключен «договор об ином отношении к их имуществу до подачи заявления о заключении брака» [9, ст. 755]. Отсюда следует вывод о том, что в Японии, как и в России, предметом брачного договора могут быть только имущественные отношения супругов.

Отметим некоторые отличительные и общие черты брачного договора России, США и Японии. Во-первых, во всех странах, заключение брачного договора основано на принципе свободы договора: заключение данного договора осуществляется на усмотрение сторон, и сами участники определяют включаемые в него положения. Во-вторых, в России и США совпадает процедура внесения изменений в брачный договор, он может быть изменен в любое время по соглашению супругов. Отличается в этой сфере брачный договор Японии, который подлежит изменению только в случаях, предусмотренных в самом договоре. В-третьих, существуют различия и общие черты в процедуре расторжения брачного договора. Так брачный договор в США можно расторгнуть только в судебном порядке. В России и Японии расторжение брачного договора может происходить как без судебного разбирательства, по соглашению сторон, так и в судебном порядке, по требованию одного из супругов. В-четвертых, брачный договор во всех странах регулирует отношения между супругами в период брака и в случае его расторжения.

Исходя из проведенного анализа законодательства России, США и Японии, можно увидеть, что каждое государство имеет свои особенности в правовом регулировании брачного договора, которые могут выражаться в предмете, субъектном составе или содержании брачного договора. В России и Японии брачный договор выступает в качестве регулятора имущественных правоотношений супругов. Между тем, в американском семейном праве брачные контракты могут детализировать практически все аспекты совместной жизни, включая финансовые, имущественные и даже личные обязательства супругов. Таким образом, можно сделать вывод, что американская модель брачного договора представляет собой более широкое и объемное регулирование прав и обязанностей супругов в браке. Однако российская модель брачного договора, хотя и менее развита, имеет свои особенности, которые отражают культурные и правовые традиции страны. С каждым годом все больше россиян понимают значимость договорного регулирования имущественных отношений в браке, что содействует развитию практики составления брачных договоров.

Как уже отмечалось выше, отсутствие в Семейном кодексе РФ четкой формулировки правовой дефиниции брачного договора с учётом всех его особенностей, в частности, субъектного состава, может привести к законода-

тельной путанице и разночтениям в правоприменительной практике. С целью избежания подобных негативных явлений, предлагаем в определении брачного договора словосочетание «соглашение лиц» заменить на «соглашение между мужчиной и женщиной» и изложить статью 40 СК РФ в следующей редакции: «Брачным договором признается соглашение между мужчиной и женщиной, вступающими в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения».

Данная мера не только внесёт определённую ясность и упростит восприятие текста, изложенного в норме соответствующей статьи СК РФ, но и подчеркнёт важность традиционных семейных ценностей в России, необходимость сохранения и укрепления института семьи и брака в его традиционном понимании.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994г. №51-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/?ysclid=m5txr7yx5b501089441 – Сайт «КонсультантПлюс».

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995г. №223-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/?ysclid=m5txy6x8ct820935181 – Сайт «КонсультантПлюс».

3. Мягкая, А.А. Правовые основы заключения брака в Луганской Народной Республике и в Республике Беларусь: компаративный анализ / А.А. Мягкая // Проблемы права: теория и практика. Сборник статей. – Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля. – 2021. – №55. – С. 276-283.

4. Решение Октябрьского районного суда о признании брачного договора недействительным по делу №2-2170/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalrus.ru/sud/regular/2-2170-2019/> – Сайт «Судебная практика РФ».

5. Uniform premarital and marital agreements act. National conference of commissioners on uniform state laws. Chicago, Illinois. – 2012. – 20 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.uniformlaws.org> – Сайт «UniformLawCommission».

6. Нугачева, А.З. Брачный договор по российскому и зарубежному законодательству: сравнительно-правовой анализ / А.З. Нугачева // Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал. Сборник статей. – Краснодар: Изд-во НИИ актуальных проблем современного права. – 2021. – С. 200-203.

7. Idaho Family Code of November 22, 1971 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20070422031946/> – Сайт «Internet archive».

8. Brett R. Turner, Laura W. Morgan Attacking and Defending Marital Agreements / Brett R. Turner, Laura W. Morgan. – American Bar Association. – 2014. – 603 p.

9. Japanese Civil Code (Tentative translation) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/2058/en> – Сайт «Japanese Law Translation».

Gorbacheva Olga Vyacheslavovna
assistant of the Department
of state and legal disciplines of the Law Institute
Luhansk state University named after Vladimir Dahl
e-mail: gorbachova.olga@mail.ru

THE INSTITUTION OF THE MARRIAGE CONTRACT IN THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES: FEATURES OF LEGAL REGULATION

The article provides a comparative analysis of the legal regulation of the marriage contract in the Russian Federation, the United States of America and Japan. Within the framework of this topic, the provisions of the Family Code of the Russian Federation, the Uniform Law on Premarital and Prenuptial Agreements of the United States, the Civil Code of Japan are considered, and examples from judicial practice are given. Significant differences and similarities in the subject, subject composition, content and procedure for concluding a marriage contract in these countries have been identified. Practical proposals for improving domestic family legislation within the framework of the research topic are substantiated.

Keywords: marriage, prenuptial agreement, spouses, property relations, contractual regime of marriage and family relations.

Literature

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. №51-FZ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/?ysclid=m5txr7yx5b501089441 – Сайт «KonsultantPlyus».

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995г. №223-FZ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/?ysclid=m5txy6x8ct820935181 – Сайт «KonsultantPlyus».

3. Myagkaya, A.A. Pravovie osnovi zaklyucheniya braka v Luganskoi Narodnoi Respublike i v Respublike Belarus: komparativnii analiz / A.A. Myagkaya //

Problemi prava: teoriya i praktika. Sbornik statei. – Lugansk: Izd-vo LGU im. V. Dalya. – 2021. - №55. – S. 276-283.

4. Reshenie Oktyabrskogo raionnogo suda o priznanii brachnogo dogovora nedeistvitelnim po delu №2-2170/2019 [Elektronnii resurs]. – Rejim dostupa: <https://legalrus.ru/sud/regular/2-2170-2019/> - Sait «Sudebnaya praktika RF».

5. Uniform premarital and marital agreements act. National conference of commissioners on uniform state laws. Chicago, Illinois. – 2012. – 20 p. [Elektronnii resurs]. – Rejim dostupa: <https://www.uniformlaws.org> – Sait «Uniform Law Commission».

6. Nugacheva, A.Z. Brachnii dogovor po rossiiskomu i zarubejnomu zakonodatelstvu: sravnitelno-pravovoi analiz / A.Z. Nugacheva // Aktualnie problemi sovremenno go prava: sootnoshenie publichnykh i chastnykh nachal. Sbornik statei. – Krasnodar: Izd-vo NII aktualnykh problem sovremenno go prava. – 2021. – S. 200-203.

7. Idaho Family Code of November 22, 1971 [Elektronnii resurs]. – Rejim dostupa: <https://web.archive.org/web/20070422031946/> – Sait «Internet archive».

8. Brett R. Turner, Laura W. Morgan Attacking and Defending Marital Agreements / Brett R. Turner, Laura W. Morgan. – American Bar Association. – 2014. – 603 p.

9. Japanese Civil Code (Tentative translation) [Elektronnii resurs]. – Rejim dostupa: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/2058/en> – Sait «Japanese Law Translation».

Грепан Алла Павловна
старший преподаватель кафедры
административного и интеллектуального права
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля».
e-mail: alla_grepan@rambler.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ АСПЕКТОВ МИГРАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье рассматриваются понятие «миграция», истоки регулирования миграции; проанализированы негативные последствия миграционного процесса; выявлены проблемы международно-правового регулирования миграции на современном этапе, которые продолжают волновать международное сообщества и препятствуют формированию социально-экономической и политико-правовой стабильности в мире. Дана подробная характеристика международным организациям, которые занимаются вопросами международно-правового регулирования миграции.

Ключевые слова: международные организации, миграционные отношения, миграция, международно-правовое регулирование миграции

В настоящее время вопросы миграции являются особо острыми и находятся в центре внимания как практиков, так и теоретиков современного международного права. Тем более, что миграция явление не новое.

Истоки правового регулирования миграции стали формироваться еще в эпоху рабовладения. Примером может служить римское право, в котором были закреплены Нормы «протомиграционного» права, в соответствии с которыми способным иметь права лицом (persona) [1, с. 58] признавались лишь римские граждане. Люди, захваченные римлянами в их завоеваниях и переселены на территорию Рима, оставались бесправными вплоть до продажи их в собственность римлянам [2, с. 57]. Далее, в том же римском праве, появилось понятие «перегрины» – чужеземцы, как не состоявшие в подданстве Рима, так и римские подданные, но не получившие римской правоспособности [1, с. 59]. Со временем и за ними была признана ограниченная правоспособность (ius gentium) на заключение некоторых неформальных договоров и части гражданского права. Таким образом, в виду того, что римское право распространялось на весь средиземноморский регион, его нормы можно признать в качестве первых норм, осуществлявших международно-правовое регулирование миграции.

И в Средние века существовали нормы, регулировавшие правовой статус лиц, пришедших с других территорий. Так, в главе XLV Салической Правды «О переселенцах» говорилось, что «...если кто захочет переселиться к другому и если один или несколько захотят принять его, но найдется хоть один, кто воспротивится переселению, он не будет иметь право там поселиться» [2, с. 76]. Тем не менее, нормы права, которые могли бы считаться нормами международно-правового регулирования миграции со времен Древнего Рима так и не появились.

Далее процессы миграции в течение длительного времени оставались явлением несущественным и редким, либо не урегулированным нормами права, либо урегулированным на внутригосударственном уровне. Лишь во второй половине XIX века общество достигло определенного уровня развития, позволившего упорядочить и систематизировать ранее разрозненные международные связи и начало формировать первые международные организации [3, с. 103]. Именно в наши дни деятельность не только международных организаций создает основы международно-правового регулирования миграции, но и государства.

Вопросы международно-правового регулирования миграции в той или иной степени затрагиваются в работах многих учёных, таких как: Г.С. Вечканова, Л.С. Воронкова, А.Н. Жеребцова, Е.В. Киселевой, И.Б. Новицкого, А.А. Ткаченко, З.М. Черниловского и др. Однако они в своих трудах коснулись лишь отдельных аспектов правового регулирования вопросов миграции. Поэтому, целью данной статьи стало выявление некоторых вопросов, связанных с международным правовым регулированием миграции на современном этапе.

Современный термин «миграция» дословно переводится как переселение или передвижение, поэтому в энциклопедических изданиях миграция нередко определяется как «перемещение населения, которое сопровождается сменой места жительства» [4].

В российской науке сложилось несколько подходов к определению понятия «миграция», раскрывающие сущность предполагаемого термина в узком и широком смысле. Так, Вечканов Г.С. считает, что миграция в узком смысле представляет собой смену мест проживания вне конкретного поселения [5, с. 17].

Исходя из этой формулировки, миграция представляет собой законченный вид миграции граждан, которые обязательно завершаются сменой местности постоянного проживания. При этом, нельзя забывать: изменение места жительства является определяющим условием миграции и это подтверждается выводами многих российских ученых, которые являются основоположниками этого подхода к миграции.

Допустим, Е.В. Киселева определяет миграцию как «перемещение населения из места постоянного проживания на время или навсегда. Международная миграция происходит с пересечением государственных границ» [6, с. 20]. Таким образом, международную миграцию в данном контексте определяют как разновидность территориальной мобильности населения, неразрывно связанную с пересечением государственных границ и сменой места жительства [7, с. 14].

С учетом истории миграции можно сказать, что интерес к ней значительно увеличился после негативных последствий миграционного процесса, а человечество столкнулось с необходимостью координировать усилия многих стран, направленные на разрешение острой и конфликтной ситуации в отношении миграции, и осознано необходимость создать механизм регулирования миграции.

Миграционные отношения являются публично-значимыми отношениями, значение которых состоит в обеспечении как экономического развития общества, так и в обеспечении государственной, и общественной безопасности, а также для реализации и совершенствования государственно-правовых механизмов защиты прав, свобод и законных интересов граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства в соответствии с национальным и международным законодательством. В связи с этим, значительное количество актов международного права посвящено регулированию миграционных отношений. Среди них: Всеобщая декларация прав человека 1948 года, IV Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, Декларация ООН «О территориальном убежище» 1967 года и др.

Перечисленные международные документы юридически закрепили содержание прав и свобод вынужденных мигрантов, которые покинули страну своего постоянного проживания. Значение данных актов сложно переоценить, поскольку они не только служат правовой основой международно-правового регулирования миграции, но и служат основанием для формулирования национального законодательства, регламентирующего миграционные отношения, путем закрепления во внутригосударственных нормативных правовых актах международных стандартов и принципов.

Порождаемые миграцией проблемы продолжают волновать международное сообщество и препятствуют формированию социально-экономической и политико-правовой стабильности в мире.

Одной из таких проблем на сегодняшний день является бедность, которая толкает людей по всему миру перебираться в региональные и мировые экономические центры (даже с нарушением миграционного законодательства и риском для жизни) в поиске лучших условий жизни для себя. Но при этом,

следует отметить, что международное сообщество предпринимает шаги, направленные на искоренение данного социального феномена. Так, в Концепции устойчивого развития Организации Объединенных Наций (далее – ООН) предлагается механизм по искоренению абсолютной бедности [8], а на 74 сессии Генеральной Ассамблеи ООН 17 сентября 2019 года вопросы активизации многосторонних усилий в целях искоренения нищеты были включены в повестку. Однако эти усилия, очевидно, недостаточны для преодоления системных проблем, порожденных недостатками сложившейся в мире системы взаимоотношений. К сожалению, усугубляют ситуацию не только экономический кризис, обострившийся после пандемии коронавируса, но и политический кризис, связанный со специальной военной операцией на территории Украины. Но при этом, определенные меры по урегулированию миграционных проблем предпринимались, и в качестве одного из важнейших этапов международно-правового регулирования миграции можно выделить принятие Генеральной Ассамблеей ООН Нью-Йоркской Резолюции о беженцах и мигрантах от 19 сентября 2016 года [9], которая признает в качестве первопричин миграции нищету и её последствия. Примечательно, что акт также признает позитивные черты, которые несет в себе управляемая легальная миграция и создаваемые её возможности. Далее, – проведение Межправительственной конференции в **Марракеше (Марокко)** шесть лет назад, в 2018 году, итогом проведения которой стало принятие Глобального пакта о безопасной, упорядоченной и легальной миграции, в котором подробно регулируется механизм сотрудничества государств в вопросах международно-правового регулирования миграции. При этом данный документ не был ратифицирован, поэтому его положения не имеют юридической силы. В данном договоре декларируются 23 цели, среди которых:

обеспечение безопасной, упорядоченной и легальной миграции, сбор и использование точных и дезагрегированных данных в качестве основы для выработки эмпирически обоснованной политики;

сведение к минимуму неблагоприятного воздействия различных сил и структурных факторов, которые заставляют людей покидать страны своего происхождения;

предоставление точной и своевременной информации на всех этапах миграции;

обеспечение наличия у всех мигрантов законных удостоверений личности и надлежащих документов;

упрощение доступа к каналам легальной миграции и повышение их гибкости;

содействие справедливому и этичному найму работников и обеспечение условий для достойной работы и т.д. [10, с. 11].

Также вопросами международно-правового регулирования миграции занимается и специализированная международная организация – Международная организация по миграции (далее – МОМ), основополагающими принципами деятельности которой является упорядочение и гуманизм в вопросах миграции. Целью организации является:

предоставление безопасных, надежных, гибких и экономически эффективных услуг лицам, нуждающимся в международной миграционной помощи;

усиление гуманного и упорядоченного управления миграцией и эффективного соблюдения прав человека мигрантов в соответствии с международным правом;

содействие экономическому и социальному развитию государств посредством исследований, диалога, разработки и реализации программ, связанных с миграцией, направленных на максимальное использование преимуществ миграции;

оказание поддержки государствам, мигрантам и общинам в решении проблем нерегулируемой миграции, в том числе посредством исследований и анализа коренных причин, обмена информацией и распространения передового опыта, а также содействию решениям, ориентированным на развитие [11].

Особенно важную роль МОМ играет в сборе статистических данных относительно миграции, а на основании ежегодных отчетов данной организации экспертами делаются выводы касательно положения дел в мире, темпов роста международной миграции и экономических, политических, экологических и социальных условий регионов мира. Кроме того, МОМ совместно с ООН активно развивает просветительскую работу, осуществляют налаживание отношений между мигрантами и коренным населением (цифровая платформа «Я – мигрант», призванная содействовать разнообразию и интеграции мигрантов в общество, поддержке групп добровольцев, местных органов власти, компаний, ассоциаций, групп, любого доброжелателя, который обеспокоен враждебным публичным дискурсом против мигрантов.

Также ведется просветительская деятельность и на самом сайте МОМ, на котором ежегодно публикуется доклад по международной миграции. Это своего рода цельный отчет, раскрывающий основные тенденции миграции, а также затрагивающий экономические, социальные процессы и вопросы международной безопасности. Последний такой доклад был издан в мае 2024 года. Несмотря на кажущуюся незначительность для международно-правового регулирования миграции, значимость Доклада достаточно высока в научном контексте. Как отмечает глава МОМ Эми Поуп, цель организации – призвать

к созданию более «регулярных, реалистичных путей для людей». Она также обратила внимание на выводы доклада Всемирного банка, в котором подчеркивается, что миграция является «мощной силой», способствующей сокращению бедности [12].

Таким образом, состояние международно-правового регулирования в настоящее время обнаруживает следующие тенденции данного процесса, а именно: совершенствование международного права, выработка международным сообществом единых решений, развитие миграционного права и миграционной политики государств, улучшение политико-правовых и социально-экономических условий в «государстве происхождения» мигрантов и беженцев.

Миграция остается одной из главных задач внешней и внутренней политики многих государств мира. Возрастает также роль информационно-коммуникационной сферы, а также важным является объективное научно-обоснованное исследование миграционных процессов.

Литература

1. Новицкий И. Б. Римское право : учебник для вузов / И. Б. Новицкий. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 298 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-00474-8. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/535508> (дата обращения: 17.12.2024).

2. Черниловский З.М. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права: учебное пособие / З.М. Черниловский – М.: Гардарики, 1996. – 412 с.

3. Воронков Л.С. Международные организации: основные причины их возникновения и развития / Л.С. Воронков // Вестник МГИМО Университета. – М.: Издательство МГИМО. – 2015. – № 4 (43). – С. 102-110.

4. Ткаченко А.А. Миграция населения / А.А. Ткаченко [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. – Режим доступа: <https://old.bigenc.ru/economics/text/2211349>

5. Вечканов Г.С. Миграция трудовых ресурсов в СССР: Полит.-экон. Аспект / Г.С. Вечканов. – Ленинград.: Изд-во ЛГУ, 1981. – 143 с.

6. Киселева Е. В. Международно-правовое регулирование миграции : учебное пособие для вузов / Е. В. Киселева. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 241 с.

7. Жеребцов А.Н. Миграционное право России: учебник для вузов / А.Н. Жеребцов, Е.А. Малышев; под общей редакцией А.Н. Жеребцова. – М.: Юрайт, 2023 – 505 с.

8. Концепция устойчивого развития ООН [Электронный ресурс] [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Официальный сайт. – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/poverty/>

9. Резолюция о беженцах и мигрантах, принятая Генеральной Ассамблеей 19 сентября 2016 года [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Официальный сайт. – Режим доступа: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/A_RES_71_1_R.pdf

10. Минигулова И.Р. Международно-правовое регулирование миграции в рамках деятельности Организации Объединённых Наций и Международной организации по миграции / И.Р. Минигулова // Международное право и международные организации. – М.: ООО «НБ-Медиа» – 2019 – № 4 – С. 9-15.

11. Миссия [Электронный ресурс] // Международная организация миграции. Официальный сайт. – Режим доступа: <https://www.iom.int/mission>

12. Новая глава МОМ: мигранты приносят много пользы принимающим их странам // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2023/10/1445372>

Grepan Alla Pavlovna,

*Senior lecturer at the department
of administrative and intellectual law Institute of Law
FSBEI HE «Lugansk State University
named after Vladimir Dahl».
e-mail: alla_grepan@rambler.ru*

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF SOME ASPECTS OF MIGRATION RELATIONS

The article examines the concept of “migration”, the origins of migration regulation; analyzes the negative consequences of the migration process; identifies the problems of international legal regulation of migration at the present stage, which continue to worry the international community and hinder the formation of socio-economic and political-legal stability in the world. A detailed description of international organizations that deal with issues of international legal regulation of migration is given.

Keywords: *international organizations, migration relations, migration, international legal regulation of migration*

Literatura:

1. Novickij I. B. Rimskoe pravo : uchebnik dlya vuzov / I. B. Novickij. – Moskva : Izdatel'stvo Yurajt, 2024. – 298 s. – (Vysshee obrazovanie). – ISBN 978-5-534-00474-8. – Tekst : elektronnyj // Obrazovatel'naya platforma Yurajt [sajt]. – URL: <https://urait.ru/bcode/535508> (data obrashcheniya: 17.12.2024).

2. Chernilovskij Z.M. Hrestomatiya po vseobshchej istorii gosudarstva i prava: uchebnoe posobie / Z.M. Chernilovskij – М.: Gardarika, 1996. – 412 s.

3. Voronkov L.S. Mezhdunarodnye organizacii: osnovnye prichiny ih vzniknoveniya i razvitiya / L.S. Voronkov // Vestnik MGIMO Universiteta. – M.: Izdatel'stvo MGIMO. – 2015. – № 4 (43). – S. 102-110.

4. Tkachenko A.A. Migraciya naseleniya / A.A. Tkachenko [Elektronnyj resurs] // Bol'shaya rossijskaya enciklopediya. – Rezhim dostupa: <https://old.bigenc.ru/economics/text/2211349>

5. Vechkanov G.S. Migraciya trudovyh resursov v SSSR: Polit.-ekon. Aspekt / G.S. Vechkanov. – Leningrad.: Izd-vo LGU, 1981. – 143 s.

6. Kiseleva E. V. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie migracii : uchebnoe posobie dlya vuzov / E. V. Kiseleva. – 3-e izd., ispr. i dop. – Moskva : Izdatel'stvo Yurajt, 2023. – 241 s.

7. Zherebcov A.N. Migracionnoe pravo Rossii: uchebnik dlya vuzov / A.N. Zherebcov, E.A. Malyshev; pod obshchej redakciej A.N. Zherebcova. – M.: Yurajt, 2023 – 505 s.

8. Konceptiya ustojchivogo razvitiya OON [Elektronnyj resurs] [Elektronnyj resurs] // Organizaciya Ob"edinennyh Nacij. Oficial'nyj sajt. – Rezhim dostupa: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/poverty/>

9. Rezolyuciya o bezhencah i migrantah, prinyataya General'noj Assambleej 19 sentyabrya 2016 goda [Elektronnyj resurs] // Organizaciya Ob"edinennyh Nacij. Oficial'nyj sajt. – Rezhim dostupa: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/A_RES_71_1_R.pdf

10. Minigulova I.R. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie migracii v ramkah deyatel'nosti Organizacii Ob"edinyonnyh Nacij i Mezhdunarodnoj organizacii po migracii / I.R. Minigulova // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizacii. – M.: OOO «NB-Media» – 2019 – № 4 – S. 9-15.

11. Missiya [Elektronnyj resurs] // Mezhdunarodnaya organizaciya migracii. Oficial'nyj sajt. – Rezhim dostupa: <https://www.iom.int/mission>

12. Novaya glava MOM: migranty prinosyat mnogo pol'zy primimayushchim ih stranam // Organizaciya Ob"edinennyh Nacij [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://news.un.org/ru/story/2023/10/1445372>

Коваль Валерий Стефанович
кандидат исторических наук, доцент,
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет
имени Владимира Даля»
e-mail: marta.kaf@mail.ru

ПРОЦЕСС СОЗДАНИЯ ОБЪЕКТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ЕГО ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА

В статье освещаются составляющие процесса создания объекта интеллектуальной собственности и возможные направления его организационно-правового сопровождения. Обращается внимание на то, что процесс поиска и генерирования инновационных идей играет решающую роль в инновационном процессе и подлежит многостороннему, системному управлению.

Ключевые слова: творчество, творческие работники, результат творческой деятельности, объект интеллектуальной собственности, исключительное право.

Законодательством Российской Федерации регулируются отношения, связанные с созданием, приобретением прав, использованием (коммерциализацией), защитой и утилизацией объекта права интеллектуальной собственности. На это важно обратить внимание, потому что жизненный цикл объекта интеллектуальной собственности, представляющий собой совокупность указанных взаимообусловленных этапов, является одним из основных понятий анализа результата творческой деятельности. Поскольку в рамках одной статьи невозможно детально рассмотреть содержание всех этих этапов, мы ограничимся лишь попыткой осветить процесс создания объекта интеллектуальной собственности как начальный этап его жизненного цикла. Актуальность данной темы обусловлена и ее недостаточной разработанностью.

Созданием объектов интеллектуальной собственности занимаются люди творческого труда, среди которых имеются инноваторы - творческие личности, способные изобретать на заказ. Именно они продуцируют идеи создания соответствующих объектов. Это могут быть идеи изобретения, полезной модели, промышленного образца или художественного произведения. В предпринимательской деятельности идеи, как правило, направлены на повышение конкурентоспособности технологий или изделий.

Представив себе потребность в некотором новом продукте, творческие личности, а инноваторы еще и поняв, что от них конкретно требуют заказчики, начинают поисковую интеллектуальную работу, результатом которой является

появление новых знаний, содержащие теоретические предсказания о будущих объектах интеллектуальной собственности, благодаря которым может быть спланирована, например, реализация конкретного коммерческого замысла. Успешное выполнение соответствующих теоретических исследований зависит как от кругозора, настойчивости и целеустремленности научного работника, так и от того, в какой мере он владеет такими методами и способами научного исследования, как анализ, синтез, абстрагирование, конкретизация, индукция, дедукция, аналогия, гипотеза, формализация и т.п.

Полученные в результате теоретических исследований продукты умственного труда, в соответствии с действующим законодательством, являются, по меньшей мере, объектами авторского права.

Качественная (инновационная) идея может быть создана как в организации (предприятии), так и быть привнесена извне.

Процесс поиска и генерирования инновационных идей с надлежащей мотивацией может быть максимально результативным в случае, если он будет осуществляться системно, творчески и целенаправленно, в соответствии с намеченными планами компании и ориентировкой на потребителя. В этот период по поводу будущего конкретного нового продукта может возникнуть несколько идей, каждая из которых требует внимательного изучения и отбора наиболее жизнеспособной из них. Методики селекции идей и предложений, по мнению авторитетных ученых, например, профессора В.В. Калюжного, хорошо известны и описаны в литературе [1, с. 86].

Рожденная качественная идея, вне зависимости от типа продукта и его сложности, требует своей разработки. Например, если это изобретение, то необходимо осуществить патентный поиск, чтобы убедиться в том, что такого изобретения еще не было. Соответствующее патентное исследование проводится как на основе патентных документов, так и на основе научно-технической, конъюнктурной, нормативной документации, материалов государственной регистрации. Патентный поиск осуществляется, в первую очередь, на основе патентной литературы, а научные публикации и отчеты о научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах (НИОКР) используются в качестве дополнительных источников информации.

Поиск среди научных источников усложняет и удлиняет поисковую фазу патентного исследования, однако именно такие источники удобнее всего использовать в аналитической части исследования для подтверждения теоретического предсказания (подтверждения рабочей гипотезы) по поводу будущего конкретного нового продукта.

Дальнейшая разработка соответствующей идеи требует, как правило, ее экспериментальной проверки, а в случае необходимости проведения еще и

поисковых экспериментальных исследований. Что касается последних, то они необходимы в том случае, если очень сложно классифицировать все факторы, влияющие на создаваемый объект интеллектуальной собственности вследствие отсутствия достаточных предварительных данных.

Экспериментальные исследования разделяются на лабораторные и производственные. Первые не всегда полностью моделируют реальный ход исследуемого процесса. Из чего возникает потребность в проведении производственных экспериментов, цель которых состоит в изучении процесса в реальных условиях с учетом влияния разных случайных факторов производственной среды. Такие эксперименты проводят на промышленных предприятиях, заводах, эксплуатационных дорогах и т.п. Они тщательно продумываются и планируются.

В качестве примера производственного эксперимента можно привести такую его разновидность, как собирание материалов в организациях, в которых накапливаются по стандартным формам те или иные данные. Систематизация последних по единой методике, позволяет обработать собранные данные методами статистики и теории вероятности и получить достоверный результат по исследуемому вопросу.

Производственные экспериментальные исследования могут быть заменены опытами на специальных полигонах, что позволяет проводить исследования без нарушения технологического производственного ритма, наиболее эффективно используя применяемое в эксперименте оборудование.

Важно иметь в виду, что плодотворные результаты научно-исследовательских работ по созданию объекта интеллектуальной собственности могут быть получены только при сочетании положительных сторон аналитических и экспериментальных методов исследования.

Завершается создание объекта интеллектуальной собственности оформлением его на материальном носителе (бумаге, электронном носителе и т. п.) таким образом, чтобы он стал понятным для других лиц. Если создается объект промышленной собственности (изобретение, полезная модель, промышленный образец), то результат разработки соответствующей идеи оформляется в соответствии с условиями патентоспособности.

Процесс поиска и генерирования идей, как начальный этап создания охраноспособных результатов интеллектуальной деятельности, нуждается в последовательном организационно-правовом сопровождении, поскольку от этого зависит дальнейший ход инновационного процесса и приобретаемый уровень правовой охраны конечного результата инновационной деятельности – инновационного продукта, основой которого является использованный объект интеллектуальной собственности.

Возможные направления организационно - правового сопровождения процесса поиска и генерирования инновационных идей могут быть представлены в нижеследующей таблице.

Регулирование правоотношений, связанных с творческим трудом	Регулирование правоотношений, связанных с поиском и генерированием идей путем договора	Организационно-правовое сопровождение процесса создания служебных объектов интеллектуальной собственности
Особенности регулирования продолжительности рабочего времени и времени отдыха, а также оплаты труда творческих работников.	Договор авторского заказа и договоры на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ	1. Право авторства и исключительные права на служебные объекты интеллектуальной собственности. 2. Оптимизация процесса создания служебных объектов

Содержание указанных в таблице направлений организационно-правового сопровождения процесса поиска и генерирования идей рассматривается исходя из субъектного состава правоотношений, возникающих в этом процессе, а также соответствующих им правовых механизмов.

Так, особенности правового регулирования труда творческих работников, в частности, непосредственно связанные с регулированием рабочего времени и времени отдыха, а также с оплатой труда направлены на обеспечение условий, способствующих креативным личностям эффективно заниматься творческой деятельностью, продуцировать идеи по созданию новых объектов интеллектуальной собственности, добиваться плодотворных результатов уже на начальных стадиях научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а работодателям (заказчикам) - достигать производственные цели в установленные сроки, обеспечивать охрану труда и сохранение способности творческих работников к творческому труду.

На сохранение (развитие) способности творческих работников к творческому труду направлено и регулирование правоотношений, связанных с поиском и генерированием идей как начальным этапом создания охраноспособных результатов интеллектуальной деятельности, путем договора. Соответствующие (возможные) договорные конструкции представлены в вышеприведенной таблице.

Так, договор авторского заказа, заключаемый только с конкретным физическим лицом - автором или с несколькими физическими лицами, являющимися соавторами и чьим творческим трудом по заказу заказчика будет создаваться произведение науки, литературы или искусства, обязательно должен включать

такие условия, как предмет договора, срок выполнения определенной документом работы, цена сделки. При этом исключительное право на произведение (право распоряжаться им по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом) первоначально возникает у его автора [2, п. 3 ст.1228, п. 1 ст. 1229] и по общему правилу сохраняется за ним по исполнению им своих обязанностей по договору авторского заказа.

Договором авторского заказа может быть предусмотрено отчуждение заказчику исключительного права на произведение, которое должно быть создано автором. В этом случае к договору соответственно применяются правила Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) о договоре об отчуждении исключительного права, если из существа договора не вытекает иное (п. 3 ст.1288). Если договор авторского заказа заключен с условием о предоставлении заказчику права использования в установленных договором пределах, то такой договор считается лицензионным. В любом случае автору произведения должно быть выплачено предусмотренное /обусловленное в той или иной форме вознаграждение, если договором об отчуждении исключительного права или лицензионным договором не предусмотрено иное (п. 3 ст. 1234, п. 5 ст.1235 ГК РФ).

Что касается договоров на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ, то они направлены на проведение обусловленных техническим заданием заказчика теоретических и экспериментальных исследований в определенных областях науки, техники и производственной отрасли; разработку проекта какого-либо образца или модели, на основании которого может быть создана деталь, образец, оборудование или прибор, а также технической и (или) конструкторской документации на них.

Субъектами таких договоров являются исполнитель (им может быть физическое или юридическое лицо, которое имеет специальные знания, оборудование, персонал и опыт для выполнения научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ) и заказчик. Первый обязуется исполнить договор на выполнение соответствующих работ, второй - принять работу и оплатить ее.

Условия договоров на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ также должны соответствовать законам и иным правовым актам об исключительных правах (интеллектуальной собственности). Важно отметить, что риск случайной невозможности исполнения договоров на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ несет только заказчик (п. 3 ст.769 ГК

РФ), что побуждает креативных личностей действовать более целеустремленно в своих теоретических и экспериментальных изысканиях.

На этапе создания охраноспособных результатов творческой деятельности могут возникать объекты интеллектуальной собственности, признаваемые в последующем служебными. Создание этой категории результатов творческого труда непосредственно относится к трудовым обязанностям работника (автора) в соответствии с заключенным с ним трудовым договором, должностными инструкциями или иными регламентирующими его деятельность актами.

Основное отличие служебных произведений от других объектов авторского права состоит в том, что порядок их создания регулируется трудовым законодательством Российской Федерации [3], а порядок использования – гражданским [2, ч. 4]. Такое соотношение действия норм трудового и авторского права, значительно влияющее на объем авторских полномочий и режим использования служебного произведения, позволяет оптимизировать процесс создания служебных объектов интеллектуальной собственности, эффективнее выполнять функцию по защите социальных интересов автора.

В ГК РФ закреплён подход, согласно которому авторские права на служебное произведение науки, литературы или искусства, служебные объекты патентного права (служебное изобретение, служебная полезная модель, служебный промышленный образец); служебное селекционное достижение и служебную топологию, созданные в пределах, установленных для работника (автора) трудовых обязанностей, принадлежат автору (п. 1, ст. 1295; п. 2, ст. 1370; п. 2, ст. 1430 ГК РФ).

Что касается исключительного права на указанные выше виды служебных объектов интеллектуальной собственности и права на получение патента, то они принадлежат работодателю, если трудовым или гражданско-правовым договором между работодателем и работником (автором) не предусмотрено иное (п. 2 ст. 1295; п. 3 ст. 1370; п. 3 ст. 1430 ГК РФ). Работодателю также принадлежит исключительное право на служебный секрет производства (п. 1, ст. 1470 ГК РФ).

С точки зрения защиты социальных интересов автора, стимулирующей его творческую деятельность, важным представляются пункт 2 статьи 1295; абзац 3 пункта 4 статьи 1370 и пункт 5 статьи 1430 ГК РФ, императивно закрепляющие возможность получения авторами служебных объектов интеллектуальной собственности особого, помимо заработной платы, вознаграждения за использование работодателем служебного произведения.

Достижению положительного результата творческого труда работника, получившего задание создать служебный объект интеллектуальной собственности несомненно будут способствовать и меры по созданию благоприятной для

творчества обстановки, учитывающие индивидуальные потребности работника в физическом и психологическом комфорте. Дополнительные затраты работодателя на этом этапе безусловно окупятся на последующих этапах жизненного цикла созданного служебного объекта интеллектуальной собственности.

Таким образом, процесс продуцирования и разработки идеи создания объекта интеллектуальной собственности является важнейшим этапом его жизненного цикла, играет решающую роль в инновационном процессе и подлечит многостороннему, системному управлению. Правовое регулирование отношений, возникающих и действующих на этом этапе, позволяет оптимизировать процесс поиска и генерирования инновационных идей, несмотря на его динамический и порой нестабильный характер.

Литература

1. Калюжный, В.В. Связь инновационной деятельности с интеллектуальной собственностью /В.В. Калюжный // Проблемы права: теория и практика: Сборник научных трудов № 49. - Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля. - 2020. - С. 82-89.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023, с изм.) [Электронный ресурс] // Документы. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/. – Официальный сайт компании «КонсультантПлюс».

3. Трудовой кодекс Российской Федерации: Официальный текст. – М.: Издательство «Омега-Л», 2022. – 285 с.

Koval' Valerij Stefanovich

Associate Professor of the Department of Administrative and intellectual Law Law Institute Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Lugansk State University named after Vladimir Dahl"
e-mail: marta.kaf@mail.ru

THE PROCESS OF CREATING AN INTELLECTUAL PROPERTY OBJECT AS THE INITIAL STAGE OF ITS LIFE CYCLE

The article highlights the components of the process of creating an intellectual property object and possible directions of its organizational and legal support. Attention is drawn to the fact that the process of searching for and generating innovative ideas plays a decisive role in the innovation process and is subject to multilateral, systemic management.

Keywords: creativity, creative workers, result of creative activity, object of intellectual property, exclusive right.

Literatura

1. Kalyuzhnyy, V.V. Svyazc innovatsionnoy deyatel'nosti s intellektual'noy sobstvennost'yu /V.V. Kalyuzhnyy // Problemy prava: teoriya i praktika: Sbornik nauchnykh trudov № 49. - Lugansk: Izd-vo LGU im. V. Dal'ya. - 2020. - S. 82-89.

2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2006 № 230-FZ (red. ot 13.06.2023, s izm.) [Elektronnyj resurs] // Dokumenty. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/. - Oficial'nyj sayt kompanii «Konsul'tantPlyus.

3. Trudovoy kodeks Rossiyskoj Federacii: Ofitsial'nyy tekst. – M.: Izdatel'stvo «Omega-L», 2022. – 285 s.

Комаров Владимир Анатольевич
доцент кафедры административного
и интеллектуального права
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
vlankom@yandex.ru

ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ - ФАКТОР СПРАВЕДЛИВОСТИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье излагаются общие условия и особенности походов к занятости населения в Российской Федерации, соответствие законодательства о занятости населения статусу правового, демократического, социального государства, предлагается авторское понимание мер и условий, базовых принципов в сфере занятости населения, как основы государственной политики России.

Ключевые слова: справедливость, занятость населения, конституционно - правовые гарантии, трудовые отношения, государственная власть, гражданское общество, безработные, занятость, полная занятость, форма занятости, заработная плата, вторичная занятость, занятость населения, отношение, теория занятости, временная занятость, общественное производство.

Российская Федерация как социальное государство [1, ч.1, Ст.7], не может позволить пустить на самотёк политику социальной защиты своих граждан. Охрана труда и здоровья человека, при гарантированном минимальном размере оплаты труда, конституционное обязательство российского государства перед своими гражданами. Статья 18 Конституции Российской Федерации установила, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими и определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Среди неотъемлемых прав гражданина, гарантированных Конституцией Российской Федерации, зафиксировано право свободно распоряжаться своими способностями к труду в рамках определенного рода деятельности или избранной профессии [1, ч.1, Ст.37]. Этой же статьей закреплено право гражданина на защиту от безработицы. Государство, для определения правовых, экономических, организационных основ политики в области занятости населения, и осуществления эффективного государственного контроля, за соблюдением законодательства о занятости населения, 12 декабря 2023 года приняло закон РФ «О Занятости населения в Российской Федерации» [2]. Именно эти обстоятельства вынуждают нас исследовать нормативные веления этого нормативно - правового акта, закрепившего новейшие

подходы государства в сфере социальной политики обеспечения права граждан РФ на занятость.

Вопрос занятости населения, в силу его актуальности для любого общества и государственного образования, всегда представлял интерес для исследователей ученых и практических работников. Специализированные сборники, издающиеся под эгидой министерства труда и социальной политики Российской Федерации, содержат отклики на актуальные проблемы с рецептами их решения, различные критические выступления с осуждением, неприятием действующей (текущей) практики в области организационного, правового, экономического регулирования вопросов занятости населения в стране в целом и отдельных субъектов, в частности. Наконец, многие ведомственные научные организации, на страницах своих сборников научных трудов, публикуют статьи, аналитические, социологические исследования ученых, должностных лиц, направленные на исправление недостатков, сложившихся в практике применения нормативных установлений, теоретические разработки – обоснования иных подходов организации работы в реализации государственных подходов эффективного и справедливого обеспечения занятости населения. Если бросить взгляд в прошлое, то о серьезном научном подходе к определению проблемы занятости и путях её решения, впервые обоснованное видение предложил Адам Смит. Его главная идея состояла в том, что в условиях рынка и свободной конкуренции личный интерес, «невидимая рука», гарантирует равновесие и непогрешимость в обществе, достижение индивидуального и всеобщего блага[3, с.5]. Классическая теория занятости, подразумевает, что на уровень занятости, в конечном счете, влияют рабочие, которые соглашались работать за более низкую зарплату, увеличивают рост занятости. Классики были уверены, что рыночные отношения - это саморегулирующая система, в которой, занятость и безработица существуют как самостоятельные явления. Перед второй мировой войной, на фоне мирового экономического кризиса, когда все более очевидным становилось, что в рыночной экономике нет в наличии такого механизма, который бы гарантировал полную занятость, Дж. М. Кейнс выдвинул положение о взаимосвязях между уровнем занятости и безработицы[4, с.235]. Исследуя занятость и безработицу, Карл Маркс создал теорию, которая базируется на трех положениях: теории прибавочной стоимости, теории роста органического строения капитала и законе о народонаселении[5, гл.23, Т.1 с. 626-724].

В современном обществе занятость всегда была фактором, определяющим качество жизни, несмотря на разные подходы к её значению, от полного отрицания до абсолютизации.

Международно-правовое регулирование в области занятости населения осуществляется, в основном, при помощи Конвенций и рекомендаций Международной организации труда. основополагающим документом является Конвенция МОТ №122, от 9 июля 1964 года «О политике в области занятости»[6]. Ее положения явились логическим продолжением Филадельфийской декларации МОТ в части принятия странами мира программ направленных на достижение повышения жизненного уровня через достижение полной занятости населения и выработкой эффективных мер в борьбе с безработицей, гарантией заработной платы, в объеме обеспечивающей удовлетворительные условия жизни. Для этого МОТ намерена активнее изучать и рассматривать влияние финансово-экономических аспектов политики, влияющих на занятость в контексте провозглашенной цели: «все люди, независимо от расы, веры или пола, имеют право на осуществление своего материального благосостояния и духовного развития в условиях свободы и достоинства, экономической устойчивости и равных возможностей»[7]. Правовой основой достижения этой цели является положение Всеобщей декларации прав человека: «каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы»[8]. Конвенция установила, что для достижения указанной цели всем государствам участникам МОТ необходимо проводить активную политику, направленную на содействие полной, продуктивной и свободно избранной занятости. Для этого необходимо обеспечить ликвидацию безработицы и неполной занятости, обеспечить работой всех, кто ищет её и готов приступить к продуктивной работе, создать свободу выбора работы и самые широкие возможности для каждого трудящегося получить подготовку и использовать свои навыки и способности для выполнения работы, к которой он пригоден, независимо от расы, цвета кожи, пола, религии, политических взглядов, национальной принадлежности или социального происхождения. Достичь этого можно только организовав эффективное взаимодействие всех заинтересованных сторон: «представители предпринимателей и трудящихся, привлекаются к консультациям в отношении политики в области занятости для того, чтобы полностью учесть их опыт и мнение и заручиться их полным сотрудничеством в формулировании и поддержке такой политики»[6].

Прямое отношение к политике в области занятости, имеют, также документы МОТ: Конвенция и Рекомендация 1948 года о службах занятости; Рекомендация 1949 года о профессиональной ориентации; Рекомендация 1962 года о профессиональном обучении и Конвенция и Рекомендация 1958 года о дискриминации в области труда и занятий. Из более поздних, стоит упомянуть Рекомендацию Международной Организации Труда от 26 июня 1984 г. № 169

о политике в области занятости и Конвенцию №168 «О содействии занятости и защите от безработицы» принята в 1988 году и явившаяся продолжением Конвенции №122 и Декларацию Международной организации труда «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда» принятую 18.06.1998 года в Женеве. Особо необходимо отметить Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., который установил, что государства, участвующие в нем: «признают право на труд, которое включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается, и предпримут необходимые шаги для обеспечения этого права»[9, ст.6]. В 2009 году МОТ принимается Глобальный пакт о занятости[10] провозгласивший принципы и программу действий в сфере занятости населения. Конечно, что без малого около 400 актов принятых МОТ, есть и иные Конвенции и Рекомендации, в большей или меньшей степени отражают проблемы и рекомендации по их преодолению в сфере занятости населения.

Действующее в Российской Федерации законодательство о правовом регулировании трудовых отношений, все основные международные нормы – гарантии в области занятости населения в полном объеме имплементировал в национальное законодательство. Более того, законодательство о труде РФ существенно шире и глубже трактует, установленные Конвенциями и Рекомендациями Международной организации труда, положения, направленные на обеспечение прав участников отношений в сфере наёмного труда на гарантированную занятость, реализацию конституционного права гражданина РФ на труд и достойное вознаграждение за труд. Статья 37 Конституции Российской Федерации закрепляет право человека свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию [1, ч.1, ст.37]. Более того, человек имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены без дискриминации, и на защиту от безработицы. Эти и иные конституционные положения нормативно регламентируются законом Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» (далее, закон о занятости), принятым 12.12.2023 № 565-ФЗ, отражающим самые современные подходы государства к правовому регулированию этой проблемы. Как решает проблему нормативно - правового регулирования в области занятости населения и реализации права граждан на труд - законодатель Российской Федерации?

Важное обстоятельство, характеризующее государственный подход к регулированию занятости населения в Российской Федерации, состоит в установлении федеральных государственных стандартов в части определения основных параметров оказания услуг от имени государства в сфере содействия занятости

населения. Эти стандарты, фактически являются частью государственной политики в этой сфере. Так, к полномочиям Министерства труда РФ отнесено установление показателей оценки исполнения стандартов деятельности органов службы занятости по осуществлению полномочий в сфере занятости населения. Важное место в определении качества работы подразделений службы занятости занимает, оценка ее работы гражданами и работодателями. К серьезным новациям нового закона следует отнести расширение круга потенциальных клиентов служб занятости. Закон установил возможность отнесения к нуждающимся в социальной защите не только лиц, признанными в установленном порядке безработными и состоящими на учете в территориальных органах службы занятости населения, но и, например, работников, находящихся под риском увольнения. В основу оценивания эффективности деятельности служб занятости, положена публичная оценка. Это должно убрать излишние, искусственные препоны на пути обретения гражданином соответствующего правового статуса, имеющего жизненно-важное значение. В совокупности с другими элементами системы управления службой занятости эффективность ее деятельности, несомненно, вырастет. Минтруд РФ, только в 2022 году принял около 10 стандартов полномочий[11], которые детально описывают состав и последовательность административных процедур при осуществлении полномочий, сроки их исполнения, а также перечень документов и сведений необходимых для предоставления гражданами и работодателями. Закон о занятости сохранил институт стандартов полномочий, переведя ранее действовавшие государственные услуги в разряд мер государственной поддержки, что предполагает отсутствие необходимости принятия субъектами Российской Федерации каких-либо собственных регламентирующих актов, а приняв технологические карты можно конкретизировать до действий сотрудника центра занятости ту или иную административную процедуру[12]. Таким образом, в этой части стандарты полномочий на нормативном и методологическом уровнях позволяют обеспечить единообразие процедур во всех центрах занятости населения.

Закон о занятости закрепил право Роструда осуществлять проверку деятельности региональных служб занятости населения по осуществлению полномочий, с последующей выдачей предписаний об устранении нарушений требований стандартов деятельности по осуществлению полномочий в сфере занятости населения. Предметом проверки является: - оценка исполнения органами службы занятости стандартов деятельности по осуществлению полномочий в сфере занятости населения; - анализ особенностей применения на территориях субъектов Российской Федерации стандартов деятельности по осуществлению полномочий в сфере занятости населения; - оценка эффектив-

ности деятельности органов службы занятости по осуществлению полномочий в сфере занятости населения[2, Ст.14].

Действующий закон о занятости установил основы построения службы занятости и системы управления ею, создав предпосылки дальнейшего совершенствования деятельности органов службы занятости населения.

Современные условия, в которых вынуждена функционировать экономика, как мировая, так и национальная, диктуют необходимость ее реформирования, в сторону усиления социальной направленности путем совершенствования рынка труда и развития человеческого капитала, на предприятиях различных организационно-правовых форм хозяйствования. На каких принципах должно осуществляться это строительство. Несомненно, это: - приоритетность развития социально-трудовой сферы; - усиление значимости регулирования и саморегулирования производственных и трудовых процессов; - достижение оптимального уровня полной и продуктивной занятости на рынке труда; - приоритетное развитие гибких форм занятости; - преодоление гендерной и моносонической асимметрии на рынке рабочей силы[13, с.97].

С большой степенью убежденности, можно утверждать, что наше государство рассматривает занятость населения, как инструмент развития социально-экономической сферы, а основными критериями эффективности – рост производительности труда и повышение показателей уровня жизни населения.

Общеизвестно, что, одним из основных факторов, влияющих на уровень безработицы, является демографический. Он влияет на экономически активное население по разным признакам: численность, возраст, здоровье, квалификация, пол и т.д. Не будет преувеличением предположение о том, что, на сегодняшний день, демографическая ситуация в России не вселяет оптимизма (отсюда и обострение проблемы с трудовыми мигрантами).

В современных условиях реализации права на труд находится в прямой зависимости с совершенствованием профессиональных компетенций самим работником. Что подразумевается, прежде всего? Это, например, прохождение дополнительного профессионального обучения, в том числе дистанционного, то есть, через специфические активные компенсационные стратегии. Хотя, следует иметь в виду, что дистанционное обучение, как одна из характеристик самостоятельных стратегий профессионального продвижения, дает работнику большую уверенность в своем положении, но напрямую, на их профессиональном продвижении с высокой степенью гарантии, не отражается.

Обзор публикаций на тему применения и регулирования различных вариантов задействования наемных работников в производстве и получении требуемого продукта (услуги), организации коллективного труда работников, подводит к выводу о том, что новые формы занятости несут как известные

преимущества, так и потенциальные проблемы. Нестандартные формы труда, режима, дают определенную свободу выбора наемному работнику (продолжительность труда, виды деятельности), и работодателю (гибкие бизнес - модели, новые виды деятельности, создание новых товаров, услуг, рынков). Вместе с тем, развитие цифровых технологий неизбежно приведет к вытеснению людей машинами и IT-технологиями. Как следствие, будет сокращаться традиционная занятость, возможно целыми секторами. Следовательно, нужно иметь четкое и ясное представление о видах деятельности и категориях наемных работников наиболее подверженных риску в обозримом будущем. Складывающаяся ситуация развития народного хозяйства, требует создания конкретной программы развития производства, в которой прогнозируемо необходимо предусмотреть меры перепрофилирования, переобучения наемных работников, с учетом их склонностей и пожеланий, на новые направления, технологическую вооруженность, с целью недопущения массового высвобождения. Независимо от волеизъявления субъектов трудовых отношений и органов власти, современное состояние сферы производства и услуг будет способствовать появлению новых форм занятости, как - то: фриланс, аутстаффинг, аутсорсинг, иные различные формы удаленного труда. В этой связи понятия «рабочее место» и «место работы» становятся, в большей степени, абстрактными. Мобильность работы, как преимущество определенной формы занятости, вынуждает решать вопрос регламентирования и учета. Неизбежно это предполагает изменения в понимании и сущности правового регулирования наемной работы, либо, как исключительно происходящей в рамках трудовых отношений (правоустановление), либо альтернативные формы занятости, с особенностями её реализации вызывают необходимость особого регулирования труда сотрудников осуществляющих деятельность в таких условиях (правоприменение). Нам представляется, что совершенствование правового регулирования трудовых отношений должно осуществляться комплексно. Главное, начинать необходимо уже сегодня, чтобы было время поступательно, без чрезвычайности, подготовить нормативно - правовую базу к глобальным новациям, сделать их функционирование органичным и полезным для общества. Сущностные изменения не остановить, т.к. они носят эволюционный характер, но их можно и нужно контролировать в общих целях.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.10.2022) [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/> – Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации.

2. О Занятости населения в Российской Федерации. Федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ. - Электронный ресурс - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50059>

3. Челюбеева Ю. В. Безработица как фактор экономической нестабильности глазами Адама Смита // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. -2008. - № 10. - С. 5.

4. Кейнс, Д. М. The General Theory of Employment, Interest & Money. Общая теория занятости, процента и денег / Д. М. Кейнс. - Москва : Издательство Юрайт, 2024. - 342 с.

5. Карл Маркс Капитал Т.1. Гл.23. Критика политической экономии. - Электронный ресурс - Режим доступа: <https://esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital1/index.html>

6. Конвенция МОТ №122, от 9 июля 1964 года «О политике в области занятости». - Электронный ресурс - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/employ.shtml

7. Декларация МОТ от 10 мая 1944 года. Относительно целей и задач Международной организации труда. Филадельфия. - Электронный ресурс - Режим доступа: <https://www.law.ru/npd/doc/docid/85627/modid/97>

8. Всеобщая декларация прав человека. Генеральная Ассамблея ООН Резолюция 217 от 10.12.1948г. - Электронный ресурс - Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/universal-declaration-of-human-rights>

9. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Генеральная Ассамблея ООН. Резолюция 2200 А (XXI) от 16.12.1966г. - Электронный ресурс - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml

10. Глобальный пакт о занятости. Международная конференция труда 98 сессия 3-19 июня 2009года. - Электронный ресурс - Режим доступа: https://studylib.ru/doc/3910040/mot-prinyala-global_nuj-pakt-o-zanyatosti

11. Приказ Минтруда России от 27.04.2022 № 266н «Об утверждении Стандарта деятельности по осуществлению полномочия в сфере занятости населения по оказанию государственной услуги по социальной адаптации безработных граждан на рынке труда» - Электронный ресурс - Режим доступа:

12. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 16 марта 2023 г. № 156 «Об утверждении Стандарта организации деятельности органов службы занятости населения в субъектах Российской Федерации»- Электронный ресурс - Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406489963/>

13. Шуваева Е. В. Занятость как важнейший элемент трудовых отношений / Е. В. Шуваева. // Актуальные вопросы экономических наук: материалы

I Междунар. науч. конф.- Уфа, 2011. - С. 96-98. - URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/11/937/>

Komarov Vladimir Anatol'evich
docent kafedry` administrativnogo
i intellektual'nogo prava
FGBOU VO "Luganskij gosudarstvenny`j
universitet imeni Vladimira Dalja"
vlankom@yandex.ru

ZANYATOST' NASELENIYA - FAKTOR SPRAVEDLIVOSTI TRUDOVY`X OTNOSHENIJ

V stat'e izlagayutsya obshhie usloviya i osobennosti poxodov k zanyatosti naseleniya v Rossijskoj Federacii, sootvetstvie zakonodatel'stva o zanyatosti naseleniya statusu pravovogo, demokraticeskogo, social'nogo gosudarstva, predlagaetsya avtorskoe ponimanie mer i uslovij, bazovy`x principov v sfere zanyatosti naseleniya, kak osnovy` gosudarstvennoj politiki Rossii.

***Klyuchevy`e slova:*** spravедливост`, zanyatost` naseleniya, konstitucionno - pravovy`e garantii, trudovy`e otnosheniya, gosudarstvennaya vlast`, grazhdanskoe obshhestvo, bezrabotny`e, zanyatost`, polnaya zanyatost`, forma zanyatosti, zarabotnaya plata, vtorichnaya zanyatost`, zanyatost` naseleniya, otnoshenie, teoriya zanyatosti, vremennaya zanyatost`, obshhestvennoe proizvodstvo.

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii ot 12.12.1993 (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 04.10.2022) [Elektronnyj resurs] // Zakono-datelstvo. – Rezhim dostupa: <http://www.constitution.ru/> – Gosudarstvennaya Duma Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii.

2. O Zanyatosti naseleniya v Rossijskoj Federacii. Federal'ny`j zakon ot 12.12.2023 № 565-FZ. - E`lektronny`j resurs - Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50059>

3. Chelyubeeva Yu. V. Bezrabotnitsa kak faktor e`konomicheskoj nestabil`nosti glazami Adama Smita // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarny`e nauki. -2008. - № 10. - S. 5.

4. Kejns, D. M. The General Theory of Employment, Interest & Money. Obshhaya teoriya zanyatosti, procenta i deneg / D. M. Kejns. - Moskva : Izdatel'stvo Yurajt, 2024. - 342 s.

5. Karl Marks Kapital T.1. Gl.23. Kritika politicheskoy e`konomii. - E`lektronny`j resurs - Rezhim dostupa: <https://esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital1/index.html>

6. Konvenciya MOT №122, ot 9 iyulya 1964 goda «O politike v oblasti zanyatosti». - E`lektronny`j resurs - Rezhim dostupa: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/employ.shtml

7. Deklaraciya MOT ot 10 maya 1944 goda. Otnositel'no celej i zadach Mezhdunarodnoj organizacii truda. Filadel'fiya. - E'lektronny'j resurs - Rezhim dostupa: <https://www.law.ru/npd/doc/docid/85627/modid/97>

8. Vseobshhaya deklaraciya prav cheloveka. General'naya Assambleya OON Rezolyuciya 217 ot 10.12.1948g. - E'lektronny'j resurs - Rezhim dostupa: <https://www.un.org/ru/about-us/universal-declaration-of-human-rights>

9. Mezhdunarodny'j pakt ob e'konomicheskix, social'ny'x i kul'turny'x pravax. General'naya Assambleya OON. Rezolyuciya 2200A (XXI) ot 16.12.1966g. - E'lektronny'j resurs - Rezhim dostupa: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml

10. Global'ny'j pakt o zanyatosti. Mezhdunarodnaya konferenciya truda 98 sessiya 3-19 iyunya 2009goda. - E'lektronny'j resurs - Rezhim dostupa: https://studylib.ru/doc/3910040/mot-prinyala-global_nyj-pakt-o-zanyatosti

11. Prikaz Mintruda Rossii ot 27.04.2022 № 266n «Ob utverzhdenii Standarta deyatel'nosti po osushhestvleniyu polnomochiya v sfere zanyatosti naseleniya po okazaniyu gosudarstvennoj usluzhi po social'noj adaptacii bezrabotny'x grazhdan na ry'nke truda» - E'lektronny'j resurs - Rezhim dostupa:

12. Prikaz Ministerstva truda i social'noj zashhity' RF ot 16 marta 2023 g. № 156 “Ob utverzhdenii Standarta organizacii deyatel'nosti organov sluzhby' zanyatosti naseleniya v sub`ektax Rossijskoj Federacii” - E'lektronny'j resurs - Rezhim dostupa: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406489963/>

13. Shuvaeva E. V. Zanyatost' kak vazhnejshij e'lement trudovy'x otnoshenij / E. V. Shuvaeva. // Aktual'ny'e voprosy' e'konomicheskix nauk: materialy' I Mezhdunar. nauch. konf.- Ufa, 2011. - S. 96-98. - URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/11/937/>

Кравцов Антон Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: kravtsov-anton85@rambler.ru

Афанасьев Константин Константинович

кандидат юридических наук, доцент
e-mail: konstantin-afanasyev@rambler.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПРИНЦИПЫ

В научной статье рассматриваются отдельные теоретико-правовые вопросы обеспечения информационной безопасности детей. Проанализированы теоретические категории и принципы в данной сфере; правовые основы обеспечения информационной безопасности детей. Выявлены основные проблемы, связанные с обеспечением информационной безопасности детей в РФ. Обозначены недостатки правового регулирования в области обеспечения информационной безопасности детей в РФ. Указано на проблематичность некоторых общетеоретических вопросов, которые получили в статье дальнейшее развитие. Особое внимание уделено направлениям совершенствования правового регулирования, связанного с повышением эффективности обеспечения информационной безопасности детей.

Ключевые слова: информационное общество, информационная безопасность, дети, права ребенка, защита детей, запрещенная информация, безопасное интернет-пространство.

Цифровизация всех социальных институтов и коммуникаций продолжает оставаться одной из доминирующих тенденций развития современного российского общества. В условиях развития информационного общества, учитывая изменения, внесенные в нашу жизнь пандемией коронавирусной инфекции и специальной военной операцией, переводом образовательных процессов в дистанционный и электронный формат, обеспечение информационной безопасности детей, защита их от информации, наносящей вред здоровью и развитию, является одной из главных стратегических задач российского государства.

В свою очередь, объявление семьи и детей важнейшими приоритетами государственной политики означает гарантирование условий их всестороннего

развития и безопасности. Так, в соответствии с положениями Конституции Российской Федерации (далее – РФ) [1], материнство и детство, семья находятся под защитой государства; забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей (ст. 38). Кроме этого, дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения (ст. 671).

В деле защиты информационной безопасности детей важное значение имеют нормы Семейного кодекса РФ [2]. Так, в число принципов, лежащих в основе регулирования семейных отношений, включен принцип приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи. Отметим также, что Президентом РФ принято решение провести в 2024 году в России Год семьи [3].

Сегодня электронные средства массовой информации, информационные системы, социальные сети, доступ к которым осуществляется с использованием сети «Интернет», стали частью повседневной жизни россиян и формируют информационное общество, т.е. общество, в котором информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан [4].

В России информационное общество характеризуется широким распространением и доступностью мобильных устройств (в среднем на одного россиянина приходится два абонентских номера мобильной связи), а также беспроводных технологий, сетей связи. Создана система предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме. Информационные и коммуникационные технологии стали частью современных управленческих систем во всех отраслях экономики, сферах государственного управления, обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка. Темпы развития технологий, создания, обработки и распространения информации значительно превысили возможности большинства людей в освоении и применении знаний. Смещение акцентов в восприятии окружающего мира, особенно в сети «Интернет», с научного, образовательного и культурного на развлекательно-справочный сформировало новую модель восприятия – клиповое мышление, характерной особенностью которого является массовое поверхностное восприятие информации.

В таких условиях именно дети стали активными пользователями не только Интернета, но и всего многообразия информационных технологий, используя их не только для образования, но и как средство коммуникации и развлечения. При этом информационные технологии существенно влияют на процесс социализации ребенка и его развитие. Вместе с тем, помимо положительного влияния они оказывают на детей и отрицательное, выражающееся в рисках и угрозах их информационной безопасности. Поэтому прогнозирование и нейтрализация таких рисков приобретают приоритетное значение для формирования системы правового обеспечения информационной безопасности детей. Ведь цифровая реальность, с которой сталкиваются дети, обуславливает необходимость формирования системы их информационных прав и соответственной государственной политики в этой сфере.

В связи с этим, ученые обращают внимание на то, что государственную информационную политику целесообразно развернуть в сторону формирования активной семейной позиции, укрепления семейного образа жизни, повышения престижа многодетной семьи, ценностей семьи, материнства и детства в массовом сознании, а также формирования нетерпимого отношения к семейному насилию и насилию в отношении детей [5, с. 18].

Итак, декларируемые стратегические задачи обеспечения информационной безопасности детей остро нуждаются в скорейшем решении и внедрении эффективных комплексных механизмов защиты и управления, адекватных вызовам информационного общества.

В первую очередь, уточним сущность информационной безопасности. Так, в соответствии с действующей Доктриной информационной безопасности РФ [6], в которой определены стратегические цели и основные направления обеспечения информационной безопасности, под информационной безопасностью понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие РФ, оборона и безопасность государства. В свою очередь, обеспечение информационной безопасности заключается в осуществлении взаимоувязанных правовых, организационных, оперативно-розыскных, разведывательных, контрразведывательных, научно-технических, информационно-аналитических, кадровых, экономических и иных мер по прогнозированию, обнаружению, сдерживанию, предотвращению, отражению информационных угроз и ликвидации последствий их проявления.

Доктриной определены стратегические цели и основные направления обеспечения информационной безопасности в области обороны, государствен-

ной и общественной безопасности, в экономической сфере, в области науки, технологий и образования, стратегической стабильности и равноправного стратегического партнерства. В частности, стратегической целью обеспечения информационной безопасности в области науки, технологий и образования является поддержка инновационного и ускоренного развития системы обеспечения информационной безопасности, отрасли информационных технологий и электронной промышленности. Основными направлениями обеспечения информационной безопасности в области науки, технологий и образования являются: достижение конкурентоспособности российских информационных технологий и развитие научно-технического потенциала в области обеспечения информационной безопасности; проведение научных исследований и осуществление опытных разработок в целях создания перспективных информационных технологий и средств обеспечения информационной безопасности; развитие кадрового потенциала в области обеспечения информационной безопасности и применения информационных технологий; обеспечение защищенности граждан от информационных угроз, в том числе за счет формирования культуры личной информационной безопасности и др.

Информационная безопасность представляет собой многогранную проблему, которая прежде всего заключается в необходимости установить четкое соотношение между государственными, общественными и личными интересами, а также рамки осуществления информационных прав и вторжения органов государственного управления в информационное пространство жизнедеятельности.

Термин «информационная безопасность» может трактоваться, с одной стороны, как состояние защищенности человека, общества и государства в информационной сфере, а с другой – как результат деятельности по обеспечению информационной безопасности. В свою очередь, обеспечение информационной безопасности логично рассматривать как деятельность по противодействию угрозам безопасности человека, общества и государства в информационной сфере, осуществляемую с использованием выделенных для этого сил и средств [7, с. 15].

По мнению И.Л. Бачило, сущность такого института, как информационная безопасность, в структуре информационного права состоит в том, чтобы осуществлять правовые, организационные, технические меры, обеспечивающие защищенное состояние информационно-коммуникационной совокупности государства, отдельных учреждений и каждой личности [8, с. 356].

В целом, информационная безопасность – это многогранная конституционно-правовая категория, в основе которой лежат разнообразные информационные отношения в социуме; дифференциация участников информационных правоотношений, обладающих своими интересами, правами и обязанностями

в этой области; объективный характер информационных правоотношений, которые в XXI ст. направляют развитие человечества [9].

Говоря об основах информационной безопасности детей, напомним, что ребенок – лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия), а целями государственной политики в интересах детей являются:

- осуществление прав детей, предусмотренных Конституцией РФ, недопущение их дискриминации, упрочение основных гарантий прав и законных интересов детей, а также восстановление их прав в случаях нарушений;

- формирование правовых основ гарантий прав ребенка;

- содействие физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей, воспитанию в них патриотизма и гражданственности;

- защита детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие и др.

Государственная политика в интересах детей является приоритетной и основана на следующих принципах: законодательное обеспечение прав ребенка; поддержка семьи в целях обеспечения обучения, воспитания, отдыха и оздоровления детей, защиты их прав, подготовки их к полноценной жизни в обществе; ответственность юридических лиц, должностных лиц, граждан за нарушение прав и законных интересов ребенка, причинение ему вреда; поддержка общественных объединений и иных организаций, осуществляющих деятельность по защите прав и законных интересов ребенка [10].

В соответствии с Федеральным законом РФ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», информационная безопасность детей – состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию [11].

К информации, запрещенной для распространения среди детей, законом отнесена информация:

- побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству, либо жизни и (или) здоровью иных лиц, либо направленная на склонение или иное вовлечение детей в совершение таких действий;

- способная вызвать у детей желание употребить наркотические средства, психотропные и (или) одурманивающие вещества, табачные изделия, никотинсодержащую продукцию, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, принять участие в азартных играх, заниматься проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством;

- обосновывающая или оправдывающая допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающая осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным;
- содержащая изображение или описание сексуального насилия;
- оскорбляющая человеческое достоинство и общественную нравственность, выражающая явное неуважение к обществу;
- отрицающая семейные ценности и формирующая неуважение к родителям и (или) другим членам семьи;
- пропагандирующая либо демонстрирующая нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения;
- пропагандирующая педофилию;
- способная вызвать у детей желание сменить пол;
- оправдывающая противоправное поведение;
- содержащая нецензурную брань;
- содержащая информацию порнографического характера и др.

Необходимо отметить, что Правительством Российской Федерации 28 апреля 2023 года утверждена новая Концепция информационной безопасности детей в РФ [12]. Ее стратегические цели – развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия.

В новой Концепции отмечается, что современные дети – первое поколение, чье взросление происходит на фоне стремительно развивающихся информационно-коммуникационных технологий. В своих привычках, ценностях и поведении в сети «Интернет» эта группа принципиально отличается от представителей более старшей аудитории (18-45 лет). Их основными интересами являются общение в социальных сетях, просмотр видео и онлайн-игры.

Вместе с тем, указанная аудитория является крайне уязвимой с точки зрения информационной безопасности. В связи с высокой степенью анонимности интернет-пространства и возможностью выстраивания общения с использованием нескольких профилей и псевдонимов риск проявления асоциальных форм поведения в цифровой среде увеличивается.

Деструктивное информационное воздействие способствует развитию формирования у детей и подростков неправильного восприятия традиционных российских духовно-нравственных ценностей, провоцирующего психологический слом, следствием которого могут стать как депрессивное состояние, так и проявление девиантного поведения, повышенной агрессии к окружающим.

Несформированность критического мышления обуславливает особую уязвимость детей перед воздействием такой информации, оказывает на несовершеннолетних психотравмирующее воздействие, способствует их виктими-

зации, вовлечению в деструктивную деятельность, усвоению ими антисоциальных ценностей и норм, побуждает их к совершению общественно опасных действий, способных причинить вред как самому ребенку, так и его окружению.

Постоянно возрастающие возможности социальных сетей вкуче с популярным трендом публичного самовыражения способствуют размещению детьми в открытом доступе в сети «Интернет» личной и семейной информации, которая нередко используется злоумышленниками в противоправных целях.

Несмотря на наличие правового регулирования, позволяющего оперативно реагировать на распространение в сети «Интернет» информации, распространение которой в РФ запрещено, а также разнообразного инструментария, направленного на защиту детей от информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей, обеспечения информационной безопасности детей можно достичь исключительно во взаимодействии с родительским сообществом посредством проведения информационных кампаний, постоянного информирования о существующих возможностях услуги «Родительский контроль», а также привлекая общественные и отраслевые организации в целях мониторинга сети «Интернет» на предмет наличия деструктивной информации.

В соответствии с Концепцией, государственная политика в области обеспечения информационной безопасности детей основывается на конституционных гарантиях равенства прав и свобод граждан и реализуется в соответствии со следующими принципами:

- укрепление ведущей роли государства в обеспечении информационной безопасности детей;
- сохранение и укрепление традиционных ценностей, противодействие распространению деструктивной информации;
- ответственность родителей (законных представителей) за воспитание и развитие своих детей, включая заботу о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей;
- приоритетность прав и обязанностей родителей (законных представителей) в обеспечении информационной безопасности детей;
- ответственность государства за соблюдение законных интересов детей в информационной сфере;
- необходимость формирования у детей умения ориентироваться в современной информационной среде;
- воспитание у детей навыков самостоятельного и критического мышления;
- обучение детей вопросам информационной безопасности;
- поддержка творческой деятельности детей в целях их
- самореализации в информационной среде;

- взаимодействие различных ведомств при реализации мероприятий, касающихся обеспечения информационной безопасности детей;
- обеспечение широкого доступа детей к историческому и культурному наследию России путем использования современных средств массовых коммуникаций;
- формирование у детей объективного представления о российской культуре как неотъемлемой части мировой цивилизации;
- безопасность использования интернет-технологий в образовательных организациях и местах, доступных для детей;
- единство системы мер, направленных на обеспечение информационной безопасности детей, независимо от территориальных и ведомственных разграничений [12].

В мировой практике присутствуют три возможных варианта регулирования информационного потребления в целях обеспечения безопасности детей – государственное регулирование, саморегулирование медиа и сорегулирование медиа и государства. В каждой стране сделан выбор в пользу одного из указанных вариантов. Третий вариант имеет значительные преимущества перед первыми двумя вариантами, представляется наиболее эффективным и позволяет добиться желаемого успеха, если учитывает психолого-педагогические и художественно-культурные характеристики информационной продукции.

Концепция предусматривает, в частности: введение в российских школах уроков информационной безопасности и цифровой грамотности; проведение просветительских мероприятий для родителей, учителей, работников детских и юношеских библиотек; расширение спектра возможностей услуги «Родительский контроль» на стационарных и мобильных устройствах, которыми пользуется ребенок.

Следует обозначить и критические замечания ученых, в отношении рассматриваемой концепции [13]. Так, названная концепция не является нормативным актом, обязательным к применению. Как и иные политически значимые акты, она носит декларативный характер и содержит общие положения, основные принципы, приоритетные задачи государственной политики по обеспечению информационной безопасности детей и др. Структура концепции информационной безопасности детей является традиционной, значительный объем занимает вводная часть, принципы и задачи.

Спорным является и положение о том, что обеспечение информационной безопасности детей возможно исключительно при условии эффективного сочетания государственных и общественных усилий при определяющей роли семьи. Так, многие семьи не располагают ни организационными, ни временными ресурсами для выполнения «определяющей роли», отведенной законодателем.

Кроме того, в Концепции информационной безопасности детей предполагается, что совместные усилия всех участников медиарынка должны быть направлены на минимизацию рисков десоциализации, развития и закрепления девиантного и противоправного поведения детей. Что понимать о совместных усилиях – в каких формах, по какой процедуре они осуществляются, пока также не установлено.

Раздел Концепции информационной безопасности детей «Механизмы реализации государственной политики в области информационной безопасности детей», как представляется на первый взгляд, должен содержать конкретные основания, процедуры, последствия. Однако в этой части документ носит не менее обобщающий характер. Несомненно, многие основополагающие идеи из рассматриваемой Концепции могут быть принципами в проекте нового закона. Однако практической пользы в настоящее время они не несут.

Следует согласиться с тем, что действующее информационное законодательство, несомненно, нуждается в систематизации. Об этом свидетельствует и множество одноуровневых нормативно-правовых актов, и пересекающиеся сферы действия федеральных законов, и их коллизионность. При выборе формы систематизации законодательства необходимо учесть особенности отношений по обеспечению информационной безопасности детей. Как представляется, это становится возможным лишь при обособлении сферы правового регулирования и разработке самостоятельного проекта федерального закона об обеспечении информационной безопасности детей. Одним из важнейших принципов, положенных в основу данного закона, должен стать принцип приоритетной защиты прав ребенка с целью сохранения его психического здоровья и всестороннего развития личности [13].

Реализация правовых гарантий в сфере обеспечения информационной безопасности, установленных законодательством, значительно затруднена, в силу того, что Интернет представляет собой глобальное и высокодинамичное информационное пространство. Правовые понятия и концепции быстро устаревают, если они ориентированы на узкую область применения. Поэтому РФ пошла по пути проведения более гибкой политики, регулирующей всю информацию, которая может причинить вред развитию ребёнка независимо от источника её получения. Но правовых мер в данном случае недостаточно и их следует сочетать с техническими ограничениями доступа к неприемлемому для детей контенту.

Анализ нормативно-правовых актов в сфере обеспечения информационной безопасности показывает, что система находится в постоянном развитии, принимаются новые специальные подзаконные акты. Статистические данные об использовании интернета детьми и распространенности рисков немного-

численны и фрагментарны. Риски, с которыми могут столкнуться дети в сети Интернет, многочисленны и их число растёт. Для их минимизации требуется сочетать политические, правовые запреты и технические ограничения доступа к неприемлемому для детей контенту. Можно констатировать, что при установлении правовых гарантий возникают трудности, так как Интернет представляет собой глобальное и высокодинамичное информационное пространство и установленные меры могут быстро устареть.

Следует согласиться с тем, что реализация установленных норм федерального законодательства по обеспечению информационной безопасности невозможна без конкретизации некоторых правовых понятий, чёткого распределения обязанностей и полномочий между субъектами. Выходом могло бы стать создание централизованной системы специализированных государственных органов, наделенных широкими контрольными и надзорными полномочиями в сфере информационной безопасности. Так, по мнению отдельных ученых, и в аппарате уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка, и в структуре Министерства просвещения РФ необходимо создать подразделения или определить лиц, ответственных за построение безопасной для детей информационной среды. Тем более, что существующее федеральное законодательство позволяет произвести последовательный ряд таких действий на основе подзаконных актов, призванных реализовать право несовершеннолетних на информационную безопасность [14, с. 103-104].

Итак, можно сделать некоторые выводы и внести отдельные предложения, направленные на совершенствование обеспечения информационной безопасности детей.

С учетом существенного роста сферы информационных отношений, качественного обновления целей, задач и принципов информационного права, появления новых угроз информационной безопасности в число первоочередных научных исследований следует включить исследования, связанные с созданием перспективных информационных технологий и средств обеспечения информационной безопасности детей.

Исходя из реалий, особого внимания заслуживает проведение разнообразных мер по обеспечению информационной безопасности детей, в том числе по обнаружению и предотвращению распространения запрещенной законом информации: побуждающей детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству, либо жизни и (или) здоровью иных лиц, либо направленная на склонение или иное вовлечение детей в совершение таких действий; отрицающей семейные ценности и формирующей неуважение к родителям и (или) другим членам семьи. Кроме того, отдельное внимание следует уделить

осуществлению государственных правовых и организационных мероприятий по обучению детей вопросам информационной безопасности.

На современном этапе в рамках государственной политики в области обеспечения информационной безопасности детей и в целях реализации конституционных гарантий равенства прав и свобод граждан особую значимость и актуальность представляет принцип ответственности государства за соблюдение законных интересов детей в информационной сфере.

С учетом многочисленности нормативных правовых актов, регулирующих различные аспекты информационной безопасности детей, нелинейного характера и быстротечности развития правоотношений в данной сфере, действующее информационное законодательство нуждается в дальнейшей систематизации. Например, заслуживает внимания вопрос разработки самостоятельного проекта федерального закона об обеспечении информационной безопасности детей. При этом, учитывая многоаспектность проблем регулирования данной сферы целесообразно создать для подготовки и предварительного обсуждения проекта межведомственную комиссию из числа специалистов заинтересованных органов власти (Минпросвещения России, Минцифры России, Минюст России, МВД России, ФСБ России, Генеральная прокуратура РФ, Минздрав России, органы, осуществляющие защиту прав несовершеннолетних, и другие).

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). – URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution>.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982.

3. О проведении в Российской Федерации Года семьи: Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 г. № 875. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311220013>.

4. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента РФ от 09 мая 2017 г. № 203. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>.

5. Афанасьев К.К., Кравцов А.С. Государственная информационная политика в сфере семьи: организационно-правовые аспекты / К.К. Афанасьев, А.С. Кравцов // Проблемы права: теория и практика: Сборник научных трудов № 65. – 2024. – С. 6-22.

6. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 05 декабря 2016 г. № 646. – URL: <https://base.garant.ru/71556224>.

7. Организационное и правовое обеспечение информационной безопасности: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под ред. Т.А. Поляковой, А.А. Стрельцова. – М.: Юрайт, 2016. – 325 с.

8. Бачило И.Л. Информационное право: учебник для вузов / И.Л. Бачило. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 419 с.

9. Дзанагова М.К. Информационная безопасность детей: понятие и принципы / М.К. Дзанагова, М.М. Бетева // Право и государство: теория и практика. – 2020. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-bezopasnost-detey-ponyatie-i-printsipy>.

10. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (последняя редакция). – URL: <https://base.garant.ru/179146>.

11. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федеральный закон РФ от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ (последняя редакция). – URL: <https://base.garant.ru/12181695>.

12. Концепция информационной безопасности детей в Российской Федерации: утверждена Распоряжением Правительства РФ от 28.04.2023 г. № 1105-р. – URL: <https://base.garant.ru/406840607>.

13. Власенко М.С. Обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних в сети Интернет: современное состояние и совершенствование правового регулирования / М.С. Власенко // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – № 3. – 2019. – С. 98-105.

14. Гольяпина И.Ю. Законодательство России в области обеспечения информационной безопасности детей / И.Ю. Гольяпина // Эпоха науки. – 2017. – №12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelstvo-rossii-v-oblasti-obespecheniya-informatsionnoy-bezopasnosti-detey>.

Kravtsov Anton Sergeevich

*candidate of legal sciences, associate professor,
associate professor department of
of state and legal disciplines
Law Institute FSBEI HE «Lugansk State
Vladimir Dahl University»
e-mail: kravtsov-anton85@rambler.ru*

Afanasyev Konstantin Konstantinovich

*candidate of legal sciences, associate professor
e-mail: konstantin-afanasyev@rambler.ru*

STATE POLICY IN THE FIELD OF ENSURING INFORMATION SECURITY OF CHILDREN: MAIN DIRECTIONS AND PRINCIPLES

The scientific article examines individual theoretical and legal issues of ensuring the information security of children. Theoretical categories and principles in this area; legal foundations for ensuring the information security of children are analyzed. The main problems associated with ensuring the information security of children in the Russian Federation are identified. The shortcomings of legal regulation in the field of ensuring the information security of children in the Russian Federation are identified. The problematic nature of some general theoretical issues, which were further developed in the article, is indicated. Particular attention is paid to areas for improving legal regulation associated with increasing the effectiveness of ensuring the information security of children.

Key words: information society, information security, children, children's rights, child protection, prohibited information, safe Internet space.

Literature

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by nationwide vote on December 12, 1993, with amendments approved during the nationwide vote on July 1, 2020). – URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution>.
2. Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 № 223-FZ (latest revision). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982.
3. On holding the Year of the Family in the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of November 22, 2023 № 875. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311220013>.
4. Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030: Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017 № 203. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>.

5. Afanasyev K.K., Kravtsov A.S. State information policy in the family sphere: organizational and legal aspects / K.K. Afanasyev, A.S. Kravtsov // Problems of Law: Theory and Practice: Collect. of scientific papers № 65. – 2024. – P. 6-22.

6. Doctrine of Information Security of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of December 5, 2016 № 646. – URL: <https://base.garant.ru/71556224>.

7. Organizational and legal support for information security: a textbook and workshop for undergraduate and graduate students / edited by T.A. Polyakova, A.A. Streltsov. – M.: Yurait, 2016. – 325 p.

8. Bachilo I.L. Information law: a textbook for universities / I.L. Bachilo. – 5th ed., revised and enlarged. – M.: Yurait, 2024. – 419 p.

9. Dzanagova M.K. Information security of children: concept and principles / M.K. Dzanagova, M.M. Beteeva // Law and state: theory and practice. – 2020. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-bezopasnost-detey-ponyatie-i-printsipy>.

10. On the Basic Guarantees of the Rights of the Child in the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of July 24, 1998 № 124-FZ (latest revision). – URL: <https://base.garant.ru/179146>.

11. On the Protection of Children from Information Harmful to Their Health and Development: Federal Law of the Russian Federation of December 29, 2010 № 436-FZ (latest revision). – URL: <https://base.garant.ru/12181695>.

12. The Concept of Information Security of Children in the Russian Federation: approved by the Order of the Government of the Russian Federation of April 28, 2023 № 1105-r. – URL: <https://base.garant.ru/406840607>.

13. Vlasenko M.S. Ensuring the information security of minors on the Internet: current state and improvement of legal regulation / M.S. Vlasenko // Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatishchev. - № 3. – 2019. – P. 98-105.

14. Goltapina I.Yu. Legislation of Russia in the field of ensuring the information security of children / I.Yu. Goltapina // The Age of Science. – 2017. – № 12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelstvo-rossii-v-oblasti-obespecheniya-informatsionnoy-bezopasnosti-detey>.

Кравцов Никита Дмитриевич
аспирант Юридического института,
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
Научный руководитель: д.ю.н., проф. Плахотина Н.А.

ПОНЯТИЕ БЕЗОПАСНОСТИ И ЕЕ НОРМАТИВНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Работа посвящена проблематике понятия безопасности и ее нормативного определения. Выявлены пробелы и нечёткости законодательства РФ в сфере безопасности. Разработаны перспективные направления совершенствования российского законодательства, предложен проект соответствующих нормативных предписаний.

Ключевые слова: безопасность, национальная безопасность, личность, общество, государство, публично-правовой механизм, меры, совершенствование механизма обеспечения безопасности.

Важное значение в современных условиях имеет обеспечение безопасности, правопорядка и построение соответствующей государственной политики. В основу деятельности любого государства положены система условий, которые определяют стабильность развития общества и государства, в том числе посредством обеспечения ее безопасности на различных уровнях (личность, общество, государство). Текущие политические условия требуют повышенного внимания к проблемам обеспечения безопасности.

Целью данной публикации является выявление сущностного содержания понятия «безопасность», определение перспективных направлений нормативного отображения ключевых характеристик безопасности в отечественном законодательстве, разработка отдельных мер совершенствования публично-правового механизма обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Начиная с исследования смыслового содержания термина «безопасность», остановимся, прежде всего, на определении безопасности в Толковом словаре русского языка под редакцией В.И. Даля, в котором безопасность связывается с отсутствием опасности, сохранностью и надежностью [1, с. 216]. В Толковом словаре русского языка (под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой) безопасность и безопасность жизнедеятельности понимаются как «состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности» [2, с. 11].

В Большом толковом словаре русского языка (под общ. ред. С.А. Кузнецова) лексема «безопасность» отсутствует как самостоятельное понятие,

но приводится словообразовательный элемент от слова безопасный, который определяется так: «не угрожающий опасностью, лишенный угрозы; не причиняющий вреда, ущерба; безвредный» [3, с. 384]. В толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова безопасность – отсутствие опасности, условия, при которых не угрожает опасность [4, с. 237-238]. Например, безопасность труда увязывается с системой мер, действий, устраняющих (в достаточной мере) опасности жизни и здоровью трудящегося.

В приведенных словарях термин безопасность описан по-разному, но можно выделить общий смысловой аспект, отраженный каждым из авторов – отсутствие опасности.

В нашем же контексте под термином «безопасность» принято рассматривать состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз.

Современные социально-экономические и политические условия определяют необходимость создания гарантий обеспечения безопасности на ее различных уровнях. Предполагается, что различными средствами и методами необходимо обеспечить безопасность отдельной личности, общества в целом и государства. Подобное положение определяет необходимость пристального внимания к проблемам, существующим в публично-правовом механизме обеспечения безопасности личности, общества и государства, требует теоретического осмысления.

Обеспечение безопасности в Российской Федерации основано на создании нормативно-правовой базы, позволяющей ее осуществлять и гарантировать. Согласно ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» государственная политика в области обеспечения безопасности является частью внутренней и внешней политики Российской Федерации и представляет собой совокупность скоординированных и объединенных единым замыслом политических, организационных, социально-экономических, военных, правовых, информационных, специальных и иных мер [5].

Серьезным недостатком Закона «О Безопасности» является отсутствие дефинитивных норм, определяющих основные понятия. В частности, в отличие от Закона 1992 и Модельного закона стран СНГ «О безопасности» от 15 октября 1999 г., в Законе «О Безопасности» отсутствует определение термина «безопасность». Данный недостаток является особенно заметным в силу того, что другие страны СНГ включили в базовый закон определение безопасности.

Отсутствие легального определения термина создает трудности для юрисдикционных органов при применении нормативных актов, содержащих соответствующий термин. Как справедливо отмечает в связи с этим Д.В. Чухвичев, внесение в текст определений используемых в нем понятий, неизвестных

в обычном языке, используемом широким кругом людей, или имеющих в законе иное значение, нежели в общепринятом языке, является тем самым инструментом, который позволяет обеспечить всеобщую ясность, популярность законодательства, в котором для обеспечения его полноты используется специальная терминология [6, с. 5].

В действующем законодательстве наряду с понятием «безопасность» употребляется понятие «национальная безопасность». При этом законодатель оставил без внимания вопрос о соотношении этих понятий: являются ли они синонимами или у них разное содержание. Определение понятия «безопасность» нет в законодательстве, но есть определение понятия «национальная безопасность».

Определение национальной безопасности сформулировано в п. 5 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400: «национальная безопасность Российской Федерации — состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [7].

Национальная безопасность, по сути, представляет собой систему мер, направленных на обеспечение безопасности всех составляющих нации – личности, общества и государства. Национальная безопасность рассматривает их не изолированно, а в контексте единого целого, национальных интересов. Безопасность личности и общества выступает как необходимая предпосылка для обеспечения безопасности государства и, соответственно, национальных интересов [8, с. 16-17].

Представляется, что действующее нормативное определение термина «национальная безопасность» необоснованно сужает смысл и содержания этого понятия.

Национальная безопасность должна определять свои приоритеты, исходя из анализа как внешних, так и внутренних угроз. При этом важно учитывать безопасность личности и общества, не допуская конфликта интересов. Это предполагает баланс между стремлением к защите национальных интересов и защитой прав и свобод граждан. В частности, в «Концепции национальной безопасности» следует указать, что при защите национальных интересов главенствующее место занимают безопасность личности и общества.

Национальная безопасность – это не просто сумма понятий безопасности личности, общества и государства, а комплексная правовая категория, учитывающая их взаимосвязь и приоритеты.

Исходя из вышесказанного можно и нужно, в силу отсутствия в ФЗ «О безопасности» определения термина «безопасность», **создать необходимые условия, при которых понятия «безопасность» и «национальная безопасность» будут являться синонимами, а также закрепить это на законодательном уровне и изложить определение понятия «национальная безопасность», закрепленного в Указе Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», следующим образом: «национальная безопасность Российской Федерации (далее – национальная безопасность, безопасность) – состояние защищенности...»**

Стратегия национальной безопасности должна не просто рассматривать угрозы государству, но и учитывать их возможные последствия для отдельной личности и общества в целом. Например, экономическая безопасность государства напрямую влияет на благосостояние населения.

Важно устанавливать механизмы, позволяющие гражданскому обществу и отдельным гражданам влиять на формирование и реализацию стратегий национальной безопасности, вносить предложения и обсуждать потенциальные угрозы. Одним из таких механизмов могло бы стать, например, создание консультативных советов с участием гражданских экспертов и общественных деятелей [9, с. 119].

В современных условиях необходимо определить, за какие сферы безопасности отвечает государство в лице федеральных органов власти, а какие могут быть переданы на уровень регионов и местного самоуправления. Например, можно передать часть полномочий в области обеспечения безопасности личности и общества органам местного самоуправления и внести соответствующие изменения в ст.14 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Важно понимать, что необходимо разработать комплексную систему, которая будет учитывать многогранный характер безопасности и обеспечивать баланс между национальными интересами и правами и потребностями отдельной личности и общества.

«Национальная безопасность» подразумевает комплексный подход, объединяющий интересы личности, общества и государства в рамках единой концепции. Это позволяет увидеть взаимосвязь между различными аспектами безопасности и разработать более целостные стратегии.

Однако в настоящее время нормативное определение термина «национальная безопасность» является слишком общим и неясным. В нем отсутствует четкая фиксация перечня компонентов, входящих в это понятие.

Интересы личности и общества могут быть в конфликте с интересами государства в понимании «национальной безопасности». Важно, чтобы концепция учитывала и защищала интересы всех участников [10, с. 146].

Исходя из вышеизложенного, а также ввиду отсутствия в ФЗ «О безопасности» определения понятия «безопасность», целесообразно при обеспечении безопасности личности, общества и государства использовать понятие «национальная безопасность», закрепленное в Концепции безопасности РФ.

Изложенное выше позволяет с определенной степенью обоснованности сделать ряд выводов и предложений.

Отсутствие определений основных понятий в ФЗ «О безопасности» является серьезным пробелом в законодательстве, что ставит под угрозу безопасность личности, общества и государства.

В Указе Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» определение «национальная безопасность» закреплено таким образом: «национальная безопасность Российской Федерации (далее – национальная безопасность,) – состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны».

Представляется, что отсутствие в данном определении элементов безопасности личности и общества является существенным недостатком, поскольку не дает в полной мере гарантий безопасности для личности и общества. В связи с этим целесообразно внести изменения в дефинитивную норму, содержащуюся в «Стратегии национальной безопасности» и изложить ее в такой редакции: «национальная безопасность Российской Федерации — состояние защищенности интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны».

Также IV раздел Указа необходимо дополнить еще одним элементом безопасности: безопасностью личности и мерами ее реализации.

Предложенные изменения и дополнения к российскому законодательству будут способствовать совершенствованию публично-правового механизма обеспечения безопасности личности, общества и государства, а также позволит обеспечить более четкое теоретическое и практическое осмысление ключевой юридической терминологии, используемой в данной сфере. Все это повысит укрепит возможности Российской Федерации в противостоянии угрозам и рискам, стоящим сегодня перед нашей страной, связанных с необходимостью охраны государственных границ, национальных интересов, суверенитета, общественных ценностей, а также полноценной защиты интересов граждан.

Литература

1. Даль И.В. Толковый словарь великого русского языка / И.В. Даль. Санкт-Петербург: Весь, 2004. – 735 с.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов., Н.Ю. Шведова / М: Азбуковник.1999. – 938 с.
3. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов. Санкт-Петербург: Норинт, 2000. – 1534 с.
4. Толковые словари / Москва: Большая российская энциклопедия. 2004. Том 32. – 765 с.
5. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 N 390-ФЗ // Российская газета. N 295, 29.12.2010.
6. Чухвичев Д.В. Законодательная техника: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению 030500 «Юриспруденция». Москва: ЮНИТИ: Закон и право, 2012. – 415 с.
7. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. N 400, 03.07.2021.
8. Бухвальд Е.М., Иванов О.Б. Национальная безопасность России: новые проблемы и новые приоритеты / Е.М. Бухвальд, О.Б. Иванов // Этап: экономическая теория, анализ, практика. 2021. – С. 7-24.
9. Макайренко Н.В. Проблемы нормативного правового регулирования национальной безопасности / Н.В. Макайренко / Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 1. – С.118-123.
10. Егоров Ю.Н., Никитина Л.К., Хохлова О.М. Национальная безопасность России в современном мире в условиях глобализации / Ю.Н. Егоров, Л.К. Никитина, О.М. Хохлова / Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 1. – С. 145-151.

Kravcov Nikita Dmitrievich

Postgraduate student at the Law Institute,

FSBEI HE «Vladimir Dahl Lugansk State University»

Scientific supervisor: Doctor of Law, Professor. Plakhotina N.A

THE CONCEPT OF SAFETY AND ITS NORMATIVE DEFINITION

The work is devoted to the problems of the concept of safety and its normative definition. Gaps and ambiguities of the Russian Federation legislation in the field of security have been identified. Promising directions for improving Russian legislation have been developed, and a draft of relevant regulations has been proposed.

Keywords: security, national security, personality, society, state, public law mechanism, measures, improvement of the security mechanism.

Literature

1. Dahl I.V. Explanatory dictionary of the great Russian language / I.V. Dahl. Saint Petersburg: All, 2004. – 735 p.

2. Russian Russian Dictionary: 80,000 words and phraseological expressions / S.I. Ozhegov, N.Yu. Shvedova / Moscow: Azbukovnik. 1999. – 938 p.

3. Kuznetsov S.A. A large explanatory dictionary of the Russian language / S.A. Kuznetsov. St. Petersburg: Norint, 2000. – 1534 p.

4. Explanatory dictionaries / Moscow: The Great Russian Encyclopedia. 2004. Volume 32. – 765 p.

5. Federal Law “On Security” dated December 28, 2010 N 390-FZ // Rossiyskaya gazeta. N 295, 29.12.2010.

6. Chukhvicev D.V. Legislative technique: a textbook for university students studying in the direction 030500 “Jurisprudence”. Moscow: UNITY: Law and Law, 2012. – 415 p.

7. Decree of the President of the Russian Federation dated 07/02/2021 N 400 “On the National Security Strategy of the Russian Federation” // Rossiyskaya Gazeta. No. 400, 07/03/2021.

8. Buchwald E.M., Ivanov O.B. National security of Russia: new problems and new priorities / E.M. Buchwald, O.B. Ivanov // Stage: economic theory, analysis, practice. 2021. – pp. 7-24.

9. Makairenko N.V. Problems of regulatory legal regulation of national security / N.V. Makairenko / Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 1. pp.118-123.

10. Egorov Yu.N., Nikitina L.K., Khokhlova O.M. National security of Russia in the modern world in the context of globalization / Yu.N. Egorov, L.K. Nikitina, O.M. Khokhlova / Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 1. pp. 145-151.

Куцурубова-Шевченко Елена Викторовна

*кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой
предпринимательского права и арбитражного процесса*

Юридического института

*ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»*

Email: pravodalya@mail.ru

Листопадова Юлия Владимировна

магистрант группа Юи

.Юридического института

*ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»*

Email: y_barsukova@bk.ru

Сиренко Марина Анатольевна

магистрант группы Юи....

Юридического института

*ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»*

Email: sirenko-marina77@mail.ru

Гукова Юлия Владимировна

магистрант группы Юи....

Юридического института

*ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»*

Email: julia_gukova19@mail.ru

ЦИФРОВОЕ ГОСУДАРСТВО В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

В современных условиях цифровизация является глобальным технологическим трендом во всем мире и распространяется на все сферы деятельности в обществе и государстве. Цифровизация управленческих процессов изменяет управленческие привычки, ускоряет оказание государством публичных услуг, повышает эффективность производства, способствует выходу компаний на новые рынки. В данной статье рассмотрены вопросы становления и развития цифровизации в России, ее влияние на различные сферы деятельности. Также в работе рассмотрены проблемы, существующие в сфере цифровизации.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, цифровая информация, цифровое государство, государственные информационные системы.

Цель работы заключается в проведении исследования становления цифрового государства, предпосылок и задач его формирования, проблем, существующих в сфере цифровизации государства, оценке возможных рисков и последствий формирования нового технологического общественного устройства.

Цифровое государство – это государство, которое работает с цифровой трансформацией – с новыми цифровыми реалиями в экономике и обществе, причем использует при этом новые цифровые инструменты и процессы [1].

Уровень технологического развития государства сегодня особо отражает степень развития всего общества в целом, оказывая положительное влияние на улучшение взаимодействия граждан и государства. Следовательно, на сегодняшний день концептуальной и приоритетной задачей большинства государств считается формирование и развитие информационных и цифровых технологий, способных усовершенствовать государственное управление, улучшить качество жизни граждан, оказав существенное влияние на экономический рост всего государства и укрепление его суверенитета.

В указе Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 “О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года” цифровая трансформация определена как одна из национальных целей развития государства, что как нельзя лучше подчеркивает ее стратегическую важность [2].

Формированию цифрового государства предшествует ряд следующих предпосылок:

- общественная потребность в поиске современных новых форм взаимодействия с властными структурами;
- разработка нового механизма управления в государственных структурах;
- потребность в более быстрой передаче и обработке информации и предоставлении государственных услуг;
- развитие различных форм производства, требующих внедрения более современных и новых технологий и необходимость поддержки положения государства в этой сфере на международном уровне;
- формирование на внутригосударственном и международном уровнях правовой основы в области современных технологий;
- информатизация общественной и государственной жизни.

Для построения цифрового государства необходимо выработать меры технологического и организационного характера, а также правовое закрепление ряда задач (рис.1)

Законодательство, направленное на становление электронного (цифрового) государства начинает развиваться уже в адаптационном периоде своего развития, а именно с начала 2000 годов. Так, принимается постановление

Рисунок 1 - Задачи построения цифрового государства [3]

Правительства РФ от 28 января 2002 года № 65 «О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)»», утвердившее программу «Электронная Россия» [4], распоряжение Правительства РФ от 6 мая 2008 года № 632-р «О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года» [5], а также постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 года № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»» [6], Постановление Правительства РФ от 02 марта 2019 № 234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»» [7] и др.

Неотъемлемой частью развивающегося цифрового государства в последнее десятилетие стало понятие электронного правительства. Переход государственных органов и органов местного самоуправления к использованию инфраструктуры электронного правительства был определен в качестве одного из факторов устойчивого функционирования информационной инфраструктуры нашего государства в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. №203 [8].

Построение электронного правительства в России направлено на электронное взаимодействие органов власти друг с другом и с гражданами. Для

построения цифрового правительства и его правильного функционирования в электронном государстве должны быть предприняты большие усилия, чтобы внедрить цифровые платформы в государственную систему, которые смогут обеспечить экономическое, правовое, политическое, административное и гражданское единство страны, а также смогут внедрить альтернативный способ оказания государственных услуг в электронной форме. Формирование площадки электронного правительства повышает прозрачность и ответственность правительства, предоставляет удобные условия к правительственным сайтам и приложениям людям с ограниченными возможностями, наконец, цифровое государство снижает расходы и уменьшает трудности в осуществлении контактов бизнеса с правительством.

При этом государство должно предусмотреть и способы защиты цифрового сектора государственных услуг, который будет создан на основе ИТ-платформы. Отметим, что во всех странах, которые внедрили электронное правительство, возникают затруднения в области интернет обслуживания, так как не все граждане имеют доступ к нему и поэтому не могут пользоваться электронными государственными услугами. В этой связи одной из главных проблем, с которой сталкивается государство – это цифровое неравенство. Ряд территорий просто не имеют доступа к сети, либо он серьезно затруднен ввиду отсутствия достаточно мощной инфраструктуры.

Для борьбы с этой проблемой государство реализует программу устранения цифрового неравенства (УЦН), к которой привлечены ведущие операторы связи и другие представители телеком-сферы страны. Нельзя сказать, что этот процесс лишен недостатков или идет опережающими темпами, но важный маркер заключается в том, что он непрерывен, несмотря на все геополитические сложности и оптимизации бюджетов.

Если же говорить о технических аспектах проблем цифровизации, то они актуальны для любого государства или уровня систем – это невозможность достижения абсолютной защищенности информационных систем. Даже если исключить человеческий фактор, любая инфраструктура будет иметь ранее не выявленные уязвимости. Если помножить это на несвоевременное обновление и слабое насыщение инструментами кибербезопасности – проблема становится еще острее.

Еще один аспект, с которым сталкивается государство на пути цифровизации – это нехватка кадров. Здесь также стоит упомянуть о недостаточном уровне осведомленности об ИТ-технологиях среди уже существующих специалистов в ряде отраслей. Например, это касается судей, которые нередко в один день рассматривают дела о порче имущества, краже софта, нарушении

правил пребывания в стране и мошенничестве с использованием защищенных мессенджеров.

По мнению специалистов по обеспечению экономической безопасности важно информировать персонал о возможных угрозах и необходимых мерах безопасности. Ведь технические средства защиты не всегда могут спасти от человеческого фактора. Например, особое внимание стоит уделить вопросу использования различных интернет-ресурсов, скачиванию файлов, следованию по ссылкам в получаемых письмах, использованию цифровых носителей информации (флешек, дисков, плееров, карт памяти и т.д.). Все это может быть источником компьютерных вирусов и вредоносных программ. Полезный инструмент — разграничение доступа пользователей к программам и базам данных [9].

Другой аспект, который также частично связан с социально-организационными факторами — это низкий уровень цифровой гигиены у граждан. В условиях низкого уровня осведомленности о правилах кибербезопасности развитие государственных цифровых сервисов может привести к критически высокому уровню взломов учетных записей граждан.

Однако, работа в этом направлении со стороны государства достаточно заметна. В первую очередь, она проявляется в появлении профильных занятий в образовательных учреждениях: школах, колледжах и институтах. Второй элемент — это создание профильных обучающих программ общего доступа, одной из которых стала программа Минцифры на Госуслугах.

В глобальном рейтинге цифровой трансформации Tholons Services Globalization Index Россия занимает 7-е место, удерживая его второй год подряд. В целом это можно считать достойным результатом, однако надо понимать, что все страны фактически находятся лишь в начале этого пути, лидеры еще не определились, и можно побороться за достижение лучших показателей. Поскольку технологии развиваются сверхдинамично, ни в коем случае нельзя расслабляться и сбавлять обороты — потеряв темп, можно быстро оказаться на обочине цифрового прогресса.

В ходе трансформации подвергнутся реинжинирингу 460 услуг, из них массовыми социально-значимыми являются 84 госуслуги (свыше 100 тыс. обращений в год), которые обеспечивают свыше 220 млн. обращений в год. Более 70 процентов от этого количества обращений в 2023 году уже были переведены в электронный вид, что позволило сократить более чем в 2 раза с 30 до 13 дней средний срок оказания государственных услуг.

Естественно, что столь масштабный проект должен выполняться всеми ведомствами согласованно, поэтому Минцифры реализует функцию координации цифровой трансформации, и часть своих полномочий по этому направлению

министерство передало в Центр компетенций цифровой трансформации на базе ФГБУ «ЦЭКИ».

В современных условиях развития государства для реализации управленческой функции применяется подход Data driven - подход, при котором данные и аналитику используют для принятия решений. Суть подхода в том, что данные должны быть не только собраны, но и структурированы, очищены, готовы к анализу и использованию в решениях. Основные принципы Data-driven подхода: целевая аналитика, систематизация данных, анализ и интерпретация данных для сбора и обработки которых используются цифровые системы.

Цифровые площадки для обработки «больших данных» и искусственный интеллект (ИИ), который выступает аналогом «цифрового помощника» в современном обществе используются уже повсеместно. Концепт цифрового государства в разной степени развивается сразу во всех направлениях деятельности государства и его институтов.

Элементы цифровизации широко используются:

- в образовательной системе для обеспечения удаленного обучения, обработки результатов итоговых экзаменов, систематизации знаний и контроля за успеваемостью обучающихся;

- в сфере ЖКХ - управление климатической техникой, умный дом;

- в медицине ИИ помогает в диагностике заболеваний, подбирает оптимальную дозировку препаратов, анализирует клинические данные и предлагает лечение с учётом состояния пациента и особенностей его организма и т.д.;

- ИИ сортирует аудио-, видео-, СМС и другие сообщения, поступающие на прямую линию органов государственной власти и органов местного самоуправления, GigaChat выделяет самые популярные темы обращений.

Функционирующая в настоящее время инфраструктура электронного правительства — это только первый шаг, требующий дальнейшего развития согласно современному технологическому укладу с соответствующей системой коммуникации и возможностью построения системы электронного правительства на новых цифровых технологиях. Прежде всего, это комплекс вопросов организационно-правового обеспечения этого процесса, а также комплекс вопросов связанные с информационной безопасностью, большинство из них напрямую связаны и с главной проблемой кибербезопасности: балансом между комфортом использования и защищенностью информационных систем.

По мнению руководителей IT-компаний когда потери и риски от кибератак превысят затраты на информационную безопасность, будут наращивать штат безопасников. После того, как затраты на защиту превысят потери от взломов, государство придет к выводу, что ИБ-специалисты не нужны, а злоумышленники начнут наращивать свои мощности, и такие качели будут всегда.

Наравне с систематическими проблемами, которые имеют объективный характер и обусловлены самыми разными факторами, от низкого уровня осведомленности о работе с информационными системами, до специфического географического положения конкретных пользователей, существуют и конкретные риски, которые актуальны на данном уровне развития цифровых государств [10].

По мнению практикующих юристов в области обработки персональных данных, «Монетизация» от взлома государственных IT-ресурсов может выражаться по-разному: могут обогащаться ранее утекшие базы данных от коммерческих компаний, и полученные из государственных ресурсов; персональные данные могут использоваться для мошенничеств, преступлений с использованием социальной инженерии, шантажа или обнародования личных и семейных тайн. Создание новых больших баз данных или объединение существующих баз, принадлежащих разным государственным ведомствам, повышает риск утечки по нескольким причинам: во-первых, взлом такой базы становится более привлекательным для злоумышленников за счет большего количества людей, чьи данные это может затронуть. Во-вторых, разовая утечка приводит к компрометации большего объема информации о человеке.

При всех возможных опасностях и рисках, формирование цифрового государства является неизбежным процессом и требует дальнейшего совершенствования. Это означает то, что необходимо находить оптимальные варианты построения и развития цифрового государства, которые бы способствовали улучшению и развитию страны. Использование цифровых площадок на государственном уровне как инструмент поиска, обработки, хранения и передачи информации могут использоваться как в целях реального вовлечения граждан в процессы выработки государственных решений, так и для реализации частных интересов посредством манипулятивного применения указанных технологий.

Подводя итог следует отметить, что сфера исследуемой области является достаточно новой, но активно обсуждаемой в научном сообществе. Активное развитие цифровых технологий и их ускоренное внедрение в общественную жизнь способствуют увеличению интереса и потребности в комплексном научном исследовании вопросов, связанных с развитием цифрового государства как новой формы общественного устройства. Исследование показало, что о цифровом государстве можно будет говорить тогда, когда в полной мере будет сформировано электронное правительство и создана благоприятная система взаимодействия общества с органами публичной власти при современной реализации прав граждан. В тоже время, максимальное использование предоставляемых цифровизацией выгод и преимуществ, а также минимизация всех

возможных потенциальных угроз требуют продолжения последовательного организационно-правового регулирования со стороны государства.

Литература

1. Мельников С.А. Цифровое государство, цифровое государственное и муниципальное управление: проблематизация и смыслы – Вестник Евразийской науки, 2020, №6, Том 12, ISSN 2588-0101, <https://esj.today/PDF/49ECVN620.pdf>
2. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 “О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года” <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/?ysclid=m4s6tqz0m652266498> (дата обращения 20.09.2024).
3. Золаев Э.А. Цифровое государство как новый этап развития общества // Креативная экономика. – 2021. – Том 15. – № 5. – С. 1583–1594. doi: 10.18334/ce.15.5.112164
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 января 2002 года № 65 «О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)»» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 5. Ст. 531.
5. Распоряжение Правительства РФ от 6 мая 2008 года № 632-р «О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 20. Ст. 2372.
6. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 года № 313 (ред. от 25 сентября 2018 года) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 № 234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Кайгородцева, К. А. Роль кадровой безопасности в аспекте экономической безопасности / К. А. Кайгородцева // Вестник евразийской науки. — 2023. — Т. 15. — № 2. — URL: <https://esj.today/PDF/50FAVN223.pdf>
10. Шашкова Н.И. Цифровое государственное управление: роль, риски и новые парадигмы развития // Херсонский государственный педагогический университет, Вестник экономики, права и социологии, Казань, 2023, № 3

Kutsurubova-Shevchenko Elena Viktorovna,

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Business Law and Arbitration of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Lugansk State University named after Vladimir Dahl”.

Email: pravodalya@mail.ru

Listopadova Yulia Vladimirovna,

Master’s student of the Department of Business Law and Arbitration of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Lugansk State University named after Vladimir Dahl”.

Email: y_barsukova@bk.ru

Sirenko Marina Anatolyevna,

Master’s student of the Department of Business Law and Arbitration of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Lugansk State University named after Vladimir Dahl”.

Email: sirenko-marina77@mail.ru

Gukova Julia Vladimirovna,

Master’s student of the Department of Business Law and Arbitration of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Lugansk State University named after Vladimir Dahl”.

Email: julia_gukova19@mail.ru

THE DIGITAL STATE IN MODERN SOCIETY: ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS

In modern conditions, digitalization is a global technological trend all over the world and extends to all spheres of activity in society and the state. Digitalization of management processes changes management habits, accelerates the provision of public services by the state, increases production efficiency, and facilitates the entry of companies into new markets. This article examines the issues of the formation and development of digitalization in Russia, its impact on various fields of activity. The paper also examines the problems existing in the field of digitalization.

Keywords: *digitalization, digital technologies, digital information, digital state, state information systems.*

Literatura

1. Mel’nikov S.A. Cifrovoe gosudarstvo, cifrovoe gosudarstvennoe i municipal’noe upravlenie: problematizaciya i smysly – Vestnik Evrazijskoj nauki, 2020, №6, Tom 12, ISSN 2588-0101, <https://esj.today/PDF/49ECVN620.pdf>

2. Ukaz Prezidenta RF ot 21 iyulya 2020 g. № 474 “O nacional’nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda” <https://www.garant.ru/prod->

ucts/ipo/prime/doc/74304210/?_ysclid=m4s6tqz0m652266498 (data obrashcheniya 20.09.2024).

3. Zolaev E.A. Cifrovoye gosudarstvo kak novyy etap razvitiya obshchestva // Kreativnaya ekonomika. – 2021. – Tom 15. – № 5. – S. 1583–1594. doi: 10.18334/ce.15.5.112164

4. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 28 yanvarya 2002 goda № 65 «O federal'noj celevoy programme \»Elektronnaya Rossiya (2002–2010 gody)\»» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2002. № 5. St. 531.

5. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 6 maya 2008 goda № 632-r «O Konceptii formirovaniya v Rossijskoj Federacii elektronnogo pravitel'stva do 2010 goda» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2008. № 20. St. 2372.

6. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 goda № 313 (red. ot 25 sentyabrya 2018 goda) «Ob utverzhenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii \»Informacionnoye obshchestvo (2011–2020 gody)\»» // SPS «Konsul'tantPlyus».

7. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 02.03.2019 № 234 «O sisteme upravleniya realizaciej nacional'noj programmy \»Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii\»» // SPS «Konsul'tantPlyus».

8. Ukaz Prezidenta RF ot 9 maya 2017 g. № 203 «O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017–2030 gody» // SPS «Konsul'tantPlyus».

9. Kajgorodceva, K. A. Rol' kadrovoj bezopasnosti v aspekteeconomicheskoy bezopasnosti / K. A. Kajgorodceva // Vestnik evrazijskoj nauki. — 2023. — T. 15. — № s2. — URL: <https://esj.today/PDF/50FAVN223.pdf>

10. Shashkova N.I. Cifrovoye gosudarstvennoye upravlenie: rol', riskii novye paradigmy razvitiya\»\» Hersonskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, Vestnik ekonomiki, prava i sociologii, Kazan', 2023, № 3

Леонова Ольга Валериевна
старший преподаватель
кафедры государственно-правовых дисциплин
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: olga_leonova_2018@list.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ

В статье анализируется социальная инженерия как угроза правопорядку в цифровую эпоху. Рассматриваются историческое развитие явления, психологические методы воздействия, а также пробелы в национальном и международном законодательстве. Особое внимание уделено вопросам правоприменения и доказательной базы. Статья подчеркивает важность совершенствования нормативных актов и укрепления международного сотрудничества для защиты от подобных преступлений.

Ключевые слова: социальная инженерия, правовая ответственность, психологические механизмы, киберпреступления, мошенничество, уголовный кодекс, гражданская ответственность, международное право, эмоциональное воздействие, законодательство, атаки социальной инженерии.

Современный мир, интегрируясь в цифровую среду, сталкивается с все более новыми видами угроз, одной из которых является социальная инженерия. В свою очередь, распространение интернет-технологий и мобильной связи существенно расширяет возможности для ее применения, делая социальную инженерию одним из наиболее актуальных вызовов для правовой системы. К сожалению, несмотря на растущую угрозу, законодательство многих стран пока не готово дать адекватный ответ на проблемы, возникающие в результате использования методов социальной инженерии, а отсутствие четких и единообразных правовых норм, регулирующих ответственность за вред, причиненный с помощью психологического воздействия, создает пробелы в правовой защите граждан и организаций.

Цель настоящей статьи заключается в комплексном анализе правовых аспектов социальной инженерии в контексте гражданской ответственности.

Социальная инженерия как практика манипуляции людьми для достижения личных или криминальных целей существует на протяжении веков. Например, в Древнем Риме и Греции высоко ценились ораторы, способные убеждать электорат [1; с.11]. Средневековые инквизиторы, используя страх и запугивание, применяли психологическое давление, чтобы заставить людей

признаваться в ереси. Мошенники и шарлатаны, обещая людям исцеление от болезней, богатство или другие блага, эксплуатируя их веру в сверхъестественное и психологические уловки, преследовали цель наживы путем обмана. В XIX и XX веках стали известны многочисленные случаи мелких и крупных афер, основанных на социальной инженерии.

Например, Чарльз Понци создавший в начале 1920-х годов первую финансовую пирамиду, обещал инвесторам баснословную прибыль 50% за 45 дней или 100% за 90 дней. Ущерб от его действий составил миллионы долларов. Сергей Мавроди, в 1989 году основавший «МММ», обещал инвесторам до 1000% годовых. Ущерб от деятельности пирамиды составил 100 миллиардов рублей, а число пострадавших достигло более двух миллионов человек[2].

В 90-е годы рынки и вокзалы заполнили фиктивные лотереи и «наперсточники», использовавшие различные психологические механизмы манипуляции, для обмана жертв. Их схемы включали:

1. Эмоциональное воздействие. Страх и срочность – мошенники создавали иллюзию неотложности, заставляя жертв действовать импульсивно под угрозой упущения «выгодной» возможности. Иллюзия легкой наживы – приманивание обещаниями крупных выигрышей, манипулируя жадностью.

2. Социальное давление. Конформизм – жертвы часто находились в окружении других людей, которые поддерживали мошеннические схемы, часть их выдавали себя за рядовых игроков. Это создавало давление на принятие ими решений, так как участники группы могли игнорировать альтернативные варианты действий и, как правило, следовали общему мнению. Групповая динамика – «наперсточники» использовали тактики создания «успешных» историй о выигрышах других участников, чтобы убедить новых жертв присоединиться к игре.

3. Искажение восприятия. Ограничение выбора – мошенники часто изолировали жертву от других источников информации, чтобы она не могла получить альтернативное мнение или совет. Это снижало критичность мышления и увеличивало вероятность принятия неверных решений. Создание иллюзии доверия – злоумышленники использовали обманчиво дружелюбный подход, чтобы завоевать доверие жертв и убедить их в правдоподобности своих предложений.

Стоит отметить, что сам термин «социальная инженерия» возник в 1970-е годы [3, с.113] и стал популярен лишь с появлением интернета и новых форм киберугроз. Сегодня он широко применяется в сфере информационной безопасности, а также в финансово-кредитных учреждениях. Различные подходы к определению данного феномена, позволяют охарактеризовать его как метод обмана и психологического воздействия на людей с целью заставить раскрыть конфиденциальную информацию, перевести деньги или совершить другие

действия, обеспечивающие злоумышленникам доступ к данным, устройствам, банковским приложениям, сайтам и интернет-аккаунтам.

Социальная инженерия представляет собой совокупность методов, с помощью которых злоумышленники манипулируют поведением людей для получения доступа к конфиденциальной информации или выполнения несанкционированных действий. Эти методы часто используются для кражи денежных средств или совершения других противоправных действий.

Является очевидным то, что в основе самого явления социальной инженерии лежит использование таких психологических уязвимостей человека, как доверие, любопытство, страх или жажда наживы.

Если проанализировать поведение злоумышленников, использующих приемы и методы социальной инженерии, стоит отметить, что оно значительно варьируется в зависимости от их целей, уровня подготовки и иных факторов. Тем не менее, можно выделить несколько ключевых стратегий:

1. Социальная инженерия как основная тактика. В некоторых случаях злоумышленники полностью полагаются на методы социальной инженерии для достижения своих целей, таких как получение доступа к корпоративным сетям, кража финансовых данных или проведение промышленного шпионажа.

2. Социальная инженерия как поддерживающий элемент технических атак. Здесь манипуляции применяются для облегчения технического вторжения. Например, с помощью фишинга преступники получают первоначальный доступ к системе, чтобы затем установить вредоносное программное обеспечение.

3. Социальная инженерия для установления доверия. Преступники выстраивают доверительные отношения с жертвами, чтобы позже манипулировать ими для выполнения своих задач.

Следовательно, злоумышленник владеет не только техническими навыками, но и глубоким пониманием человеческой психологии, таких как: высокий уровень эмпатии, отличные коммуникативные навыки – он способен убеждать, располагать к себе и создавать иллюзию доверия, понимание человеческих мотиваций, страхов и слабостей, креативность – способен быстро адаптироваться к ситуации и придумывать новые схемы обмана, терпение – готов тратить время на подготовку атаки и манипулирование жертвой.

Таким образом, социальная инженерия – это не только использование различных технических средств, но и психологическое воздействие на жертву, с целью повышения эффективности манипуляций. Можно сказать, что это комплексная атака, направленная и на человека, и на информационные системы, которые он использует.

Сегодня существует множество видов атак социальной инженерии, каждый из которых имеет свои особенности и цели.

Фишинг (Phishing): слово «fishing» образовано от английского – рыбалка. Злоумышленники, словно рыбаки, заманивают свою «добычу» – конфиденциальную информацию на приманку в виде поддельных сообщений. Например, создав фейковый аккаунт в социальной сети, рассылают фишинговые письма, имитирующие сообщения от известных организаций (банков, социальных сетей и т.д.) с целью получения информации.

Вишинг (Vishing): образовано от слов «voice» (голос) и «phishing». Здесь правонарушители используют телефонные звонки для обмана жертв, выдавая себя за представителей банков, технической поддержки и т.д.

Претекстинг (Pretexting): от английского «pretext» — предлог. Преступник выдумывает предлог, правдоподобную историю (претекст), чтобы получить необходимую информацию или доступ. Например, может представиться новым сотрудником компании и попросить предоставить ему доступ к корпоративной сети для настройки рабочего компьютера.

Baiting. Слово «bait» означает «приманка». Злоумышленники используют физические объекты как приманку, чтобы заманить жертву. Здесь они используют физические объекты, зараженные вредоносным ПО, например, цифровые носители информации с надписью: «Секретные данные. Не открывать!» или привлекательной этикеткой, и оставляют эти объекты в местах, где их могут найти потенциальные жертвы.

Доксинг (Doxxing) от английского «docs» (сокращение от «documents» - документы). Термин возник в хакерской среде, где сбор и анализ информации о других всегда были популярными методами воздействия. Со временем, благодаря широкому распространению интернета и социальных сетей, «доксинг» стал обозначать быструю и открытую публикацию персональных данных, доступных в сети. Представляет собой незаконный сбор и публикацию личной информации с целью причинения вреда репутации или жизни человека, его запугивания или преследования. Может включать раскрытие конфиденциальной информации: пароли, номера кредитных карт, медицинские данные; публикацию компрометирующих материалов: фото, видео, личную переписку.

Quid pro quo «что-то за что-то» (лат.) – означает предложение обмена чем-то ценным на конфиденциальную информацию или выполнение определенных действий. Злоумышленник обещает жертве какую-либо выгоду, например, доступ к своей базе данных клиентов в обмен на доступ к ее системе или на помощь во взломе конкурента.

Waterholing «поилка» (англ.) – данная метафора взята из животного мира, по аналогии с тем, как животные собираются на водопой утолить жажду. Злоумышленники выбирают популярные веб-сайты, которые посещает большое количество людей (аналог водопоя), и заражают их вредоносным скриптом,

который перенаправляет посетителей на фишинговую страницу при попытке скачать популярную статью. Таким образом, они «ловят» как можно больше жертв, посетивших эти сайты.

Scareware от английских слов «scare» (пугать) и «software» (программное обеспечение). Используя страх жертвы, преступники вынуждают ее совершить определенные действия. Например, присылая ложные сообщения о вирусах, угрозах системе или потере данных, предлагают при этом платное решение проблемы, которое на самом деле является бесполезным или даже вредоносным.

Дипфейк (Deepfake) – термин «дипфейк» образован из слов «deep learning» (глубокое обучение) и «fake» (подделка). Он означает реалистичное видео или аудио, созданное с помощью искусственного интеллекта, в котором лицо одного человека заменяется лицом другого. В качестве примеров его негативного применения можно назвать распространение дезинформации, создание компрометирующих материалов и манипуляцию общественным мнением.

Важно подчеркнуть, что типология методов социальной инженерии регулярно пересматривается и обновляется, это обусловлено стремительным развитием технологий и изменяющимися моделями поведения пользователей. Злоумышленники быстро адаптируются к новым реалиям и изобретают новые тактики обмана, что обязывает специалистов в области безопасности постоянно отслеживать и оценивать возникающие угрозы для выработки эффективных мер противодействия.

Нельзя отрицать того, что как явление, представляющее серьезную угрозу информационной безопасности и имущественным правам граждан, социальная инженерия, требует адекватного правового ответа. Законодательство, призванное регулировать общественные отношения, должно не только определять границы дозволенного поведения, но и обеспечивать эффективную защиту прав и законных интересов лиц, пострадавших от действий злоумышленников.

В связи с тем, что социальная инженерия представляет собой серьезную угрозу для информационной безопасности, в России разработаны различные нормативные правовые акты, направленные на предотвращение и борьбу с ней. Такие как:

Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [4], который регулирует отношения в области информационной безопасности и устанавливает требования к защите информации от несанкционированного доступа, включая методы социальной инженерии.

Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных» [5], определяющий правила обработки персональных данных и меры по их защите, что включает в себя противодействие методам социальной инженерии, направленным на получение доступа к личной информации.

Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2023 - 2025 годов [6], одобренный Советом директоров Банка России, включает меры по противодействию операциям без согласия клиентов, что также затрагивает аспекты социальной инженерии.

Ответственность за применение методов социальной инженерии варьируется в зависимости от юрисдикции и характера преступления. В большинстве стран такие действия квалифицируются как мошенничество или киберпреступление и могут повлечь уголовную ответственность, включая штрафы и тюремные сроки. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный в результате социальной инженерии в России регулируется общими положениями Гражданского кодекса РФ о защите гражданских прав и компенсации вреда.

Кроме того, предусмотрены дополнительные виды наказаний, которые могут применяться в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Это конфискация имущества, полученного преступным путем, запрет на занятие определенной деятельностью и выезд за границу, лишение права управлять транспортными средствами, заниматься определенной профессиональной деятельностью и т.п.

Стоит сказать, что несмотря на то, что, на сегодняшний день в российском законодательстве нет специальной нормы, прямо определяющей социальную инженерию как самостоятельное правонарушение, отдельные ее элементы могут быть квалифицированы по различным статьям Уголовного кодекса РФ, таким как [7]:

Статья 159 УК РФ – мошенничество;

Статья 272 УК РФ – неправомерный доступ к компьютерной информации;

Статья 273 УК РФ – создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ.

В зарубежных странах также отсутствует единый подход к правовому регулированию социальной инженерии. В большинстве из них, как и в России, для квалификации действий злоумышленников используются общие нормы уголовного и гражданского права. Тем не менее, отдельные страны стремятся создать специализированные законы для противодействия киберпреступлениям, включая методы социальной инженерии и уже реализуют успешные практики борьбы с ней.

Закон о компьютерном мошенничестве и злоупотреблении (CFAA) [8] США охватывает широкий спектр киберпреступлений, включая несанкционированный доступ к компьютерам и системам. Он активно применяется для преследования преступлений, связанных с социальной инженерией, таких как фишинг и другие манипулятивные схемы. Многие организации и государственные учреждения проводят тренинги и семинары для повышения осведомленности сотрудников о методах социальной инженерии [9].

В уголовном кодексе Германии большинство киберпреступлений классифицируются как мошенничество и компьютерное мошенничество (§ 263 и § 263a УК ФРГ[10]). Преступления, связанные с неправомерным доступом к компьютерной информации, фальсификацией данных и другими действиями, которые могут быть отнесены к социальной инженерии, также подлежат уголовному преследованию. В стране активно развиваются инициативы по защите информации и кибербезопасности, включая сотрудничество между государственными органами и частным сектором.

Национальная стратегия по борьбе с киберпреступностью Великобритании содержит меры по повышению осведомленности граждан о социальной инженерии и разработку рекомендаций для бизнеса по защите от таких атак. Расследованием киберпреступлений, включая случаи социальной инженерии занимаются специальные подразделения киберполиции[11].

Национальный центр кибербезопасности Канады предоставляет ресурсы и информацию для граждан и организаций о том, как защититься от атак социальной инженерии, а включение тематики безопасности в образовательные программы для повышения осведомленности молодежи о рисках[12].

Следует отметить, что растущую угрозу, которую представляет социальная инженерия, осознает и международное сообщество. В различных международных договорах и конвенциях содержатся общие положения, направленные на борьбу с киберпреступностью, в том числе, с манипулятивными действиями в информационном пространстве. Это, например, Конвенция Совета Европы о киберпреступности (Будапештская конвенция), которая определяет широкий спектр киберпреступлений, включая компьютерное мошенничество, незаконный доступ к компьютерной системе и несанкционированное вмешательство в работу компьютера.

В таблице 1 «Правовая ответственность за применение методов социальной инженерии» приводятся наиболее распространенные виды атак социальной инженерии согласно виду правонарушений, элементов состава преступления, вида ответственности, меры наказания, квалифицирующих признаков, мотива, цели, юридических оснований и норм международного права.

Однако, к сожалению, стоит отметить что несмотря на наличие законодательных норм, регулирующих отдельные аспекты социальной инженерии, все еще существует ряд проблем, препятствующих эффективной борьбе с этим деструктивным явлением. В частности,

трудно доказать причинно-следственную связь между действиями злоумышленника и наступившими негативными последствиями, так как отсутствуют прямые доказательства, такие как видеозаписи или свидетельские показания;

сложно определить размер ущерба, причиненного в результате социальной инженерии, особенно в части морального вреда;

несовершенно законодательство в части регулирования новых видов социальной инженерии.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

В контексте юридического анализа социальная инженерия представляет собой угрозу, которая выходит за рамки классических форм мошенничества. Злоумышленники, использующие методы социальной инженерии, манипулируют человеческим поведением и доверительными отношениями, что позволяет им обходить традиционные защитные меры и получать доступ к конфиденциальной информации или средствам.

Многообразие методов, таких как фишинг, вишинг, претекстинг, доксинг, и использование дипфейков, свидетельствует о высоком уровне изобретательности злоумышленников и их способности адаптироваться к технологическим изменениям. Эти методы объединяет использование психологических и информационных уязвимостей, что затрудняет правовую квалификацию и судебное преследование.

Применение каждого вида атаки зачастую приводит к различным правовым последствиям: утечке данных, нарушению конфиденциальности или нанесению репутационного ущерба. С учетом разнообразия форм социальной инженерии и сложности их выявления, возникает необходимость разработки четкой нормативно-правовой базы, которая будет учитывать специфику данных деяний и охватывать новые угрозы, появляющиеся в цифровой среде. Только интеграция психологических и технических аспектов в нормативные акты позволит обеспечить эффективную защиту прав и законных интересов граждан и организаций от подобных атак.

Социальная инженерия, как явление, представляет серьезную угрозу для информационной безопасности и имущественных прав граждан, требуя адекватного правового ответа. Существующие нормативные акты, такие как Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» и Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных», направлены на защиту информации от несанкционированного доступа и регулирование обработки персональных данных, что затрудняет реализацию схем социальной инженерии.

В рамках противодействия данной угрозе, особое внимание уделяется развитию законодательства, касающегося защиты персональных данных и обеспечению информационной безопасности в финансовой сфере. Однако, несмотря на попытки комплексного регулирования, в российском законодатель-

Таблица 1. Правовая ответственность за применение методов социальной инженерии¹

Вид атаки	Вид правонарушения	Элементы состава преступления	Квалифицирующие признаки	Субъективная сторона	Юридическое основание	Нормы международного права	Мера наказания
Фишинг	Мошенничество, незаконный доступ к компьютерной информации	Обман, хищение чужого имущества, несанкционированный доступ		Корыстные мотивы	УК РФ ст. 159, 272		
Вishing	Мошенничество, вымогательство	Обман, угроза приращения насилия, требование передачи имущества	Использование поддельных документов, приращение крупного ущерба, организация преступного сообщества	Корыстные мотивы	УК РФ ст. 159, 163	Конвенция о киберпреступлениях Совета Европы[13]	Штраф, лишение свободы, обязательные работы
Претекстинг	Незаконный доступ к компьютерной информации, нарушение неприкосновенности частной жизни	Несанкционированный доступ к компьютерной информации, сбор персональных данных		Корыстные мотивы, любопытство	УК РФ ст. 272, 137		
Baiting	Вымогательство, мошенничество	Угроза разглашения конфиденциальной информации, обман, хищение чужого имущества		Корыстные мотивы, месть	УК РФ ст. 163, 159		
Доксинг	Нарушение неприкосновенности частной жизни, клевета	Сбор и публикация персональных данных	Сбор и публикация персональных данных	Злонамеренность, месть	УК РФ ст. 137, 129	GDPR[14] (Общий регламент по защите данных)	Штраф, лишение свободы

¹ Составлено автором.

Вид атаки	Вид правонарушения	Элементы состава преступления	Квалифицирующие признаки	Субъективная сторона	Юридическое основание	Нормы международного права	Мера наказания
Quid pro quo	Мошенничество, коррупция	Обман, получение взятки	Использование служебного положения, причинение крупного ущерба, организация преступления в сообществе	Корыстные мотивы	УК РФ ст. 159, 290	Конвенция ООН против коррупции[15]	Штраф, лишение свободы, лишение права занимать определенные должности
Waterholing	Заражение компьютеров вредоносным ПО	Создание условий для несанкционированного доступа, распространение вредоносного ПО	Использование уязвимостей в популярных сайтах. Массовый характер атаки	Прямой умысел	УК РФ ст. 273	Конвенция о киберпреступлениях Совета Европы	Штраф, лишение свободы
Scareware	Мошенничество	Обман, хищение денежных средств	Ложные предупреждения об угрозах в системе.	Прямой умысел	УК РФ ст. 159	Конвенция о киберпреступлениях Совета Европы	Штраф, лишение свободы
Лифтейк	Мошенничество, клевета	Создание и распространение поддельного контента	Использование для дискредитации, вымогательства	Злонамеренность	УК РФ ст. 159, 129		Штраф, лишение свободы

стве нет специальной нормы, прямо определяющей социальную инженерию как отдельное правонарушение. Отдельные методы социальной инженерии могут быть квалифицированы по статьям УК РФ, таким как мошенничество (ст. 159), неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272) и создание вредоносных программ (ст. 273).

Социальная инженерия в зарубежной практике регулируется в основном общими нормами уголовного и гражданского права, так как специальных законодательных актов, посвященных этому явлению, нет. Международное сообщество также признает угрозу социальной инженерии, что отражено в таких международных актах, как Будапештская конвенция, определяющая базовые стандарты борьбы с киберпреступностью.

Проблема осложняется отсутствием единых правовых стандартов и четких дефиниций на международном уровне, что создает правовые пробелы в определении ответственности за такие деяния.

Несмотря на серьезные последствия для жертв, законодательная база как отдельных стран, так и мирового сообщества пока не готова дать адекватного ответа на эти угрозы, что создает правовой вакуум в сфере защиты граждан и организаций от воздействия социальной инженерии. Пробелы в правовом регулировании, а также отсутствие четких норм гражданской ответственности усложняют борьбу с такими преступлениями и снижают эффективность правовой защиты. Социальная инженерия в современном правовом поле требует комплексного подхода к правовому регулированию и профилактике.

Таким образом, видится целесообразным разработка новых правовых норм в междисциплинарных исследованиях, которые будут учитывать психологические аспекты влияния и манипуляции. Для эффективной защиты прав граждан и организаций требуется как совершенствование законодательства, так и адаптация правоприменительной практики к специфике данной угрозы. Кроме того, важна координация международных усилий и совершенствование национального законодательства, для создания устойчивой правовой основы противодействия угрозам, исходящим от социальной инженерии. Это позволит эффективно защищать права и законные интересы граждан в условиях быстро меняющегося информационного пространства.

Литература:

1. Абрамова, Н. А., Никулина, И. А. Риторика для юристов. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2023. – 336 с.
2. Россия в 90-е: на строительстве финансовых пирамид [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/19990385>

3. Щербина, В. В. Социальные технологии: история появления термина, трансформация содержания, современное состояние // Социологические исследования. – 2014. – № 7. – С. 113-124.

4. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <https://legislationrf.ru/info3/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=479354&cacheid=3ADA3C9ECD2FF929B234E15941B635BC&mode=splus&rnd=Zc8TmPUe0gSVIU11#XVFTmPUtYk8smht5>

5. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/

6. Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2023 - 2025 годов (одобрены Советом директоров Банка России 22.05.2023) [Электронный ресурс] // Банк России. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/law/podborki/socialnaya_inzheneriya/

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <https://legislationrf.ru/info3/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=482463&dst=102601&cacheid=11815578E0328C580209E5D7D4F38CCF&mode=splus&rnd=Zc8TmPUe0gSVIU11#XEFUmPUQEgloEf3H>

8. Соколов, А. Ю., Солдаткина, О. Л. Правовая политика зарубежных стран в сфере противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий // Государство и право. – 2023. – № 9. – С. 189-196. [Электронный ресурс] // Госправо-журнал. – Режим доступа: <https://gospravo-journal.ru/s102694520027662-9-1/>

9. Поташов, Н. А. Анализ уголовно-правовых мер борьбы с мошенничеством в сфере современных технологий за рубежом // Научный Лидер. – 2022. – С. 50.

10. Головненков, П. В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: научно-практический комментарий и перевод текста закона. 2-е изд., М.: Издательство «Проспект», 2014 [Электронный ресурс] // Университет Потсдам: Режим доступа: https://www.uni-potsdam.de/fileadmin/projects/ls-hellmann/Forschungsstelle_Russisches_Recht/Neuaufgabe_der_kommentierten_StGB-Übersetzung_von_Pavel_Golovnenkov.pdf

11. Годованюк, К.А., Кибербезопасность и борьба с дезинформацией: опыт Великобритании // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2019. – № 4. – С. 87-92.

12. Наркулов, А.К., Ульянов, Н.А., Нормативно-правовая база зарубежных стран и международных организаций в области противодействия кибертерроризму // Academic research in educational sciences. – 2022. – Т. 3. – № 3. – С. 217-224.

13. CETS 185 - Convention on Cybercrime [Электронный ресурс] // Совет Европы: Режим доступа: <https://rm.coe.int/1680081561> Информация об Общем регламенте по защите данных [Электронный ресурс] // Общий регламент по защите данных: Режим доступа: <https://ogdpr.eu> Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 года [Электронный ресурс] // ООН: Режим доступа: <https://7aas.arbitr.ru/sites/7aas.arbitr.ru/files/pdf/konven2003.pdf>

14. Информация об Общем регламенте по защите данных [Электронный ресурс] // Общий регламент по защите данных: Режим доступа: <https://ogdpr.eu/ru>.

15. Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 года [Электронный ресурс] // ООН: Режим доступа: <https://7aas.arbitr.ru/sites/7aas.arbitr.ru/files/pdf/konven2003.pdf>

Leonova Olga Valerievna
senior lecturer of the Department
of State and Legal disciplines
of the Law Institute FSBEIU HE
«Vladimir Dahl Lugansk State University»
e-mail: olga_leonova_2018@list.ru

SOCIAL ENGINEERING: LEGAL ASPECTS OF DEFENSE

The article analyzes social engineering as a threat to law and order in the digital age. The historical development of the phenomenon, psychological methods of influence, as well as gaps in national and international legislation are considered. Particular attention is paid to issues of law enforcement and evidence. The article emphasizes the importance of improving regulations and strengthening international cooperation to protect against such crimes.

Keywords: social engineering, legal liability, psychological mechanisms, cybercrime, fraud, criminal code, civil liability, international law, emotional impact, legislation, social engineering attacks.

Literature

1. Abramova, N. A., Nikulina, I. A. Ritorika dlya yuridicheskikh. – Moskva: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu «Prospekt», 2023. – 336 s.

2. Rossiya v 90-e: na stroitel'stve finansovykh piramid [Elektronnyy resurs] // TASS. – Rezhim dostupa: <https://tass.ru/obshchestvo/19990385>.

3. Shcherbina, V. V. Sotsial'nye tekhnologii: istoriya poyavleniya termina, transformatsiya soderzhaniya, sovremennoye sostoyanie // Sotsiologicheskiye issledovaniya. – 2014. – № 7. – S. 113-124.

4. Federal'nyy zakon ot 27.07.2006 N 149-FZ «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii» [Elektronnyy resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus». – Rezhim dostupa: <https://legislationrf.ru/info3/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=479354&cacheid=3ADA3C9ECD2FF929B234E15941B635BC&mode=splus&rnd=Zc8TmPUe0gSVIU11#XVFTmPUtYk8smht5>.

5. Federal'nyy zakon «O personal'nykh dannyykh» ot 27.07.2006 N 152-FZ (poslednyaya redaktsiya) [Elektronnyy resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus». – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/.

6. Osnovnye napravleniya razvitiya informatsionnoy bezopasnosti kreditno-finansovoy sfery na period 2023 - 2025 godov (odobreny Sovetom direktorov Banka Rossii 22.05.2023) [Elektronnyy resurs] // Bank Rossii. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/law/podborki/socialnaya_inzheneriya/

7. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13.06.1996 N 63-FZ [Elektronnyy resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus». – Rezhim dostupa: <https://legislationrf.ru/info3/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=482463&dst=102601&cacheid=11815578E0328C580209E5D7D4F38CCF&mode=splus&rnd=Zc8TmPUe0gSVIU11#XEFUmPUQEgloEf3H>

8. Sokolov, A. Yu. Soldatkina, O. L. Pravovaya politika zarubezhnykh stran v sfere protivodeystviya prestupleniyam, sovershayemym s ispol'zovaniem informatsionnykh tekhnologiy // Gosudarstvo i pravo. – 2023. – № 9. – S. 189-196 [Elektronnyy resurs] // Gospravo-zhurnal. – Rezhim dostupa: <https://gospravo-journal.ru/s102694520027662-9-1/>

9. Potashov, N. A. Analiz ugolovno-pravovykh mer bor'by s moshennichestvom v sfere sovremennykh tekhnologiy za rubezhom // Nauchnyy Lider. – 2022. – S. 50.

10. Golovnenkov, P. V. Ugolovnoye ulozheniye (Ugolovnyy kodeks) Federativnoy Respubliki Germaniya: nauchno-prakticheskiy kommentariy i perevod teksta zakona. 2-e izd. M.: Izdatel'stvo «Prospekt», 2014 [Elektronnyy resurs] // Universitet Potsdam: Rezhim dostupa: https://www.uni-potsdam.de/fileadmin/projects/ls-hellmann/Forschungsstelle_Russisches_Recht/Neuaufgabe_der_kommentierten_StGB-Übersetzung_von_Pavel_Golovnenkov.pdf

11. Godovanyuk, K.A., Kiberbezopasnost' i bor'ba s dezinformatsiyey: opyt Velikobritanii // Nauchno-analiticheskiy vestnik Instituta Evropy RAN. – 2019. – № 4. – S. 87-92.

12. Narkulov, A.K., Ulyanov, N.A., Normativno-pravovaya baza zarubezhnykh stran i mezhdunarodnykh organizatsiy v oblasti protivodeystviya kiberterrorizmu // Academic research in educational sciences. – 2022. – Т .3. – № 3. – S .217-224.

13. CETS 185 - Convention on Cybercrime [Elektronnyy resurs] // Sovet Evropy: Rezhim dostupa: <https://rm.coe.int/1680081561>.

14. Informatsiya ob Obshchem reglamente po zashchite dannykh [Elektronnyy resurs] // Obshchiy reglament po zashchite dannykh: Rezhim dostupa: <https://ogdpr.eu/ru>

15. Konventsiya OON protiv korrupsii ot 31 oktyabrya 2003 goda [Elektronnyy resurs] // OON: Rezhim dostupa: <https://7aas.arbitr.ru/sites/7aas.arbitr.ru/files/pdf/konven2003.pdf>

Мягкая Анна Алексеевна

кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой государственно-правовых
дисциплин Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: anna-myagkaya@rambler.ru

Гаевая Алёна Игоревна

магистрант 2 курса группы ЮИ-1231м
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: alenagaevaya1395@gmail.com

ТАЙНА УСЫНОВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Статья посвящена исследованию теоретических и практических проблем института тайны усыновления в Российской Федерации. Проанализированы правовая природа и сведения, входящие в тайну усыновления. Особое внимание уделено исследованию проблем, связанных с разглашением тайны усыновления, а также правами усыновленных на получение информации о своих биологических родителях. Сформулированы и предложены конкретные изменения в действующее российское законодательство, направленные на оптимизацию соотношения баланса интересов усыновителей, усыновленных и их биологических родителей.

Ключевые слова: усыновление (удочерение), тайна усыновления (удочерения), раскрытие тайны усыновления (удочерения), права усыновленного (удочеренного) ребенка.

«Рассказать или промолчать?» – этим вопросом задаются многие усыновители, когда им необходимо решить, раскрывать ребенку информацию о его происхождении и биологических родителях или скрыть этот факт. На одной чаше весов находится закрепленное в Конституции Российской Федерации право каждого человека на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну [1, ст. 23], на другой – провозглашенное Конвенцией о правах ребенка и Семейным кодексом Российской Федерации (далее по тексту – СК РФ) право ребенка знать, насколько это возможно, своих родителей [2, ст. 7], [3, ст. 54]. Найти баланс между этими правами порой бывает очень сложно.

Одной из гарантий реализации конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну выступает тайна усыновления (удочерения) (далее по тексту – усыновления), охраняемая законом [3, ст. 139]. Несмотря на законодательное закрепление данного института, в настоящее время существует множество проблем, связанных с его функционированием. До сих пор остается нерешенным ряд вопросов теоретического и практического характера, среди которых первостепенного решения требует вопрос о целесообразности сохранения тайны усыновления в современном семейном законодательстве РФ. Актуальность выбранной тематики обусловлена также отсутствием единства в подходе к определению перечня сведений, входящих в тайну усыновления, а также наличием множества проблем практического характера, связанных с отсутствием правовой регламентации условий, пределов и процедуры разглашения тайны усыновления. Эти и другие проблемы свидетельствуют о необходимости совершенствования правового регулирования тайны усыновления.

В настоящее время в юридической науке изучению вопросов, связанных с институтом тайны усыновления, уделяется достаточно большое внимание. Среди ученых, занимающихся активным исследованием названной проблематики, можно выделить: С.В. Бахина, К.Ю. Бородич, А.С. Игнатьева, П.В. Крашенинникова, И.М. Кузнецову, Н.В. Летову, Е.Б. Мизулину, Л.Б. Прудникову, Г.М. Садеву и многих других. Тем не менее, некоторые проблемы данного института до сих пор остаются неизученными и нерешенными, что еще раз подтверждает актуальность нашего исследования.

Прежде всего, обращает на себя внимание проблема отсутствия в действующем законодательстве легальной дефиниции тайны усыновления и сведений, относящихся к ней. В статье 139 СК РФ лишь закрепляется, что тайна усыновления охраняется законом и перечисляются субъекты, обязанные ее хранить. В правовой науке предпринималось множество попыток определения сведений, относящихся к тайне усыновления. Представляется верной позиция И.С. Мерзляковой, которая к тайне усыновления относит сведения, содержащиеся в судебном решении об усыновлении: о самом факте усыновления; полученных при рождении имени, фамилии и отчестве; дате и месте рождения; биологических родителях ребенка [4, с. 77]. Соответственно, под тайной усыновления необходимо понимать сведения об усыновлении, из которых следует, что конкретный ребенок усыновлен конкретными лицами, не являющимися его биологическими родителями.

Одним из наиболее обсуждаемых вопросов в российской научной среде выступает вопрос о целесообразности сохранения института тайны усыновления в законодательстве РФ. Известно, что в России и в ряде других государств

постсоветского пространства закреплена закрытая модель усыновления, при которой судебное разбирательство проводится в закрытом судебном заседании, в результате принятия судебного решения ребенок утрачивает все правовые связи с биологическими родителями и кровными родственниками, а также возможность поддерживать с ними социальный контакт, а у лиц, которым стало известно о факте усыновления, возникает обязанность по сохранению тайны усыновления. Однако с последней четверти XX века в зарубежных странах все большее распространение получила открытая модель усыновления, при которой биологические родители продолжают принимать участие в жизни ребёнка в течение процесса усыновления и после его завершения, а тайна усыновления и ответственность за ее разглашение вовсе отсутствует. Такая модель активно используется в Великобритании, США, Канаде и ряде других государств англо-саксонской правовой семьи. В связи с этим в кругах российской юридической общественности сформировалось два противоположных подхода к вопросу о сохранении данного института.

Так, сторонники первого подхода, опираясь на опыт правового регулирования усыновления в зарубежных странах, выступают за отмену тайны усыновления в законодательстве РФ. По их мнению, отмена тайны позволит усыновителям избавиться от постоянного беспокойства о том, что информация о факте усыновления может быть раскрыта ребенку третьими лицами и тем самым негативно повлияет на его морально-нравственное развитие.

Представители второго подхода, напротив, убеждены в целесообразности сохранения тайны усыновления, так как она способствует созданию подлинно родственных отношений между усыновителем и усыновленным, стабильности усыновления и облегчает воспитание ребенка в целом [5, с. 29]. По мнению Н.В. Липовских, отказ от тайны усыновления может негативно сказаться на интересах усыновленных и усыновителей. Крайне заинтересованными, играющими определяющую роль в сохранении тайны усыновления являются усыновители. Их волеизъявление, направленное именно на такую форму устройства детей, имеет решающее значение. Если усыновитель не желает скрывать, что их ребенок усыновлен, то изначально может выбрать другие формы устройства детей (опека, попечительство, приемная семья) [6, с. 134]. Не менее сильным доводом в пользу сохранения тайны усыновления является то, что она выступает в качестве механизма, который способствует успешной социализации ребенка в обществе, обеспечивая его защиту и помогая избежать нападок и травли со стороны сверстников.

Считаем необходимым заметить, что в РФ уже предпринималась попытка отмены тайны усыновления: в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы было закреплено революционное для российского

семейного права положение о «переходе к системе открытого усыновления с отказом от тайны усыновления». Однако переход к открытому усыновлению остался лишь в планах. По нашему мнению, отказ от традиционного подхода к тайне усыновления затруднителен, в первую очередь, из-за специфики менталитета российского общества. В России сложился устойчивый стереотип о том, что усыновление не является вариантом нормального появления ребенка в семье и это – крайняя мера, к которой прибегают люди, по тем или иным причинам не имеющие детей. Усыновители часто стремятся скрыть этот факт, чтобы избежать лишних вопросов и осуждения. Соответственно, отказ от тайны усыновления может привести к потере из количества числа усыновителей кандидатов, которые были бы не согласны на сохранение у ребенка контактов с его биологическими родителями, а также тех, для которых одним из основных преимуществ данной формы устройства детей является именно наличие охраняемой законом тайны. Кроме того, как отметила Е.А. Татаринцева, введение открытой модели усыновления может привести к увеличению числа аборт, т. к. многие женщины будут выступать против раскрытия впоследствии соответствующей информации усыновленным детям, как это случилось в Англии [7, с. 156]. Поэтому если выбирать между правом ребенка на жизнь и правом знать своих родителей, приоритет должен быть отдан первому праву. Более того, следует обратить внимание, что приоритетами государственной семейной политики в РФ до 2025 года провозглашены утверждение традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни, повышение авторитета родителей в семье и обществе и др. [8]. Переход к открытой модели усыновления может повлечь не только подрыв авторитета усыновителей в глазах ребенка и проблемы в их взаимоотношениях, но также искажение представления ребенка об институте семьи в целом и отмену усыновления.

Спор о целесообразности сохранения тайны усыновления напрямую связан с более существенной проблемой, обусловленной трудностями в реализации усыновленным ребенком права знать своих родителей. Исходя из толкования ч. 2 ст. 139 СК РФ, тайна усыновления может быть раскрыта усыновленному ребенку только с согласия его усыновителей. При этом необходимо помнить, что тайны усыновления для ребенка нет, если он помнит своих кровных родителей. Большинство современных государств при решении вопроса о раскрытии тайны усыновления для ребенка опираются не только на согласие усыновителей, но и на возраст самого ребенка. К примеру, законодательство Австрии и Нидерландов устанавливает, что ребенок по достижении 14 лет вправе получить сведения, касающиеся его усыновления, в Сербии возрастной показатель завышен до 15 лет, а в Италии – до 25 лет. По достижении

указанного возраста согласия усыновителей на получение ребенком сведений об усыновлении не требуется.

Российская Федерация придерживается иной позиции: достижение ребенком определенного возраста, равно как и любое другое календарное событие, не является основанием для раскрытия тайны. В связи с этим в правовой науке была обозначена проблема отсутствия ограничений, касающихся действия тайны усыновления во времени. Сегодня правоведами подчеркивается необходимость разработки механизма раскрытия тайны усыновления, не требующего согласия усыновителей при достижении ребенком определенного возраста. С учетом того, что осуществление гражданином России своих прав и обязанностей в полном объеме связано с достижением совершеннолетия, можно предположить, что право на доступ к сведениям об усыновлении также должно возникать с достижением этого возраста. При этом не стоит забывать о случаях эмансипации, при которых гражданин обретает полную дееспособность до достижения 18-летнего возраста.

С учетом изложенного, представляется необходимым изменить российский подход к тайне усыновления, предоставив ребенку по достижении им возраста совершеннолетия или при объявлении его полностью дееспособным в соответствии с правилами гражданского и гражданско-процессуального законодательства право без согласия усыновителей получать сведения, составляющие тайну усыновления.

При этом требование к получению согласия усыновителей на раскрытие тайны усыновления до достижения ребенком возраста совершеннолетия, безусловно, необходимо сохранить. Однако необходимо обратить внимание на то, что правовая регламентация такого согласия усыновителей также имеет некоторые недостатки. В частности, действующим законодательством не закреплена его форма. В связи с этим учеными справедливо подчеркивается необходимость регламентации формы согласия усыновителей на разглашение тайны усыновления [9, с. 110]. Представляется, что для согласия усыновителей должна быть предусмотрена письменная форма, аналогичная той, которая используется для согласия биологических родителей на усыновление (ст. 129 СК РФ).

Еще одной проблемой практического характера выступает отсутствие условий разглашения тайны усыновления и четкого перечня сведений, которые могут быть предоставлены усыновленному в случае смерти усыновителей, а также его потомкам в случае смерти самого усыновленного. Серьезным шагом вперед в решении данной проблемы стало Постановление Конституционного Суда РФ (далее по тексту – Постановление КС РФ) от 16.06.2015 №15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса

Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной». Было установлено, что в ситуациях усыновления сведения о происхождении ребенка, хотя они и имеют конфиденциальный характер, могут оказаться незаменимыми для раскрытия генетической истории семьи и выявления биологических связей, составляющих важную часть идентичности каждого человека, включая тайну имени, места рождения и иных обстоятельств усыновления, в частности при необходимости выявления (диагностики) наследственных заболеваний, предотвращения браков с близкими кровными родственниками и т.д. В таких случаях речь идет об удовлетворении лицом определенного информационного интереса, который состоит в том, чтобы знать о происхождении своих родителей, о своих предках. Кроме того, судом было отмечено, что юридическая возможность предоставления потомкам усыновленного лица информации, касающейся его усыновления, после его смерти не может рассматриваться как не имеющая необходимого конституционного обоснования [10, п. 5.1]. Тем самым, КС РФ был приведен примерный перечень ситуаций, при которых возможно раскрытие тайны усыновления, а также зафиксировано право потомков усыновленного получать необходимую информацию после его смерти.

Постановление КС РФ с уверенностью можно назвать судебным прецедентом: в результате его принятия изменился подход в судебной практике. Суды общей юрисдикции РФ стали удовлетворять заявления об оспаривании отказов исполнительных органов власти в предоставлении необходимых сведений. В качестве условий для удовлетворения заявлений выступала не только необходимость получения информации о генетической истории семьи и выявлении биологических связей для установления генетических заболеваний, исключения браков с возможными кровными родственниками, но также и необходимость вступления в права наследования.

Заметим, что в данном судебном акте остались без внимания следующие вопросы: существуют ли какие-то пределы разглашения тайны усыновления; допустимо ли разглашение сведений о личностях биологических родителей, их фамилии, имени, отчества (далее по тексту – ФИО) и других персональных данных? Между тем, данная проблема имеет большое значение, так как биологические родители и родственники могут выступать против предоставления ребенку информации о себе. Считаем, что в решении этого вопроса необходимо помнить о конституционном праве биологических родителей и родственников на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

В стремлении найти оптимальное соотношение баланса интересов усыновленного и его биологических родителей правоведы предлагают различные решения. Представляется справедливой позиция Д.И. Корсун, предлагающей

закрепить в законодательстве положение, согласно которому усыновленному ребенку, достигшему совершеннолетия, при условии, что он осведомлен о факте усыновления, должна быть предоставлена анонимная информация о состоянии здоровья биологических родителей, имеющая значение для его здоровья. Подобные сведения также могут быть предоставлены и усыновителям до достижения ребенком совершеннолетия. Предоставление же полной информации возможно только с согласия биологических родителей [11, с. 128]. Более того, отметим, что подобную позицию занимает и законодатель Республики Молдова: статьей 46 Закона № 99 от 28.05.2010 «О правовом режиме усыновления» установлено, что усыновленный имеет право на получение от центрального органа выписки из Государственного регистра усыновлений, удостоверяющей факт, дату и место рождения, но не раскрывающей прямо факт усыновления, а также личность биологических родителей усыновленного. Личность биологических родителей усыновленного может быть раскрыта до обретения им полной дееспособности только по медицинским соображениям, с разрешения судебной инстанции, по просьбе одного из приемных родителей, усыновленного, территориального органа либо представителя медицинского учреждения [12, ст. 46]. Такой подход представляется вполне логичным и может быть заимствован семейным законодательством РФ при решении вопроса о разглашении сведений о биологических родителях для получения информации о состоянии их здоровья. В свою очередь, при рассмотрении вопроса о предоставлении информации, относящейся к тайне усыновления и необходимой для исключения браков с кровными родственниками, следует предусмотреть возможность раскрытия ФИО биологических родителей.

Анализ судебной практики показал, что в настоящее время возможность получения усыновленным ребенком информации о своем усыновлении не исключается, однако, на законодательном уровне никаким образом не регламентирована. Суды Российской Федерации при разрешении споров о разглашении тайны усыновления вынуждены руководствоваться позицией КС РФ, выраженной в Постановлении № 15-П [10]. Между тем, из общей теории права известно, что судебный прецедент в романо-германской правовой семье не является официальным источником права. В связи с этим требуется регламентация перечисленных нами проблем на законодательном уровне.

Проведенное исследование позволило прийти к выводу, что в современных условиях развития общества, когда все большее внимание уделяется защите прав детей и обеспечению их интересов, следует пересмотреть существующий в Российской Федерации подход к тайне усыновления. Прежде всего, необходимо закрепить понятие и перечень сведений, входящих в тайну усыновления; предоставить гражданам, имеющим полную гражданскую дееспособность,

право получать сведения об их усыновлении без согласия усыновителей и разработать механизм предоставления таких сведений. С учетом изложенного, предлагаем дополнить статью 139 Семейного кодекса РФ частью 3, изложив ее в следующей редакции:

«3. К сведениям, входящим в тайну усыновления, относятся сведения, содержащиеся в судебном решении о факте усыновления, личности усыновителя, личности ребенка, имени, фамилии и отчестве, полученных при его рождении, дате и месте его рождения, а также о биологических родителях ребенка, включая их имена, фамилии и другие персональные данные.

Раскрытие сведений, входящих в тайну усыновления, допустимо с письменного согласия усыновителей, оформленного в соответствии с требованиями действующего законодательства, если этого требуют интересы ребенка, не достигшего возраста совершеннолетия.

Усыновленный ребенок по достижении возраста совершеннолетия или в случае приобретения им полной гражданской дееспособности в соответствии с правилами действующего законодательства вправе получить сведения, входящие в тайну усыновления».

Кроме того, требует регламентации форма получения согласия усыновителей на разглашение тайны усыновления. В связи с этим необходимо внести изменения в часть 2 статьи 47 ФЗ РФ «Об актах гражданского состояния», изложив ее в следующей редакции: «Работники органов записи актов гражданского состояния не вправе без письменного согласия усыновителей (усыновителя) сообщать какие-либо сведения об усыновлении и выдавать документы, из содержания которых видно, что усыновители (усыновитель) не являются родителями (родителем) усыновленного ребенка».

Также внимание законодателя необходимо акцентировать на регламентации пределов раскрытия сведений о личности биологических родителей усыновленного, закрепив положение, согласно которому совершеннолетнему усыновленному при условии, что он осведомлен о факте усыновления, должна быть предоставлена анонимная информация о состоянии здоровья биологических родителей, имеющая значение для его здоровья. При этом в случае обращения усыновленного в органы государственной власти за информацией, необходимой для исключения браков с возможными кровными родственниками, должно быть предусмотрено раскрытие сведений о ФИО биологических родителей.

Таким образом, реформирование института тайны усыновления должно быть комплексным и учитывать интересы не только усыновителей, но и усыновленных и их биологических родителей. Считаем, что предложенные нами изменения будут способствовать не только реализации конституционного

права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, но и обеспечению права ребенка знать своих родителей.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с изменениями от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/legislative/documents/constitution/> – Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. Официальный сайт.

2. Конвенция о правах ребёнка от 20 ноября 1989 года [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml – Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. Официальный сайт.

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года №223-ФЗ [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102038925> – Официальный Интернет-портал правовой информации.

4. Мерзлякова, И.С. Дискуссионность сохранения института тайны усыновления / И.С. Мерзлякова // Актуальные проблемы права. – 2023. – № 10. – С. 77-81.

5. Золтнер, Д.Д. «Тайна усыновления»: какая она? / Д.Д. Золтнер // Достижения науки и образования. – 2022. – № 2 (82). – С. 29-30.

6. Липовских, Н.В. О необходимости сохранения тайны усыновления / Н.В. Липовских // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. – 2018. – №27. – С. 132-137.

7. Татаринцева, Е.А. Усыновление в Англии: Монография / Е.А. Татаринцева. – М.: Проспект, 2014. – 212 с.

8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 №1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/92699/> – Правительство Российской Федерации. Официальный сайт.

9. Мосиенко, Т.А. Правовые проблемы сохранения тайны усыновления (удочерения) детей, оставшихся без попечения родителей, в Российской Федерации / Т.А. Мосиенко, М.В. Галушкина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2022. – № 4 (143). – С. 108-112.

10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.06.2015 №15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич

и Т.Г. Гушиной» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201506180001> – Официальный Интернет-портал правовой информации.

11. Корсун, Д.И. Тайна усыновления (удочерения): некоторые проблемные аспекты / Д.И. Корсун // Социально-юридическая тетрадь. – 2021. – № 11. – С. 122-133.

12. Закон Республики Молдова «О правовом режиме усыновления» от 28 мая 2010 года №99 [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=99648&lang=ro – Министерство юстиции Республики Молдова. Официальный сайт.

Myagkaya Anna Alekseevna
candidate of history, associate Professor,
Head of the Department
of state and legal disciplines of the Law Institute
FSBEI HE «Vladimir Dahl Lugansk State University»
e-mail: anna-myagkaya@rambler.ru

Gaevaya Alena Igorevna
2nd year master's student, group Yul-1g31m,
of the Law Institute
FSBEI HE «Vladimir Dahl Lugansk State University»
e-mail: alenagaevaya1395@gmail.com

THE SECRET OF ADOPTION IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

The article is devoted to the study of theoretical and practical problems of the institution of secrecy of adoption in the Russian Federation. The legal nature and information included in the secrecy of adoption are analyzed. Particular attention is paid to the study of problems associated with the disclosure of the secret of adoption, as well as the rights of adopted people to receive information about their biological parents. Specific changes to the current Russian legislation are formulated and proposed, aimed at optimizing the balance of interests of adoptive parents, adopted children and their biological parents.

Keywords: adoption, secret of adoption, disclosure of the secret of adoption, rights of an adopted child.

Literature

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii ot 12 dekabrya 1993 goda (s izmeneniyami ot 04.10.2022 № 8-FKZ) [Elektronnyy resurs] // Zakonodatel'stvo. – Rezhim dostupa: <http://duma.gov.ru/legislative/documents/constitution/> – Gosudarstvennaya Duma Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii. Ofitsial'nyy sayt.

2. Konventsiya o pravakh rebonka ot 20 noyabrya 1989 goda [Elektronnyy resurs] // Zakonodatel'stvo. – Rezhim dostupa: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml – General'naya Assambleya Organizatsii Ob»yedinennykh Natsiy. Ofitsial'nyy sayt.

3. Semeynyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 29 dekabrya 1995 goda №223-FZ [Elektronnyy resurs] // Zakonodatel'stvo. – Rezhim dostupa: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102038925> – Ofitsial'nyy Internet-portal pravovoy informatsii.

4. Merzlyakova, I.S. Diskussionnost' sokhraneniya instituta tayny usynovleniya / I.S. Merzlyakova // Aktual'nyye problemy prava. – 2023. – № 10. – S. 77-81.

5. Zoltner, D.D. «Tayna usynovleniya»: kakaya ona? / D.D. Zoltner // Dostizheniya nauki i obrazovaniya. – 2022. – № 2 (82). – S. 29-30.

6. Lipovskikh, N.V. O neobkhodimosti sokhraneniya tayny usynovleniya / N.V. Lipovskikh // Vestn. Tom. gos. un-ta. Pravo. – 2018. – №27. – S. 132-137.

7. Tatarintseva, Ye.A. Usynovleniye v Anglii: Monografiya / Ye.A. Tatarintseva. – M.: Prospekt, 2014. – 212 s.

8. Rasporyazheniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 25.08.2014 №1618-r «Ob utverzhdenii Kontseptsii gosudarstvennoy semeynoy politiki v Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda» [Elektronnyy resurs] // Zakonodatel'stvo. – Rezhim dostupa: <http://government.ru/docs/all/92699/> – Pravitel'stvo Rossiyskoy Federatsii. Ofitsial'nyy sayt.

9. Mosiyenko, T.A. Pravovyie problemy sokhraneniya tayny usynovleniya (udochereniya) detey, ostavshikhsya bez popecheniya roditel'ey, v Rossiyskoy Federatsii / T.A. Mosiyenko, M.V. Galushkina // Nauka i obrazovaniye: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravleniye. – 2022. – № 4 (143). – S. 108-112.

10. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 16.06.2015 №15-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniy stat'i 139 Semeynogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii i stat'i 47 Federal'nogo zakona «Ob aktakh grazhdanskogo sostoyaniya» v svyazi s zhaloboy grazhdan G.F. Grubich i T.G. Gushchinoy» [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201506180001> – Ofitsial'nyy Internet-portal pravovoy informatsii.

11. Korsun, D.I. Tayna usynovleniya (udochereniya): nekotoryye problemnyye aspekty / D.I. Korsun // Sotsial'no-yuridicheskaya tetrad'. – 2021. – № 11. – S. 122-133.

12. Zakon Respubliki Moldova «O pravovom rezhime usynovleniya» ot 28 maya 2010 goda №99 [Elektronnyy resurs] // Zakonodatel'stvo. – Rezhim dostupa: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=99648&lang=ro – Ministerstvo yustitsii Respubliki Moldova. Ofitsial'nyy sayt.

Подгорная Ирина Владимировна

Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин

Юридического института

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира

Даля»

e-mail: irina.podgornaya.57@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ НАЕМНОГО ТРУДА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Статья посвящена проблемам правового регулирования искусственного интеллекта в сфере наемного труда. В работе определено понятие искусственного интеллекта, охарактеризован уровень правового регулирования использования искусственного интеллекта в отечественном законодательстве. Выделены основные направления деятельности по развитию искусственного интеллекта в Российской Федерации. Проанализированы перспективы распространения использования технологий искусственного интеллекта, обозначены основные проблемы, к которым может привести расширение сферы применения искусственного интеллекта и обоснованы пути их решения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, трудовое право, информационные технологии, занятость, научно-технологический прогресс.

Технологический прогресс в XXI веке с каждым днем достигает всё новых вершин. Одним из передовых достижений современной науки являются технологии, работающие на основе искусственного интеллекта (далее – ИИ). Огромные перспективы применения ИИ привели к тому, что, на сегодняшний день, многие государства утверждают разработку ИИ как одно из приоритетных направлений научных исследований. В связи с этим, возникает необходимость правовой регламентации использования искусственного интеллекта. Ведь широкое внедрение ИИ может привести в общество настолько значимые изменения, что последнее будет попросту к ним не готово ни в правовом, ни в этическом плане.

Актуальность исследования проблем и перспектив использования ИИ в сфере наемного труда обусловлена тем, что первоочередной задачей каждого государства является оценка плюсов и минусов распространения практики использования технологий на основе ИИ и формирование нормативно-правовой базы во избежание проблем, связанных с использованием новых технологий.

Степень исследования выбранной темы находится на достаточно посредственном уровне, т.к. само понятие «искусственный интеллект» вошло

в широкий оборот относительно недавно. Однако необходимо отметить, что в последние несколько лет интерес ученых к изучению проблемы правовой регламентации использования ИИ возрос. Можно выделить следующих авторов, занимающихся разработкой данной проблематики: М.П. Казакова, К.А. Степанов, А.С. Кушнарев, И.А. Филипова, К.А. Степанов, С.А. Лунин, К.С. Балицкий.

Целью исследования является выделить основные проблемы, которые могут возникнуть в процессе расширения использования искусственного интеллекта в качестве замены человеческого труда, а также предложить пути улучшения действующего законодательства в сфере ИИ.

Переходя непосредственно к исследованию, отметим, что темпы развития ИИ в Российской Федерации в последние несколько лет постоянно растут [1, с.63-64]. Как отмечают на российском интернет-портале SNews «в России решения в сфере искусственного интеллекта быстро прогрессируют и во многих сегментах не уступают иностранным» [2]. Причем одной из характерных черт развития ИИ на данном этапе является сильная заинтересованность коммерческих структур. Так, «в 2022 г. корпорации впервые создали больше моделей машинного обучения, чем академические учреждения» [2]. Однако, это и не удивительно с учетом образования в РФ Альянса в сфере искусственного интеллекта (AI-Russia Alliance), который представляет собой ассоциацию российских технологических компаний (Сбер, Яндекс, VK и др.), участвующих в разработке новых моделей искусственного интеллекта [3].

На государственном уровне развитие ИИ определяется Национальной стратегией развития искусственного интеллекта, утвержденной Указом Президента РФ от 10 октября 2019 года «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», положения которого определяют основы развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [4].

В рамках реализации Национальной стратегии и федерального проекта «Искусственный интеллект» был создан Национальный центр развития искусственного интеллекта при Правительстве РФ, а также открыт государственный интернет-портал в сфере искусственного интеллекта [5].

Тем не менее, несмотря на нарастающую популярность научных исследований в сфере ИИ, степень правового регулирования данного вопроса в отечественном законодательстве остается на довольно посредственном уровне. На сегодняшний день, Указ Президента РФ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» является основным актом, регулирующим отношения в сфере развития и использования искусственного интеллекта.

Преимуществом данного Указа является то, что в нём дано весьма точное и подробное понятие ИИ, согласно которому искусственный интеллект пред-

ставляет собой «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их» [4, гл. I, ст.5]. В остальном же, стратегия развития искусственного интеллекта скорее закрепляет основные принципы в сфере разработки и использования ИИ, чем описывает проблемы, с которыми может столкнуться общество в случае более широкого распространения искусственного интеллекта.

Следует отметить, что технологии на основе ИИ уже используются в различных отраслях: в юриспруденции формируется система электронного правосудия; в сфере страхования ИИ просчитывает риски; в медицине ИИ выполняет ряд функций при проведении диагностических процедур и т.д. [6, с.112]. Во всех перечисленных сферах пока не возникает серьезных проблем с правовым регулированием использования искусственного интеллекта, т.к. технологии на основе ИИ всё ещё являются не самыми доступными, в связи с чем работодатели отдают предпочтение работе человека. Тем не менее, с каждым годом ИИ становится всё эффективнее, рентабельнее, и, следовательно – привлекательнее для работодателей, что поводит нас к одной из главных проблем распространения ИИ – возможность сокращения ряда рабочих мест в связи с переходом работодателей на использование ИИ.

Конечно, подобная проблема в обозримом будущем коснется далеко не всех работников ввиду того, что ряд профессий сложно доверить машине (преподаватель; врач), однако, что касается различных отраслей промышленности, по мнению ряда ученых, в ближайшие два десятилетия ИИ займет 1/3 рабочих мест в данной сфере [7, с.237].

Утверждать, что перспектива замены ряда работников искусственным интеллектом носит лишь негативный оттенок – будет несправедливо, т.к. ИИ может заменить труд работников на производствах с вредными и опасными условиями труда, тем самым поспособствовав обеспечению большей безопасности человека. Кроме того, использование ИИ для автоматизации процессов приводит к значительной финансовой экономии и снижению количества ошибок, обусловленных человеческим фактором [8, с.211]. Тем не менее, несмотря на все преимущества, возникает вопрос: какое будущее ждет людей, потерявших работу вследствие внедрения ИИ?

Ответ будет неоднозначным: с одной стороны – распространение технологий на основе ИИ действительно приведет к сокращению низкоквалифицированных кадров и в особенности тех работников, чей труд основан преимущественно на механической работе; с другой стороны – «каждая происходящая

ранее промышленная революция лишала часть работников конкретных рабочих мест, но экономика создавала новые рабочие места» [9, с.18].

На наш взгляд, пытаться затормозить развитие научно-технического прогресса не просто нецелесообразно, а даже бесполезно, однако, на пороге очередной технологической революции государство должно заранее принять меры, которые обеспечат безболезненный переход к новым экономическим реалиям. Одной из подобных мер может послужить принятие правовых норм, ограничивающих замену работников искусственным интеллектом несколькими процентами в зависимости от отраслевой принадлежности и задач, стоящих перед предприятием. В дальнейшем соотношение количества работников и ИИ на производстве будет изменяться в зависимости от экономических условий, но первые шаги по замене работников на ИИ должны предприниматься осторожно, не вызывая при этом паники и сильного увеличения безработицы.

Следующей проблемой, связанной с правовым регулированием использования ИИ, является определение подхода к рассмотрению искусственного интеллекта. Основной вопрос, обсуждающийся в научной литературе заключается в том, должен ли ИИ выступать объектом или всё же субъектом трудовых отношений? В первом случае ответственность за работу ИИ возлагается на работодателя, в интересах которого ИИ осуществляет свой труд. Во втором же ИИ воспринимается как прототип человека, в связи с чем, по мнению ряда авторов, он должен быть наделен правами и обязанностями, соответствующими человеческим [10, с.93].

По нашему мнению, на данный момент ИИ может выступать лишь в качестве объекта трудовых правоотношений. Сегодня подобные технологии используются преимущественно для решения узкого круга задач, поэтому большая часть современных ИИ походит скорее на «умные» машины, чем на прототип реального человека. Кроме того, ИИ всё ещё представляет собой лишь способность компьютера к имитации человеческого мышления. Искусственный интеллект не обладает эмоциями, а потому не может восприниматься как человек. Сама концепция ИИ была придумана человеком, поэтому пока что ИИ остается лишь более технологически развитым способом для удовлетворения человеческих потребностей и, на наш взгляд, не может считаться полноценным субъектом трудовых отношений. Однако, не отрицаем, что в будущем существует вероятность появления необходимости формирования дифференцированного подхода к рассмотрению ИИ в зависимости от уровня развития последнего.

В то же время, следует отметить, что ИИ, имитируя когнитивную деятельность человека, не всегда является в полной степени беспристрастным. Несмотря на то, что ИИ не обладает эмоциями, искусственный интеллект

принимает решения в зависимости от того, на основании какой информации он обучается. В связи с этим, возникает следующая проблема: как проверить корректность работы ИИ? На что следует обращать внимание при его применении и какую степень автономности можно предоставить ИИ без риска нарушения прав других работников?

Так, И.В. Крылов, ссылаясь на систему автоматизированного анализа труда работников в компании Amazon, отмечает, что автоматизация систем в области оценки труда человека с помощью искусственного интеллекта несет риск неправильного принятия решений, которые зависят от того, «насколько конкретно данный алгоритм функционирует» [11, с.88]. ИИ в своих решениях, ввиду отсутствия эмоций, не способен учитывать этические правила и общий контекст, поэтому итоги его деятельности по наиболее важным вопросам всё равно должны подвергаться критическому анализу со стороны человека. На наш взгляд, если риск того, что автоматизированное решение ИИ нарушит законные права и свободы человека (например, путём принятия необоснованного решения о количестве ошибок, допущенных сотрудником, вследствие чего последний получит дисциплинарное взыскание) слишком велик, значит ИИ не подходит для данного вида деятельности.

С учетом вышесказанного, весьма противоречивым является то, что на сегодняшний день, системы, основанные на использовании ИИ, активно применяются в процессе подбора персонала с целью облегчить работодателям поиск новых соискателей [12, с.95]. Так, согласно ст. 3 Трудового кодекса РФ «Каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав. Никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности...» [13, ст.3]. Однако, ввиду того что ИИ делает упор на эффективность в поиске будущего работника, он вполне может проанализировать статистику по результативности труда различных категорий работников в зависимости от пола или возраста и отказать на основании данного признака.

В связи с этим, по нашему мнению, деятельность подобных систем необходимо ограничивать ввиду того, что в зависимости от алгоритма ИИ может быть склонен к дискриминации различных категорий людей даже больше, чем человек. Поэтому принимать решения, касательно трудоустройства того или иного сотрудника всё ещё должен работодатель. На наш взгляд, автоматизированные системы по поиску кандидатов на трудоустройство могут существовать, однако, их функционал необходимо ограничить рассылкой предложений предпочтительным соискателям, в то время как процесс автоматизации собеседований пока что представляется недопустимым.

В целом же, большинство проблем, связанных с использованием ИИ, на сегодняшний день, лежат не столько в экономической сфере, сколько в области этики. Проведенные исследования доказывают, что «недостаточно обозначить правовые принципы искусственного интеллекта», ведь этические аспекты применения ИИ гораздо сложнее и требуют более детального правового регулирования [14].

Что же касается перспектив использования ИИ, они весьма обширны. Как было отмечено ранее, искусственный интеллект уже нашел своё применение в автоматизации процессов, однако, это далеко не вершина возможностей ИИ. На сайте Федерального проекта «Искусственный интеллект» представлены прогнозы развития ИИ, основанные на модели Р. Курцвейла, согласно которой в 2026 году «благодаря техническому прогрессу люди смогут значительно продлевать свою жизнь», к 2031 году «3D-принтеры для печати человеческих органов будут использоваться в больницах любого уровня», а в 2042 году произойдет «первая потенциальная реализация бессмертия» [15]. Наш взгляд на столь радужные прогнозы весьма скептичен, т.к. разработка и создание ИИ всё ещё требуют достаточно большого количества ресурсов и даже предположить, что в течение ближайших 10 лет произойдет глобальный переход на использование ИИ затруднительно, особенно если учитывать материальные возможности провинциальных городов.

Помимо этого, наряду с активным развитием искусственного интеллекта и научными исследованиями в области цифровой этики, человечество до сих пор продолжает вести многочисленные вооруженные конфликты, использование в которых продвинутых систем на основе ИИ может в значительной степени подтолкнуть людей не к формированию прогрессивной цивилизации, а к самоуничтожению. В связи с этим, существует объективная необходимость принятия не только национальных, но и международных правовых норм, касательно ограничений на использование ИИ.

Несмотря на возможности, которые открывает нам искусственный интеллект, обеспечение прав и свобод человека должно оставаться приоритетным направлением деятельности каждого государства. На наш взгляд, искусственный интеллект, как и прочие достижения научно-технического прогресса должен являться лишь средством для улучшения жизни человека. Применительно к сфере труда, технологии на основе ИИ могут в обозримом будущем быть использованы на производствах с вредными и опасными условиями труда, а также при выполнении сложных вычислительных операций и автоматизации промышленных процессов, в основе которых не лежит необходимость постоянного взаимодействия с людьми.

В Национальной стратегии развития искусственного интеллекта подобное положение закреплено в виде одного из обязательных принципов развития и использования технологий ИИ как: «защита прав и свобод человека: обеспечение защиты прав и свобод человека... в том числе права на труд, и предоставление гражданам возможности получать знания и приобретать навыки для успешной адаптации к условиям цифровой экономики», – однако, закрепление общих принципов на сегодняшний день уже не представляет собой достаточную степень правового регулирования ИИ [4, гл. III, ст.19]. По нашему мнению, в ближайшее время необходимо принять комплексный законодательный акт, нормы которого будут регулировать общественные отношения, связанные с использованием искусственного интеллекта. В данном нормативно-правовом акте необходимо:

1. Четко установить правовые ограничения, за которые не должны выходить исследования в области искусственного интеллекта и указать, что ИИ не должен разрабатываться в целях, противоречащих реализации прав и свобод человека и гражданина;

2. Определить ответственность разработчиков ИИ за создание технологий искусственного интеллекта, заведомо работающих на принципах, противоречащих конституционным началам нашего государства или же тем или иным образом нарушающих права и свободы человека и гражданина. В данном случае речь идет не только о мошеннических программах, способных нанести материальный ущерб, но в том числе и о создании автоматизированных систем по подбору персонала на принципах дискриминации и неравенства;

3. Учредить государственный орган, ответственный за проверку систем ИИ на соответствие их решений действующему законодательству Российской Федерации. При этом подвергаться подобной проверке должны будут все системы ИИ, работа которых в той или иной степени связана с обеспечением безопасности человека, соблюдением и реализацией его прав и свобод.

Подводя итог, необходимо отметить, что развитие искусственного интеллекта является одним из приоритетных направлений научных исследований большинства современных государств. Российская Федерация не является исключением и более того – стремится стать самой комфортной страной для разработки ИИ.

В целом же, расширение использования ИИ приведет к значительным изменениям в современной экономике, однако, по нашему мнению, общество сможет адаптироваться, путем появления принципиально новых профессий и, следовательно, создания дополнительных рабочих мест. Задачей государства в этом процессе является обеспечить наиболее безболезненный вариант пере-

хода к новым способам производства во избежание социальных потрясений в обществе.

Литература

1. Гурьянов А.И., Гурьянова Э.А. Анализ рынка искусственного интеллекта Российской Федерации / А.И. Гурьянов, Э.А. Гурьянова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2023. – № 3. – С. 61-71.

2. Искусственный интеллект 2023 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.cnews.ru/reviews/ii_2023 – CNews. Официальный сайт.

3. Альянс в сфере искусственного интеллекта [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://a-ai.ru> – Альянс в сфере искусственного интеллекта. Официальный сайт.

4. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 года «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ – Консультант Плюс. Официальный сайт.

5. Искусственный интеллект Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ai.gov.ru> – Национальный портал в сфере искусственного интеллекта «Искусственный интеллект Российской Федерации». Официальный сайт.

6. Лескина Э.И. Искусственный интеллект в сфере труда / Э.И. Лескина // Российское право: образование, практика, наука. – 2020. – № 4. – С. 111-117.

7. Казакова М.П. Перспективы развития искусственного интеллекта в трудовом праве / М.П. Казакова // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 10. – С. 235-239.

8. Степанов К.А., Кушнарев А.С. Искусственный интеллект в сфере труда: тенденции, проблемы, перспективы развития / К.А. Степанов, А.С. Кушнарев // Вопросы российской юстиции. – 2023. – № 26. – С. 209-221.

9. Филипова И.А. Стратегия развития искусственного интеллекта и последствия её реализации для трудового права / И.А. Филипова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2022. – № 13 (1). – С. 5-27.

10. Степанов К.А., Лунин С.А., Балицкий К.С. Проблемы и перспективы правового регулирования искусственного интеллекта в сфере труда / К.А. Степанов, С.А. Лунин, К.С. Балицкий // Уральский журнал правовых исследований. – 2022. – № 4 (21). – С. 90-97.

11. Крылов И.В. Искусственный интеллект и проблема прозрачности автоматизированного принятия решений в сфере труда / И.В. Крылов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2023. – № 3 (54). – С. 87-95.

12. Коркин М.С., Рубан П.О., Зайцева Е.А. Использование программ искусственного интеллекта в процессе собеседования: российский и зарубежный опыт / М.С. Коркин, П.О. Рубан, Е.А. Зайцева // Юридическая наука. – 2023. – № 6. – С. 94-97.

13. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ – Консультант Плюс. Официальный сайт.

14. Рицу С. Рекомендации по этическим аспектам искусственного интеллекта в приложении к сфере трудовых отношений [Электронный ресурс] // Journal of Digital Technologies and Law. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rekomendatsii-po-eticheskim-aspektam-iskusstvennogo-intellekta-v-prilozhenii-k-sfere-trudovyh-otnosheniy> – КиберЛенинка. Официальный сайт.

15. Модель Курцвейла [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://иив-россии.рф/singularity> – Национальный портал в сфере искусственного интеллекта «Искусственный интеллект Российской Федерации». Официальный сайт.

Podgornaya Irina Vladimirovna

*Senior lecturer of the Department of state law disciplines, Institute of law,
FSBEI HE "V. DAHL LSU"*

e-mail: irina.podgornaya.57@mail.ru

LEGAL REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE FIELD OF WAGE LABOR: PROBLEMS AND PROSPECTS

The article is devoted to the issue of the spread of the use of artificial intelligence in civil law. The concept of artificial intelligence is defined. The main prospects of using AI in various spheres of human activity are characterized. Examples of already used types of AI are given. The place and role of artificial intelligence in civil law are considered and determined, as well as the main problems of determining the legal status of AI are highlighted. The issue of copyright for works created by independent actions of AI is raised, and ways of legal regulation of the copyright of artificial intelligence on objects of creativity are also proposed.

Key words: artificial intelligence, labor law, information technology, employment, scientific and technological progress.

Literature

1. Gur'yanov A.I., Gur'yanova E.A. Analiz rynka iskusstvennogo intellekta Rossijskoj Federacii / A.I. Gur'yanov, E.A. Gur'yanova // Intellekt. Innovacii. Investicii. – 2023. – № 3. – С. 61-71.

2. Iskusstvennyj intellekt 2023 [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: https://www.cnews.ru/reviews/ii_2023 – CNews. Oficial'nyj sajt.

3. Al'yans v sfere iskusstvennogo intellekta [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <https://a-ai.ru> – Al'yans v sfere iskusstvennogo intellekta. Oficial'nyj sajt.
4. Ukaz Prezidenta RF ot 10 oktyabrya 2019 goda «O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] // Zakonodatel'stvo. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ – Konsul'tant Plyus. Oficial'nyj sajt.
5. Iskusstvennyj intellekt Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <https://ai.gov.ru> – Nacional'nyj portal v sfere iskusstvennogo intellekta «Iskusstvennyj intellekt Rossijskoj Federacii». Oficial'nyj sajt.
6. Leskina E.I. Iskusstvennyj intellekt v sfere truda / E.I. Leskina // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. – 2020. – № 4. – S. 111-117.
7. Kazakova M.P. Perspektivy razvitiya iskusstvennogo intellekta v trudovom prave / M.P. Kazakova // Voprosy rossijskoj yusticii. – 2020. – № 10. – S. 235-239.
8. Stepanov K.A., Kushnarev A.S. Iskusstvennyj intellekt v sfere truda: tendencii, problemy, perspektivy razvitiya / K.A. Stepanov, A.S. Kushnarev // Voprosy rossijskoj yusticii. – 2023. – № 26. – S. 209-221.
9. Filipova I.A. Strategiya razvitiya iskusstvennogo intellekta i posledstviya eyo realizacii dlya trudovogo prava / I.A. Filipova // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. – 2022. – № 13 (1). – S. 5-27.
10. Stepanov K.A., Lunin S.A., Balickij K.S. Problemy i perspektivy pravovogo regulirovaniya iskusstvennogo intellekta v sfere truda / K.A. Stepanov, S.A. Lunin, K.S. Balickij // Ural'skij zhurnal pravovyh issledovanij. – 2022. – № 4 (21). – S. 90-97.
11. Krylov I.V. Iskusstvennyj intellekt i problema prozrachnosti avtomatizirovannogo prinyatiya reshenij v sfere truda / I.V. Krylov // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2023. – № 3 (54). – S. 87-95.
12. Korkin M.S., Ruban P.O., Zajceva E.A. Ispol'zovanie programm iskusstvennogo intellekta v processe sobesedovaniya: rossijskij i zarubezhnyj opyt / M.S. Korkin, P.O. Ruban, E.A. Zajceva // Yuridicheskaya nauka. – 2023. – № 6. – S. 94-97.
13. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30 dekabrya 2001 goda [Elektronnyj resurs] // Zakonodatel'stvo. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ – Konsul'tant Plyus. Oficial'nyj sajt.
14. Ricu S. Rekomendacii po eticheskim aspektam iskusstvennogo intellekta v prilozhenii k sfere trudovyh otnoshenij [Elektronnyj resurs] // Journal of Digital Technologies and Law. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/rekomendatsii-po-eticheskim-aspektam-iskusstvennogo-intellekta-v-prilozhenii-k-sfere-trudovyh-otnosheniy> – KiberLeninka. Oficial'nyj sajt.
15. Model' Kurcvejla [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <https://iivrossii.rf/singularity> – Nacional'nyj portal v sfere iskusstvennogo intellekta «Iskusstvennyj intellekt Rossijskoj Federacii». Oficial'nyj sajt.

Хархордина Татьяна Валентиновна
старший преподаватель
кафедры государственно-правовых дисциплин
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: harhordina@rambler.ru

СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ПРАВО В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

В статье на примере двух ключевых произведений Ф.М. Достоевского «Записки из Мертвого дома» и «Преступление и наказание» проводится анализ синкретизма двух социальных аспектов, прослеживается та духовная нить, которая связывает право и литературу. И это сопряжение двух гуманитарных сфер важно и необходимо будущим юристам для формирования юридического мировоззрения и высокой правовой культуры у студентов, подготовки специалистов с углубленным уровнем теоретических знаний, необходимых для успешного их применения в практической деятельности. Через призму изображения личности в своих романах автор оригинально для литературы середины XIX века решает актуальные правовые проблемы: порочной организации юстиции, взяточничества, судебных ошибок, отсутствия презумпции невиновности, этической стороны доносов, права человека на суд другого.

Ключевые слова: справедливость, писатель-гуманист, криминальная тема, психология преступника, равенство, правовая концепция, перевоспитание, философско-психологический роман, философская идея, нравственность, тюремное начальство.

Фёдор Михайлович Достоевский – один из наиболее ярких представителей писателей-гуманистов XIX столетия, который посвятил своё творчество защите прав «униженных и оскорблённых». Родился писатель в Москве в 1821 году. Его отец был лекарем в Мариинской больнице для бедных, мать происходила из купеческого рода. Во флигеле этой больницы находилась квартира семьи Достоевских. С раннего детства чуткий мальчик видел картины неустроенности, нищеты, голода, болезней, преждевременных смертей. Семья писателя сформировала в нем основы христианского мировидения и нравственности. Сам он вспоминал: «я происходил из семейства русского и благочестивого... Мы в семействе нашем знали Евангелие, чуть ли не с первого года». [1, с. 35] На всю жизнь остались в нем воспоминания и о том, как мать причащала его, и как голубок пролетел из одного окна на другое, и как он читал гостям

молитвы, а они восхищались. И в своей собственной семье Ф.М. Достоевский был нежным и заботливым отцом, талантливым воспитателем и педагогом, внимательным и добрым к детям. Он делал всё, «что можно бы сделать трудом и любовью, неустанной работой над детьми и с детьми, все, чего можно было бы достигнуть рассудком, разъяснением, внушением, терпением, воспитанием и примером». «Главная педагогика - родительский дом» [2, с. 110], - уверен писатель. Этот вывод актуален и в наши дни. Как и те его выводы, что сами родители, наставники, учителя, воспитатели должны постоянно заботиться о самовоспитании и самодисциплине, чтобы служить образцом, примером для детей своих, чтобы детские души соприкасались с любовью и добродетелью.

По воспоминаниям известного русского юриста А.Ф. Кони [3, с. 214], Достоевский «безгранично любил детей и старался своим словом и нередко делом оградить их и от насилия, и от дурного примера». Кони не раз обращал внимание юристов на то, что применение к детям уголовного наказания требует всяческого внимания, он советовал коллегам-юристам сверяться в своих решениях с Достоевским: «всякий, кто захочет вдумчиво подвергать детей карательному исправлению, не раз должен будет искать совета, разъяснения, поучения на страницах, написанных их другом и заступником». [4, с. 214],

До отмены крепостного права владеть землёй в России могли только дворяне. Отец писателя дослужился до чина, который принёс ему дворянское звание. Семья жила небогато, но на скопленные сбережения смогла купить небольшое поместье в Тульской губернии. Поездки в деревню оставили глубокий след в душе маленького Фёдора, он проникся сочувствием к крестьянам, ознакомили его с их бесправным положением, не соответствующим человеческому достоинству. В 1839 году отца Ф.М. Достоевского убили недовольные крестьяне, отомстив за жестокое отношение к ним. Раздумья о справедливости такой расправы также беспокоили писателя на протяжении всей его жизни.

Жизнь подраставшего писателя протекала главным образом в городе. На мрачные деревенские впечатления наслаивался горький городской опыт. И в городе, и в деревне мальчик видел в обществе те социальные проблемы, которые делили людей на бедных и богатых, достойных и недостойных. Семье приходилось тянуться изо всех сил, чтобы соблюсти приличия, диктовавшиеся уровнем жизни богатой родни и обычаями дворянского общества. Всё это видел и понимал будущий писатель.

Своё первоначальное образование Достоевский получил в частных московских пансионах. В 1843 году он получил звание военного инженера, окончив Главное инженерное училище в Петербурге. И в пансионах, и особенно в аристократическом инженерном училище Достоевский постоянно испытывал тяжело переживавшееся им чувство неравенства, сформировавшееся у писате-

ля ещё в детстве. До сих пор актуальна мысль Достоевского о том, что «высшая и самая характерная черта нашего народа – это чувство справедливости и жажда ее». Проблемы справедливости, законности и правосудия проходят через все творчество писателя.

Жизнь с самого начала поставила Достоевского в центр противоречивых и контрастных социальных процессов, результатом которых могли стать возникшие революционные мысли и коммунистическое мировоззрение. Лучшие люди 40-х годов XIX века стали понимать, что монархия и религия изжили себя. Передовое меньшинство из их числа усвоило идеи утопического социализма, проникавшие в Россию из книг французских мыслителей, таких как Фурье и Сен-Симон. [5].

Подлинным носителем прогрессивного общественного мнения в России стал В.Г. Белинский. Первый кружок утопических социалистов в стране сложился вокруг революционера Петрашевского. Достоевский увлёкся статьями В.Г. Белинского и вошёл в состав кружка петрашевцев, хотя в этот период взгляды писателя не были так последовательны, как убеждения его духовного учителя. В молодые годы время пребывания Достоевского в революционном кружке ознаменовалось для него настоящей катастрофой. Правительству стало известно о существовании революционного кружка. Император Николай I отдал приказ арестовать всех участников и заточить в Петропавловскую крепость. А далее судить всех военным судом. В числе всех петрашевцев Достоевский был признан одним из важнейших преступников и приговорен к смертной казни через расстрел. Для царской России того времени это было вопиющее наказание. Позже приговор был смягчен. Достоевскому назначили четыре года каторги с последующим пребыванием на солдатской службе. Но Николай I решил разыграть осуждённых бесчеловечным образом. Когда все осужденные вышли на Семеновский плац, им прочитали первоначальный приговор, одели в саваны и первых трех подвели к столбам (Достоевский был во второй тройке), затем навели ружья, а после этого глашатай объявил о царской милости. [6] Каково же было потрясение Достоевского после произошедшего. Вся гамма человеческих чувств пронеслась в душе. И это не могло не наложить отпечаток на творчество и мысли великого писателя. Мы можем понять, что пережил помилованный человек из рассказа одного из героев – князя Мышкина о смертной казни в романе «Идиот».

Местом отбывания каторги Достоевскому была назначена Омская крепость, а местом отбывания солдатской службы – Семипалатинск. В Сибирь писатель был отправлен этапом в кандалахв самом конце 1849 года, а в Петербург он вернулся в конце 1859 года, уже в царствование Александра II.

Результатом пребывания на каторге стали «Записки из Мертвого дома», задуманные и начатые ещё в период отбывания наказания. Появление «Записок» в журнале «Время» было воспринято современниками как одно из крупнейших событий литературно-общественной жизни начала 60-х годов. Здесь остро поднимаются вопросы права и правосудия в России XIX века, несправедливого отношения к обитателям острога. С первых страниц произведения читатель погружается в зловещую атмосферу жизни каторжников, где заключенные перестают рассматриваться как люди. Причем такое обезличивание человека начинается с момента вступления в острог. С первых своих шагов в тюрьме любой заключенный уже даже чисто внешне утрачивает право на свою человеческую индивидуальность – ему обрезают половину головы, облачают в двухцветную куртку с желтым тузом на спине, заковывают в кандалы. Некоторым особо опасным преступникам на лице выжигают клеймо. И не случайно Достоевский называет острог Мертвым домом, в нем погребены и заперты все душевные и умственные силы народа. Вот всего лишь несколько строк, от которых читатель понимает весь ужас пребывания в остроге: «Помню первое моё утро в казарме. В кордегардии у острожных ворот барабан пробил зорю, и минут через десять караульный унтер-офицер начал отпирать казармы. Стали просыпаться. При тусклом свете, от шестериковой сальной свечи, подымались арестанты, дрожа от холода, с своих нар. Большая часть была молчалива и угрюма со сна. Они зевали, потягивались и морщили свои клейменные лбы. Иные крестились, другие уже начинали вздорить. Духота была страшная». [7, с. 144]

Внимательный и вдумчивый писатель видел и понимал, что условия жизни в остроге не способствуют перевоспитанию людей, а наоборот – усугубляют низменные качества характера, к чему располагают частые обыски, жестокие наказания, тяжелая мучительная работа. Также развращают обитателей острога непрерывные ссоры, драки и вынужденное совместное проживание озлобленных и пропитанных ненавистью людей. Развращению личности способствует и сама острожная система, призванная наказывать, а не исправлять и перевоспитывать людей. Тонкий психолог Фёдор Михайлович Достоевский указывает на такое состояние человека перед наказанием, которое вызывает в нем физический страх, подавляющий все нравственное его существо, убивает все его силы, стремления и умения, веру и надежду.

В «Записках» писатель впервые в литературных произведениях того времени пытается постичь психологию преступников. Он подчеркивает, что многие из этих людей попали за решетку по стечению обстоятельств, они отзывчивы и добры, умны и любознательны, исполнены чувства собственного достоинства. Люди на каторге столь же индивидуальны, бесконечно разнообразны и

непохожи друг на друга, как и повсюду. Унылое однообразие внешних форм жизни острога не стирает, но еще больше подчеркивает и выявляет различия между ними, обусловленные несходством условий их прошлой жизни, национальности, среды, воспитания, характера и психологии. Отсюда – широкая и разнообразная галерея человеческих характеров: от доброго и кроткого дагестанского татарина Алея до веселого, ласкового и озорного Баклушина и «отчаявшихся» Орлова или Петрова, сильных, но искалеченных людей, из которых в других социально-исторических условиях могли бы выйти смелые и талантливые вожаки, способные увлечь за собой народ. И это носители лучших народных сил, бесплодно растраченных и погубленных из-за несправедливого устройства жизни. Но с такими вместе находятся и закоренелые преступники. Все подвергаются одинаковому наказанию. Достоевский был твердо уверен в том, что такого не должно быть, как и не должно быть одинаковой меры наказания. Достоевский не разделяет популярную в то время теорию итальянского врача-психиатра Чезаре Ломброзо, объяснявшего преступность биологическими свойствами, врожденной склонностью к преступлениям. И эту несправедливость необходимо как-то устранять.

Заслугой Достоевского можно считать и то, что одним из первых он заговорил о роли тюремного начальства в деле перевоспитания преступников, а также о положительном и благотворном влиянии нравственных качеств начальника на воскрешение падшей души. Автор рисует в ходе повествования все разряды каторжной администрации – от жестокого деспота и палача майора Кривцова до гуманных врачей, которые, рискуя собой, прячут бесчеловечно наказанных арестантов в госпитале и нередко спасают от смерти. Автор вспоминает коменданта острога, «человека благородного и рассудительного», подавлявшего дикие выходки своих бездушных подчиненных. Важно отметить, что такие представители тюремного начальства на страницах «Записок из Мёртвого дома» встречаются крайне редко. И остаётся лишь мечтой писателя наличие таких представителей в острогах.

Все это делает «Записки из Мертвого дома» важнейшим художественным документом, где яркими, незабываемыми чертами запечатлен ад царской каторги и всей стоящей за нею крепостнической социально-политической системы Николая I, на помпезном фасаде которой красовались слова: «самодержавие», «православие» и «народность».

Четыре года, проведенные Достоевским в Омском остроге, стали суровой школой для него и непревзойденным жизненным опытом. Отсюда гневный протест писателя против произвола и деспотизма, царивших в царских тюрьмах II половины XIX века, и его тревожный и взволнованный голос в защиту униженных и обездоленных.

Ф.М. Достоевский поднимает в «Записках из Мертвого дома» ещё одну важнейшую тему – это тема разобщенности, разъединенности, роковой оторванности друг от друга в России верхов и низов, народа и интеллигенции; такой оторванности, которая не исчезает даже в насильственно сравнивавших их условиях каторги. Несправедливость кроется в том, что здесь герой и его товарищи навсегда остаются для простых людей из народа представителями другого, ненавистного им, класса дворян-угнетателей. Люди из народа не признали писателя, находившегося в остроге, своим, увидели в нем «барина», «чужого». И это послужило истоком трагических общественных и нравственных исканий Достоевского 60-70-х гг. XIX века. [8]

Предметом размышлений также для автора, а, следовательно, и для читателей становится различное отношение к обитателям острога официально-государственной и народной России. Государство видит в них преступников, законно получивших наказание и не заслуживающих лучшей участи. Россия крестьянская же не снимает с них личной вины и ответственности за совершенное зло, но смотрит на них не как на преступников, а как на своих братьев, несчастных и обездоленных, достойных сочувствия и сожаления. Этот плебейский гуманизм Достоевский противопоставляет эгоизму и черствости тюремной администрации и официальных верхов. [9] И в этом, по мнению писателя, кроется общественная несправедливость и произвол власти.

Тема справедливости и права наиболее остро поднимается Ф.М. Достоевским и в одном из первых философских психологических романов на криминальную тему «Преступление и наказание». Интересен тот факт, что роман о преступлении не является ни детективом, ни криминальным романом. Это признанный во всём мире величайший философско-психологический роман, а главный герой – преступник необычный.

С первых страниц читатель знакомится с Родионом Раскольниковым. Он буквально поработан философской идеей, допускающей «кровь по совести». К этой идее его приводит голодное, нищенское существование. Герой размышляет над историческими событиями и приходит к выводу, что развитие общества осуществляется обязательно на чьей-то крови и чьих-то страданиях. Следовательно, всех людей можно разделить на две категории – «обыкновенных», принимающих безропотно любой порядок вещей в обществе, и «необыкновенных», «сильных мира сего», тех, кто все порядки могут подчинить себе. Эти последние имеют право в случае необходимости нарушить моральные устои и переступить через кровь. И это неравенство, эта несправедливость не дают покоя чуткому и доброму Родиону.

Раскольников беден, он безумно страдает, зная о горе своей матери и сестры, очень хочет им помочь. Но не может, потому что беден и бессилён, его

гордость от этого уязвлена. Это человек мыслящий, он анализирует свои мысли и чувства. Поэтому задуманное убийство он совершает не безотчетно, а на основании целой системы идей, взглядов и теоретических выводов. Подобные мысли были навяяны Раскольникову идеей о «сильной личности», взятой, возможно, из теории Ф.Ницше о «сверхчеловеке». Он пытается понять, к какому из двух разрядов людей относится он сам. Вот почему он решает убить старуху-процентщицу и таким образом приобщиться к разряду «избранных». Из этой индивидуалистической по своей сути системы идей, которую Родион не только обдумывает, но и излагает в специальной статье за год до убийства, вытекает та дилемма, которую Раскольников формулирует словами: «...вошь ли я, как все, или человек?», «Тварь ли я дрожащая или право имею...» [10, с. 45]

Родион Раскольников – это недоучившийся студент с философским складом ума, отзывчивый к страданиям и боли окружающих. Он готов бескорыстно прийти на помощь любому нуждающемуся. Мать и сестра очень любят его, надеются на него. Университетские товарищи признают его превосходство и не без основания видят в нем талант. Поэтому перед нами не рядовой убийца, а честный и одарённый представитель молодежи того времени, ставший ошибочно на ложный путь, приведший его к преступлению.

Убийство ростовщицы Алены Ивановны рассматривается им самим как своеобразный эксперимент, как моральное испытание, необходимое ему для того, чтобы убедиться, принадлежит ли он к породе людей «необыкновенных». «Смогу ли я переступить или не смогу!» - вот тот главный вопрос героя романа «Преступление и наказание», решения которого он ждал от своего преступления.

Однако, совершив преступление, Родион Раскольников начинает терзаться раскаянием. Читатель наблюдает сложную психологическую борьбу главного героя с самим собой и одновременно с представителем власти – высокоинтеллектуальным следователем Порфирием Петровичем. Достоевский изображает его настоящим профессионалом, который от беседы к беседе, шаг за шагом умело и грамотно замыкает вокруг Родиона Раскольникова тонкое психологическое кольцо. В понимании автора умный и грамотный следователь является образцовым героем, именно такие должны вершить правосудие, именно таким могут доверить свою судьбу преступившие закон. И именно такой следователь, по мнению автора, сможет быть при расследовании справедливым, неравнодушным и беспристрастным.

В романе «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевский особое внимание обращает на психологическое состояние преступника Раскольникова, на его нервное расстройство, выражающееся в галлюцинациях и иллюзиях, которые, по мнению писателя, должны приниматься следователем во внимание.

Борьба Раскольникова с законом, в качестве представителя которого в романе выступает следователь Порфирий Петрович, не получает главного сюжетного значения. Такая борьба сплетается в единый узел с той захватывающей, насыщенной глубоким драматизмом моральной борьбой, которая началась в душе Раскольникова еще до того, как он навлек подозрения полиции, и которая после долгих колебаний ведет героя к нравственному пробуждению.

В эпилоге романа читатель видит, как жестоко рушится индивидуализм Раскольникова. Среди трудов и мучений ссыльнокаторжных он понимает «беспочвенность своих притязаний на звание героя и роль властителя», он глубоко осознает свою вину и высший смысл добра и справедливости.

Итогом многолетнего творчества и последним романом Достоевского стал роман «Братья Карамазовы». В центре сюжета взаимоотношения в семье Карамазовых - отца и его сыновей Дмитрия, Ивана и Алексея. Перипетии этих отношений выстраиваются в конфликт, который заканчивается арестом Дмитрия по обвинению в отцеубийстве.

Достоевский подробно рассматривает процесс следствия и судопроизводства. Критикуя судебную систему, писатель показывает, что суд ведёт к заведомо сделанному выводу, облегчая процесс, поскольку известно о вражде между отцом и сыном, об угрозах Дмитрия расправиться с отцом. В результате равнодушные и некомпетентные чиновники по чисто формальным основаниям, не разобравшись до конца в деле, выносят Дмитрию Карамазову обвинение в отцеубийстве. [11]

Адвокат Фетюкевич является оппонентом непрофессионального следствия. Достоевский характеризует его как «прелюбодея мысли». Свое ораторское искусство он использует для того, чтобы доказать невиновность своего подзащитного, основываясь лишь на том, что он стал «жертвой» воспитания своего непутёвого отца. Нравственные качества и добрые чувства формируются у человека в семье в процессе воспитания, чего не способен был дать отец своему сыну. Но вывод, к которому приходит адвокат, противоречит самой идее правосудия: ведь любое убийство есть преступление против личности. Тем не менее, речь адвоката в данном случае производит сильное впечатление на публику и позволяет ему манипулировать общественным мнением.

В завершении изложенного в статье материала можно сделать следующие выводы. Проблема преступления и наказания ставится у Достоевского глубоко и всесторонне в социальном, этическом, психологическом и философском планах. Поэтому романы писателя нельзя причислить к криминальным, они относятся к жанру социально-философских и психологических. Через призму изображения личности в романе автор, таким образом, оригинально решает

актуальные правовые проблемы: порочной организации юстиции, взяточничества, судебных ошибок, отсутствия презумпции невиновности, этической стороны доносов, права человека на суд другого. Избирая криминальные события в качестве материала для литературного творчества, любой автор стоит перед нелегкой интерпретацией факта преступления. Для Достоевского важно выяснение не следственно-юридической истины, всех обстоятельств и деталей преступного деяния, имеющих значение для детективной литературы, а нравственно-религиозный план противозаконного поступка. В узких рамках юрисдикции исправление человека, преступившего нравственные и юридические нормы, невозможно, как и восстановление справедливости. В этом случае автор оставляет тайными подробности, детали криминального события. Писатель отказывается от норм позитивного права, разоблачая бессилие российской юстиции. В художественном мире своих произведений Ф.М. Достоевский создает самобытную систему, которая учитывает в большей степени традиции естественного права, предполагающего изначальное равенство людей, и обычного права, утверждающего принципы совестного, мирового суда и оправдывающего недонесение о чужом преступлении. Главным источником правовой концепции писателя Достоевского являются христианские этические нормы, замещающие традиционные юридические категории.

Литература

1. Достоевский Ф.М. Полн.собр.соч.: В 30 т. – Л.: Издательство «Наука», 1972-1987. – Т. 16. – С.35.
2. Достоевский Ф.М. Письма: В IV т. – Т. II. – М.; Л.,: Издательство «Наука», 1927-1930. – С. 110.
3. Кони А.Ф. Фёдор Михайлович Достоевский / Кони А.Ф. Воспоминания о писателях. – М.: Издательство «Правда», 1989. – С. 214-215.
4. Кони А.Ф. Фёдор Михайлович Достоевский / Кони А.Ф. Воспоминания о писателях. – М.: Издательство «Правда», 1989. – С. 228-229.
5. Гроссман Л.П. Достоевский. Изд. 2-е. М., 1965. – 257 с.
6. Бельчиков Н.Ф. Достоевский в процессе петрашевцев. М., 1971. – 321 с.
7. Достоевский Ф.М. Полн.собр.соч.: В 30 т. – Л.: Наука, 1972-1987. – Т. 16. – С.144.
8. Фридлиндер Г.М. Реализм Достоевского. М. – Л., 1964. –247 с.
9. История русской литературы в четырёх томах. Том 3 // Под общей редакцией Н.И. Пруцкова. – Л.: «Наука», Ленинградское отделение, 1982 г. – 875 с.
10. Достоевский Ф.М., Преступление и наказание. /Достоевский Ф.М.. – СПб.: КАРО, 2017. – 608 с.

11. Ремизов В.Б., Толстой и Достоевский. Братья по совести. / Ремизов В.Б. – М.: Проспект, 2017. – 608 с.

Kharkhordina Tatyana Valentinovna
senior lecturer of the Department
of State and Legal disciplines
of the Law Institute FSBEIU HE
«Vladimir Dahl Lugansk State University»
e-mail: harhordina@rambler.ru

JUSTICE AND LAW IN THE WORKS OF F.M. DOSTOEVSKY

Using the examples of two key works by F.M. Dostoevsky – «Notes from the Dead House» and «Crime and Punishment» – the article analyzes the synthesis of two social aspects, tracing the spiritual thread that connects law and literature. This combination of two humanitarian spheres is important and necessary for future lawyers to form a legal worldview and high legal culture among students, to train specialists with an in-depth level of theoretical knowledge necessary for their successful application in practice. Through the prism of the image of personality in his novels, the author, in an original way for the literature of the mid-XIX century, solves topical legal problems such as the vicious organization of justice, bribery, judicial errors, lack of presumption of innocence, the ethical aspect of denunciations, and the human right to judge another.

Keywords: justice, humanist writer, criminal theme, psychology of a criminal, equality, legal concept, rehabilitation, philosophical and psychological novel, philosophical idea, morality, prison administration.

List of literature:

1. Dostoevskii F.M. Poln.sob.soch.: V 30 t. – L.: Izdatel'stvo «Nauka», 1972-1987. – T. 16. – S.35.
2. Dostoevskii F.M. Pis'ma: V IV t. – T. II. – M.; L.:Izdatel'stvo «Nauka», 1927-1930. – S. 110.
3. Koni A.F. Fedor Mikhailovich Dostoevskii / Koni A.F. Vospominaniia o pisateliakh. – M.: Izdatel'stvo «Pravda», 1989. – S. 214-215.
4. Koni A.F. Fedor Mikhailovich Dostoevskii / Koni A.F. Vospominaniia o pisateliakh. – M.: Izdatel'stvo «Pravda», 1989. – S. 228-229.
5. Grossman L.P. Dostoevskii. Izd.2-e. M., 1965. – 257 s.
6. Bel'chikov N.F. Dostoevskii v protsessepetrashevtssev. M., 1971. – 321 s.
7. Dostoevskii F.M. Poln.sob.soch.: V 30 t. – L.: Nauka, 1972-1987. – T. 16. – S.144.
8. Fridlender G.M. RealizmDostoevskogo. M. – L., 1964. – 247 s.

9. Istoriia russkoiliteratury v chetyrekhtomakh / Otv.red. N.I. Prutskov. – L.: Izdatel'stvo «Nauka», 1982. – 876 s.
10. Dostoevskii F.M., Prestuplenie i nakazanie. / Dostoevskii F.M. – SPb.: KARO, 2017. – 608 s.
11. Remizov V.B., Tolstii i Dostoevskii. Brat'ia posvesti. / Remizov V.B. – M.: Prospekt, 2017. – 608 s.

Цыбулевский А.В.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)*

ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. Согласно Конституции Российской Федерации, человек, его права и свободы являются наивысшей ценностью. Главные обязанности государства включают признание, соблюдение и защиту прав и свобод граждан. Сегодня обеспечение прав и свобод человека считается одной из основных социальных ценностей, требующей надлежащего правового регулирования.

Институт Уполномоченного по правам человека представляет собой форму государственной защиты прав и свобод граждан, что подтверждается многолетним опытом работы этой должности в России.

В то же время неурегулированность ряда сторон деятельности Уполномоченного, в том числе расплывчатость отдельных правовых норм, в частности состава и содержания средств защиты, применяемых Уполномоченным, а также немногочисленность научных работ, посвященных данной теме, обуславливает необходимость исследования его правового статуса и формирование на этой основе соответствующих предложений в действующее законодательство.

Ключевые слова: омбудсмен, права человека, защита, правовая основа, правовой статус человека.

Институт уполномоченного по правам человека или институт омбудсмена возник в Швеции в XVIII веке. Изначально этот термин обозначал человека, который собирал денежный штраф с преступников, совершивших убийство, от имени пострадавшей стороны. Слово «омбудсмен» переводится со шведского языка как «доверенное лицо» или «поверенный», изначально осуществляли данную функцию для короны, а также были призваны осуществлять контроль над чиновниками от имени и в интересах верховной власти.

Существование рассматриваемого института стало необходимым после Второй мировой войны, когда утвердилась проблема в соблюдении прав человека и их важная роль в создании устойчивого и эффективного демократического государства.

В законодательстве не дано официального определения данному институту. Согласно Обзору судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 19.10.2016 г. №3, Уполномоченный по правам человека в РФ, и в том числе, его аппарат – это государственный орган, утвержденный с целью обеспечения

прав граждан, а также их фактического уважения государственным аппаратом на всех уровнях власти, представленной в России. Указано, что в своих действиях он не подотчетен и неподконтролен иным государственным органам всех уровней [13].

Необходимость введения института Уполномоченного по правам человека обусловлена тем, что в условиях становления демократического общества и правового государства важную роль играет соблюдение и гарантия прав и свобод человека. Согласно Статье 2 Конституции Российской Федерации «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [6]. Одним из основных конституционно-правовых институтов, которые призваны поддерживать данные гарантии, является институт Уполномоченного по правам человека. Возникновение данного института охватило как федеральный уровень, так и региональный – субъекты РФ также имеют должность Уполномоченного.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации (омбудсмен) – это лицо, назначенный представителями федеральной власти, чья задача состоит в обеспечении государственных гарантий защиты прав и свобод граждан. Конституция, законодательство Российской Федерации, нормы международного права являются правовой основой деятельности омбудсмена. Составными элементами конституционно-правового статуса являются права, свободы, обязанность и ответственность данного института [17, с. 44]. Процедура вступления в должность омбудсмена имеет свои особенности: она начинается с момента принятия им присяги и заканчивается по истечении срока его полномочий, когда другой кандидат приносит присягу. Это указано в статье 10 Федерального конституционного закона Российской Федерации «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» [1].

Институт омбудсмена играет стабилизирующую роль в демократическом режиме и служит дополнительным средством для реализации прав граждан и их защиты от административного произвола. Институт существует в большинстве современных развитых государств, их роль заключается в посредничестве между органами государственной власти и социумом в сфере защиты гарантируемых государством прав человека, а также в сфере создания правового государства и общества. На данный момент с 22.04.2016 г. данную должность занимает доктор юридических и философских наук Татьяна Николаевна Москалькова.

Е.Г. Калинина обращает внимание, на тот факт, что в современном обществе институт омбудсмена появляется в более узких сферах, например, уполномоченный по правам студентов или предпринимателей, то есть, более

специализированная направленность связи сфер гражданского общества и государственного аппарата.

Интересное мнение также выражают другие авторы, говоря о том, что зачастую уполномоченные в различных субъектах не стремятся способствовать исполнению прав, предусмотренных законом, а занимаются подменой иных должностей, например, по мнению В.И. Батюк и В.Н. Галузо, происходит подмена государственных должностей и должностных лиц с определенным кругом полномочий (например, прокуратуры). Подобное различие точек зрения связано с несовершенством законодательства в области способов защиты, которые предоставлены уполномоченному по правам человека [5, с. 62].

Омбудсмен не принадлежит ни к одной из ветвей власти, он не зависит от государственных органов и не отчитывается перед ними.

Компетенция Уполномоченного зафиксирована в главе 3 Федерального Конституционного закона Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации и включает следующие направления:

1. Уполномоченный в праве рассматривать жалобы физических лиц, независимо от принадлежности к государству в качестве граждан, которые находятся на территории Российской Федерации;

2. Рассмотрение апелляций на постановления государственных органов и их представителей, даже если заявитель уже обращался в суд или арбитраж по этому вопросу и не удовлетворён полученным решением;

3. В сферу компетенции уполномоченного не входит рассмотрение жалоб на членов Совета Федерации РФ и Государственной Думы РФ, а также законодательных органов власти субъектов федерации;

4. Жалоба, которая уже была подана и рассмотрена региональным уполномоченным, может быть передана на федеральный уровень;

Когда поступает жалоба, Уполномоченный может предпринять следующие действия:

1. Принять поданную физическим лицом жалобу к рассмотрению;

2. Оказать консультацию и объяснить, какие средства заявителем могут быть использованы для обороны нарушенных прав;

3. Осуществить передачу жалобы лицам, представляющим компетентные органы казенного аппарата, которые занимаются решением данных вопросов по природе собственной компетенции;

4. Отказать в принятии жалобы.

Независимо от принятого решения, Уполномоченный должен уведомить заявителя в течение 10 дней. Если жалоба будет принята, омбудсмен также передаёт информацию об этом в соответствующие законодательные органы федерального уровня или уровня субъекта федерации.

Обеспечением реализации установленных законодательством полномочий рассматриваемого института занимается Аппарат, а также организационные и процессуальные нормы, регулирующие практическое применение его полномочий и их прикладное выражение.

Данный Аппарат создан для обеспечения деятельности института Уполномоченного, иначе он называется «рабочий аппарат» на основании статьи 37 Федерального Конституционного Закона Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации. Согласно Положению о рабочем аппарате Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации аппарат осуществляет правовое, организационное и иное специализированное обеспечение деятельности института Уполномоченного по правам человека.

Основой деятельности Аппарата являются принципы законности, уважения прав и свобод граждан, справедливости, открытости и гласности, а также соответствующими деятельности принципами сотрудничества с иными органами власти в России. Необходимо отметить, что финансирование Аппарата осуществляется в лимитах бюджетной сметы Уполномоченного на текущий финансовый период. Уполномоченный самостоятельно распределяет и исполняет смету расходов.

Согласно п. 1.6. Положения «Уполномоченный и его рабочий аппарат являются государственным органом с правом юридического лица, имеющим расчетный и иные счета, печать и бланки со своим наименованием и с изображением Государственного герба Российской Федерации».

В соответствии со ст. 38 ФКЗ институтом Уполномоченного формируется ежегодно финансовая отчетность порядок представления которой установлен законом Российской Федерации. Для реализации деятельности института омбудсмена и его Аппарата предоставляется имущество на праве оперативного управления, которое является государственной собственностью. В том числе, государству осуществляется предоставление необходимых баз и справочных материалов.

Уполномоченным утверждается структура Аппарата, в том числе Положение об Аппарате, а также осуществляется непосредственное руководство его работой. Численность и штатное расписание должно быть установлено в рамках сметы расходов. Регулирование Уполномоченным деятельности структурных элементов осуществляется путем издания соответствующих распоряжений.

Функциональными обязанностями Аппарата являются:

1. Прием, проведение процедуры регистрации, учета жалоб и иных обращений, которые подаются гражданами;

2. Осуществление приема населения служащими государственными гражданскими служащими Apparata;

3. Произведение анализа, оценки, изучения поступивших жалоб в конкретных пределах, предоставленных Уполномоченным компетенций;

4. Осуществление по распоряжению Уполномоченным отдельных поручений по рассмотрению поступивших жалоб и разъяснению гражданам, которые обращаются к Уполномоченному, их прав и возможностей использования определенных законом средств и способов защиты, и восстановления нарушенных прав;

5. Реализация процедуры передачи жалобы в компетентные органы в целях их рассмотрения и разрешения;

6. Уведомление заявителей в поставленный срок о принятом решении по поступившей жалобе, информирование соответствующих государственных органов об обжалуемых действиях;

7. В пределах предоставленных полномочий осуществляют самостоятельное рассмотрение обращений, проведение проверки обстоятельств по поручению Уполномоченного, а также совместных проверок с иными органами государственной власти;

8. Подготавливают рекомендации, отправляемые соответствующим органам государственной власти, по нейтрализации действий или бездействий, которые стали предметом обжалования;

9. Подготавливают обращения и исковые заявления в судебные инстанции, ходатайства в государственные органы, в прокуратуру, к иным должностным лицам и т.д.

Действия Уполномоченного осуществляются не только в компетенции принятия и рассмотрения жалоб, в том числе, Уполномоченный проводит активную работу в области правового просвещения, являющееся важным элементом правового государства. Т.Н. Москалькова делает акцент на оказании практической помощи в данной сфере, а не просто доведении информации до лиц различных социальных групп.

В области права существуют свои средства, которым присущи некоторые особенности. Это понятие используют в отношении к праву в целом, а также в отношении к различным режимам правового регулирования и элементам его механизма. К правовым средствам относятся юридические факты, нормы и принципы права, меры наказания и поощрения, нормы права, а также запреты, льготы и многое другое.

Правовые средства – это правовые явления, это правовые явления, которые включают в себя нормы и процедуры, а также действия, с помощью которых

реализуются интересы участников правовых отношений и достигаются общественно полезные цели [10, с. 15].

Правовые средства обеспечивают юридическое взаимодействие между различными участниками правовых отношений. Цель такого сотрудничества — признание, соблюдение и реализация основных прав человека. Это система правовых форм и механизмов (нормативных, процессуальных и организационных), которые направлены на предотвращение нарушений прав человека и успешное восстановление этих прав при возникновении сложностей.

Форма защиты прав человека представляет собой комплекс специальных процедур и мер, применяемых правоприменительными органами в соответствии с законодательством Российской Федерации для восстановления нарушенных прав. Эти формы делятся на юрисдикционные и не юрисдикционные. Юрисдикционные формы включают судебные и внесудебные процедуры (административные и общественные). Не юрисдикционная форма защиты связана с самостоятельной защитой человеком своих прав.

Судебная защита прав и свобод человека — это основной и самый эффективный способ восстановления нарушенных прав. Он используется, когда человек не может самостоятельно восстановить свои права и когда государственные органы не выполняют свои обязанности по обеспечению реализации прав граждан.

Под правовыми средствами защиты понимаются действия, механизмы и технологии, которые применяет субъект для достижения поставленной цели в рамках действующего законодательства. Спектр средств, которые применяет Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации весьма широк. Их можно разделить на общие и специфические средства.

Основным общим правовым средством защиты, применяемым омбудсменом, является рассмотрение жалоб физических лиц. В обязанности Уполномоченного входит выявление случаев нарушения прав заявителя и принятие мер по устранению этих нарушений в пределах своей компетенции. Зачастую заявитель не может самостоятельно защищать свои права и свободы, поэтому Уполномоченный призван действовать в интересах лица, которое обратилось к нему с жалобой. Также Уполномоченный имеет право провести консультацию и объяснить заявителю, какие еще средства защиты он может использовать. Кроме того, омбудсмен может передать жалобу в другие компетентные государственные органы для решения проблемы. Также, Уполномоченный вправе отказать в принятии жалобы.

Уполномоченный может обратиться в соответствующие государственные органы с просьбой начать дисциплинарное, административное или уголовное

производство против должностного лица, чьи действия или бездействие привели к нарушению прав и свобод человека.

Также омбудсмен может инициировать проверку законности решений или приговоров судов, которые уже вступили в силу. Он имеет право представлять свои аргументы должностным лицам, обладающим надзорными полномочиями. В частности, он уполномочен обращаться в государственные органы и к должностным лицам за содействием в проведении проверок, беспрепятственно посещать все органы государственной власти и местного самоуправления, предприятия, учреждения и организации и т. д., запрашивать и получать необходимую информацию и документы, кроме информации от судей, и получать объяснения от должностных лиц и государственных служащих [16].

Ещё один метод защиты, используемый уполномоченным, заключается в обращении в Конституционный суд РФ с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод граждан. Если проблема касается массовых или серьёзных нарушений прав граждан, а также социальных прав, уполномоченный может лично воспользоваться средствами защиты и принять меры для восстановления нарушенных прав в рамках своих полномочий.

Особенность института уполномоченного по правам человека заключается в том, что он обладает уникальными правовыми инструментами защиты. Один из них — возможность выступать с докладами на заседаниях Государственной Думы в случае серьёзного или массового нарушения прав и свобод граждан. Также он может направлять специальные доклады в Государственную Думу по вопросам соблюдения прав и свобод граждан в России и предлагать Думе создать парламентскую комиссию для расследования случаев нарушения прав и свобод или проведения парламентских слушаний.

Кроме того, согласно ст. 30 и 33 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», Уполномоченный может использовать и другие правовые средства, например:

1. Направление замечаний и предложений в государственные органы и органы местного самоуправления, должностным лицам;
2. Обращение к субъектам права законодательной инициативы с предложениями об изменении и дополнении норм действующего законодательства в связи с тем, что действия (бездействия), совершенные должностными лицами указанных органов были совершены в связи с несовершенством норм действующего законодательства, требующих новой трактовки и изложений;
3. Обращение по отдельным вопросам в Государственную Думу посредством формирования и направления специальных докладов о работе, проблемных и спорных ситуациях [16].

Механизм защиты прав и свобод граждан в России осуществляется через аппарат уполномоченного по правам человека. В соответствии с пунктом 2 «Положения о рабочем аппарате уполномоченного по правам человека в Российской Федерации» от 23.10.2017 № 93 [14], сотрудники Аппарата выполняют следующие функции:

1. Прием, процедура регистрации, учет жалоб и других обращений, которые подают граждане;
2. Осуществляют прием населения служащими Аппарата;
3. Производят изучение, анализ и оценку поступивших жалоб в пределах своей компетенции;
4. Осуществляют по распоряжению Уполномоченного отдельные полномочия по рассмотрению поступивших жалоб и разъясняют гражданам их права и возможности использования законом средств и способов защиты для восстановления нарушенных прав;
5. Реализуют процедуру передачи жалобы в компетентные органы в целях их рассмотрения и разрешения;
6. Уведомляют заявителей в поставленный срок о принятом решении по данной жалобе, а также информируют соответствующие государственные органы об обжалуемых действиях;
7. Проводят проверки обстоятельств по поручению Уполномоченного, а также совместные проверки с иными органами государственной власти;
8. Подготавливают рекомендации, отправляемые соответствующим органам государственной власти, по нейтрализации действий или бездействий, которые стали предметом обжалования;
9. Подготавливают обращения и исковые заявления в судебные инстанции, ходатайства в государственные органы, в прокуратуру, к иным должностным лицам и т.д.

На практике этот механизм реализуется в том, что сотрудники Аппарата по заявлению граждан выезжают на места, где вскрывают нарушения, затем проводят оценку ситуации, изучают имеющиеся материалы и составляют обращения в соответствующие органы.

Большая часть поступающих к уполномоченным по правам человека жалоб связаны с соблюдением социальных и экономических прав граждан: права на жильё, доступности медицинских услуг, взаимоотношений с работодателем, справедливости судебных решений и многого другое.

Оценка деятельности омбудсмена с точки зрения эффективности является актуальным вопросом, так как критерии оценки эффективности должны быть обусловлены результативностью использования установленных законом полномочий, с помощью которых обеспечивается решение основных задач

Уполномоченного. В связи с вышесказанным показателем результативности деятельности Уполномоченного по правам человека может быть степень удовлетворяемости его обращений государственными органами и органами местного самоуправления [7, с. 23].

Проанализировав вышеизложенное, можно сделать вывод, что работа уполномоченного по правам человека довольно эффективна. Однако реализация предложенных мер или других мер может способствовать более эффективному взаимодействию омбудсменов с гражданами и государственными органами и позволит полностью использовать потенциал государственных органов для обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина.

Создание института уполномоченного по правам человека в Российской Федерации как государственного органа - одно из важнейших достижений демократических преобразований в России.

Необходимость введения института Уполномоченного по правам человека обусловлена проблемами, которые возникают в области защиты прав и свобод граждан. Институт Уполномоченного – это посредник между государством и социумом, который гарантирует не только защиту прав человека, но и поддержания баланса в правовом государстве и обществе. Согласно п. 1 статьи 2 Федерального закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», омбудсмен независим при осуществлении своих полномочий и не подотчетен государственным органам и должностным лицам. В этом его уникальность и своеобразие.

Кроме того, состояние современного общества, состояние права, экономики обуславливает все большую настоятельную необходимость защиты прав и свобод человека и гражданина. Существует целый ряд способов, форм, путей по защите прав человека. И в этом ряду особое место занимает институт Уполномоченного по правам человека. Это, своего рода, особая форма защиты прав человека.

Конституционно-правовую основу деятельности института омбудсмена составляют Конституция РФ и Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1 «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». Также правовой основой деятельности омбудсмена являются федеральные конституционные законы, связанные с Конституционным судом РФ, Уголовный кодекс, Гражданский процессуальный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, законы о международном праве, договоры РФ, гражданско-правовые акты, государственная база данных о детях, оставшихся без попечения родителей, а также конституции (уставы) субъектов РФ, законы и другие нормативно-правовые акты субъектов РФ.

Для эффективного исполнения своих обязанностей, Уполномоченный по правам человека использует различные правовые средства защиты. Наиболее распространенным общим средством защиты является работа по жалобам граждан. Реализуя механизм защиты прав заявителей, Аппарат Уполномоченного проводит прием, регистрацию, учет жалоб. Изучает и анализирует материалы, поступившие к рассмотрению, разъясняет гражданам их права и способы защиты. Проводят проверки обстоятельств по поступившим жалобам, подготавливают рекомендации, направляемые в соответствующие органы власти.

Кроме того, омбудсмен может обращаться с иском в суд и лично участвовать в процессе, может ходатайствовать о проведении проверки решения и приговора суда. Уполномоченный может обращаться с жалобой в Конституционный суд Российской Федерации. Он вправе публиковать заключения, которое было принято по конкретному делу.

Одним из результатов работы омбудсмена является ежегодный доклад, который помогает увидеть положения, сложившиеся в области нарушения прав граждан государственными органами. Я думаю, что опубликованный доклад - это эффективное средство по реализации полномочий, что, в конечном счете, помогает воздействовать на исполнительную власть и укрепляет доверие между властью и обществом.

Подводя итоги рассмотренному институту Уполномоченного по правам человека в РФ, можно сказать, что омбудсмен является арбитром между властью и обществом. Эта функция исходит из двойной природы данного института. Уполномоченный независим от государственных органов, но в то же время сам является государственным органом с правом юридического лица. Являясь посредником, Уполномоченный имеет возможность смягчать противоречия между государственной и социальной областью. Тем самым данный институт помогает развитию демократии в России.

Многочисленные отзывы граждан, а также оценка Президента и других государственных органов показывает, что деятельность Уполномоченного по правам человека является достаточно эффективной. Занимаясь решением проблемных ситуаций, он не только помогает людям, но укрепляет авторитет власти в стране.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Безруков А. В. Парламентское право и парламентские процедуры в России: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / А. В. Бехруков. – М.: Юстицинформ, 2018. – С. 164.
2. Бошно С. В. Теория государства и права. Учебник. / С. В. Бошно. – М.: Юстиция. 2018. – С. 551.

3. Власов В. И., Власова Г. Б., Денисенко С. В. Теория государства и права. Учебное пособие. / В. И. Власов, Г. Б. Власова, С. В. Денисенко. – М.: Феникс, 2017. – С. 332.

4. Гуляев Д. Е. Правозащитная деятельность Уполномоченных по правам человека: проблемы и перспективы. // Конституционное и муниципальное право. – 2020. - № 10. С. 76-80.

5. Кальгина А. А. Об институте Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. // Вестник экономической безопасности. – 2019. - № 3. – С. 62-64.

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)

7. Кручинин Ю.С. О критериях эффективности деятельности регионального Уполномоченного по правам человека. // Российская юстиция. – 2016. - № 10. С. 22 – 24.

8. Лубский Р. А. Особенности конституционно-правового статуса омбудсмена в системе органов государственной власти. // Юрист-Правовед: Вопросы совершенствования отраслевого законодательства. – 2020. - № 1 (92). – С. 47-52.

9. Макашиева З. Д. Институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. // Государственная служба и кадры. – 2019. - № 4. – С. 60-61.

10. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – М.: Юристъ, 2004. – С. 223.

11. Москалькова Т. Н. Институт Уполномоченного по правам человека в российской национальной системе защиты прав человека. // Материалы международной научно-практической конференции. Проблемы защиты прав человека на евразийском пространстве. – 2017.

12. Москалькова Т. Н. Институт Уполномоченных по правам человека в государственном механизме России. // Административное право и процесс. – 2018. - № 12. – С. 52-59.

13. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 19.10.2016 г. № 3, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ // Официальный портал Верховного суда РФ. – URL: www.vsrfr.ru (дата обращения 21.10.2024).

14. Распоряжение Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации от 23 октября 2017 г. № 93 «Об утверждении Положения о рабочем аппарате Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации»

15. Страшун Б. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Учебник. В 4 томах. Том 3. Особенная часть. Страны Европы. / Б. А. Страшун. – М.: БЕК, 2018. – С. 757.

16. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 г. № 1-ФКЗ «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»

17. Чуксина В.В. Сравнительно-правовой анализ государственных несудебных правозащитных институтов: комиссия по правам человека и омбудсмен // Государственная власть и местное самоуправление. - М.: Юрист, 2006, № 4. - С. 43-47.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Цыбулевский А.В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)

SPIN-код 9221-4510

Аспирант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)

Россия, г. Москва

tsybulevskiy-av@ranepa.ru

Tsybulevskiy A.V.

SPIN-code 9221-4510

Graduate student

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(RANEPA)*

Russian Federation, Moscow

tsybulevskiy-av@ranepa.ru

INSTITUTE OF THE COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND PROSPECTS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Abstract. According to the Constitution of the Russian Federation, a person, his rights and freedoms are the highest value. The main duties of the State include the recognition, observance and protection of the rights and freedoms of citizens. Today, ensuring human rights and freedoms is considered one of the main social values that requires proper legal regulation.

The institution of the Commissioner for Human Rights is a form of state protection of the rights and freedoms of citizens, which is confirmed by the long-term experience of this position in Russia.

At the same time, the unsettled nature of a number of aspects of the Commissioner's activities, including the vagueness of certain legal norms, in particular the composition and content of the remedies used by the Commissioner, as well as the paucity of scientific papers devoted to this topic, necessitates the study of his legal status and the formation on this basis of appropriate proposals to the current legislation.

Keywords: ombudsman, human rights, protection, legal basis, legal status of a person

Чунихина Людмила Николаевна

кандидат юридических наук,

доцент кафедры предпринимательского права

и арбитражного процесса

Юридического института

ФГБОУ ВО «Луганский государственный

университет имени Владимира Даля»

e-mail: brifing.pravo@mail.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: КОМПОНЕНТЫ, ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ И РИСКИ

Аннотация: Подчеркнута актуальность цифровизации экономики. Дан экскурс основных компонентов цифровой экономики, и названы риски, связанные с развитием цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровизация, компоненты цифровой экономики, целеполагания и риски цифровых технологий.

Цифровизации экономики способствует быстрый рост информационных технологий в современном мире, благодаря которому она не только становится важнейшим фактором экономического развития, ускорения экономического роста, повышения конкурентоспособности страны, но и актуальным способом обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Цифровизация российской экономики уверенно улучшает свои позиции из года в год. Усилия по цифровизации базируются на стратегии развития информационного общества, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы». Правительством Российской Федерации на базе программы «Цифровая экономика Российской Федерации» сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7.

С помощью цифровых технологий оптимизируются хозяйственные связи, повышается деловая активность субъектов предпринимательской деятельности, автоматизируются производственные процессы, увеличивается эффективность производства товаров (работ и услуг), улучшается их качество, повышается доступность социальных услуг.

Среди основных компонентов цифровой экономики можно выделить:

- Производство цифровых товаров. Например, продажу программного обеспечения для цифровых технологий.

- Выполнение сложных технических проектов, проектирования и конструирования. Например, для производства и механической обработки с применением числового программного управления.

- ИТ-индустрия производителей сетевого оборудования и персональных компьютеров, а также ИТ-консалтинг (консультирование, аналитика, аудит, сопровождение, анализ) по отдельным направлениям деятельности: финансовому, кадровому, юридическому, маркетинговому, организационному и стратегическому планированию.

- Оказание цифровых услуг в цифровом формате. Например, в информационных сервисах в онлайн режиме и в дистанционном формате появляется доступ к предоставлению общественных услуг. Цифровые технологии повышают скорость оказания государственных и муниципальных услуг, повышают уровень доступности услуг для лиц, проживающих в регионах с низкой плотностью населения. У них появляется возможность через государственные онлайн порталы и сервисы государственных услуг удаленно получать консультации в Социальном фонде России, в Федеральной налоговой службе, Росреестре и Роскадастре.

- Цифровые технологии в финансовой сфере. Например, динамичное развитие и активное продвижение кредитными организациями цифровых финансовых технологий.

- Влияние цифровой экономики на отраслевую структуру экономики. Например, обосновываются перспективы развития отдельных отраслей народного хозяйства и использования научно-технических и организационно-экономических решений в них.

- Транспарентность условий ведения бизнеса, то есть открытость и ясность деятельности, стратегий и принципов управления компанией, публичное раскрытие финансовой информации. Например, цифровизация позволяет через электронные площадки проводить тендерные закупки.

- **Финансовая инклюзия** как средство преодоления социально-экономического неравенства подразумевает равный доступ к основным финансовым услугам всего населения страны. Например, в России существует ряд программ подготовки кадров в области цифровых технологий, таких как «Цифровой прорыв» и «Цифровая Россия».

- Влияние цифровой экономики на развитие ценовой конкуренции, заставляющей производителей не только снижать цены, но и качественно оказывать услуги, а также выпускать качественную продукцию.

- Использование цифровых инструментов в повышении покупательной способности населения. Например, покупатель, не выходя из дома, может узнать о характеристиках определенного товара, сравнить свой выбор с иными предлагаемыми вариантами, ознакомиться с отзывами реальных покупателей (пользователей) товарами и потребителей услуг.

- Цифровые технологии как механизм социальных лифтов в повышении доступности социальных услуг. Например, используя цифровые сервисы, можно записать ребенка в школу или дошкольное учреждение, получить информацию о режиме работы исполнительных органов власти и управления, выбрать удобное время для обращения в медицинское учреждение, оформить депозит или взять кредит в банке.

- Цифровая экономика как ключевой ресурс поддержки инноваций, творчества и креативной деятельности. Например, для человека открываются возможности, связанные с получением новых знаний, образования, повышения квалификации, освоения новых видов профессиональной деятельности, проведения научных исследований; для работодателей - привлечения в экономику высококвалифицированных кадров.

- Цифровые сервисы способствуют формированию новых возможностей для трудоустройства. Например, находить источники дополнительного дохода (заработка) тем людям, которые ранее не могли себе это позволить из-за социальных или пространственных ограничений.

- Цифровизация позволяет расширить географические горизонты возможностей за счет выбора более комфортных для проживания городов, создания и поддержания безопасных условий для жизни человека. Это обеспечивается, например, посредством создания навигационных сервисов и систем видеонаблюдения, функционирования централизованных систем контроля за состоянием территориальной инфраструктуры, оптимизацией технологий энергопотребления, водо- и теплоснабжения.

- Цифровые технологии могут использоваться для мониторинга и контроля за экономической деятельностью предприятий и организаций, что поможет снизить риски экономических преступлений и коррупции.

- Цифровизация экономики может способствовать повышению экономической безопасности России. Например, использование цифровых технологий в производстве может повысить эффективность и конкурентоспособность отечественных предприятий. Это может привести к увеличению объемов производства, росту экспорта и, соответственно, укреплению позиций России на мировом рынке.

Сегодня электронная экономика уже выходит за рамки чисто экономических процессов, поскольку:

Во-первых, цифровая экономика как новый тип экономических отношений, ассимилировалась во все сферы общественных отношений и активно развивается. Цифровизация внедряется в социальные процессы, от нее все больше зависит успешная жизнь людей, кроме того, происходит

Во-вторых, цифровая экономика как важнейший фактор экономического развития, ускорения экономического роста, достигла преимуществ в скорости доставки товаров и мгновенности предоставления услуг. Электронные товары практически всегда неисчерпаемы и существуют в виртуальном виде.

В-третьих, цифровая экономика как ключевое преимущество над традиционной экономикой позволила снизить стоимость производства и выполнения транзакций. Доступ к ним постоянно открыт и не ограничен по времени.

В-четвертых, цифровой доступ к услугам способствует повышению инвестиционной и деловой активности граждан и бизнеса, доступности и эффективности предоставления общественных услуг.

В-пятых, одним из важнейших аспектов цифровизации экономики является ее влияние на экономическую безопасность России – состояние, когда экономика страны защищена от внутренних и внешних угроз и готова к эффективной работе в любых условиях.

Для реализации поставленных целей важно: совершенствовать основные механизмы цифровой трансформации российской экономики; определять источники и объемы финансирования планируемых к реализации мероприятий.

Характеризуя основные компоненты цифровой экономики необходимо не забывать и о факторах, причинно-следственная связь которых приводит к определенным нежелательным для социума последствиям. Например:

- повышение уровня технической оснащенности определенных видов деятельности и отдельных производств закономерно повлечет за собой высвобождение персонала, и сокращение рабочих мест для работников средней квалификации;

- из-за роста дифференциации уровней оплаты труда обострятся социальные проблемы, для решения которых потребуются дополнительные бюджетные средства, связанные с выплатами пособий по сокращению численности и штата безработным гражданам, с переобучением лиц, получившим статус безработных;

- к лицам, формирующим высокий потенциальный спрос на цифровые технологии, относят молодежь. Трудности в познании цифровой грамотности и освоении навыков изучения новых технологических возможностей испытывают лица преклонного возраста. Их цифровых компетенций *не* достаточно, что использовать цифровые технологии в повседневной жизни, например, для

поиска информации при помощи интернет-ресурсов и обеспечения решения текущих задач;

- в условиях активного сбора информации о человеке все больше нарушается его право на частную жизнь, в следствии чего «приватность» цифровой личности становится достаточно условной. Результатом анализа цифровой личности, например, как в КНР, может стать цифровое неравенство - социальный рейтинг, который применяется для избирательного подхода в осуществлении прав или при предоставлении определенных возможностей;

- проникновение информационных и телекоммуникационных технологий в экономику обострило проблемы охраны персональных данных, коммерческой, корпоративной и банковской тайн. В данном случае речь идет об информации конфиденциального свойства. К таковой, к примеру, относится инсайдерская информация, имеющая специальный правовой режим.

При реализации поставленных целей цифровизации экономики предположительно могут возникнуть не только неблагоприятные последствия, но и риски. В специальной литературе отмечается, что киберпреступность может быть ассоциирована не только с проблемами информационной безопасности, но и с угрозами государственности, военно-промышленному и производственному комплексам, инфраструктуре жизнеобеспечения. В случае нарушения безопасности важных объектов информационной инфраструктуры, может произойти сбой в работе критически важных систем, что может привести к серьезным экономическим и социальным последствиям.

Такие атаки могут привести к потере конфиденциальной информации, потере контроля над критическими объектами, причинить значительный экономический ущерб и нарушить стабильность финансовой системы страны. Среди самых опасных кибер-рисков можно выделить кибератаки на критическую информационную инфраструктуру; кибершпионаж, кибертерроризм и др. Для обеспечения кибербезопасности государственных и муниципальных информационных систем в России внедрена система «Сообщи об угрозе» для своевременного обнаружения и устранения киберугроз. Кроме того, цифровые технологии могут быть использованы для распространения фейковых новостей и манипуляций на рынке, что может привести к искажению рыночных условий и созданию неблагоприятных условий для экономики страны.

Для повышения экономической безопасности России необходимо:

- ускорить темпы цифровизации экономики и улучшить качество цифровой инфраструктуры;

- создать благоприятный инвестиционный климат для поддержки цифровых технологий и стартапов;

- развивать цифровое образование и повышать уровень квалификации специалистов в области цифровых технологий;
- создавать благоприятные условия для развития цифровых технологий в регионах, привлекать талантливых специалистов в эту сферу.

На основании изложенного можно сделать два вывода:

Во-первых, что в целом, цифровизация экономики имеет огромный потенциал для улучшения качества жизни граждан России, для развития цифровой инфраструктуры и повышения качества предоставляемых онлайн-сервисов. Спрос на цифровые технологии формируется потребителями цифровых услуг, а государственное регулирование определяет, готовы ли новые продукты и услуги к выходу на рынок массового потребления.

Во-вторых, нельзя останавливаться на достигнутом. Необходима совместная работа государства и бизнеса для дальнейшего развития цифровой экономики. В этой деятельности необходимо учитывать не только целеполагания, но и риски, выделенные в статье, чтобы сосредоточить ресурсы и усилия на их нейтрализации.

Поэтому, вопросы цифровизации экономики становятся все более актуальными и требуют внимания со стороны правительства, бизнеса и населения.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.12.24)
2. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https://. digital.gov.ru](https://.digital.gov.ru) (дата обращения: 09.12.24)
3. Долгова И.С., Муратшина Р.Ш. Цифровая экономика и экономическая безопасность: особенности взаимодействия // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 5. С. 135-152.

Chunikhina Lyudmila Nikolaevna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,

Associate Professor at the Department of Business

Law and Arbitration Proceedings,

Vladimir Dahl Lugansk State University

e-mail: brifing.pravo@mail.ru

DIGITALIZATION OF THE ECONOMY: COMPONENTS, GOALS AND RISKS

Abstract: The relevance of the digitalization of the economy is emphasized. An overview of the main components of the digital economy is given, and the risks associated with the development of digital technologies are identified.

Keywords: digitalization, components of the digital economy, goal setting and risks of digital technologies.

Literatura:

1. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.05.2017 № 203 «O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017 - 2030 gody» [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://pravo.gov.ru> (data obrashcheniya: 01.12.24)

2. Nacional'naya programma «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://.digital.gov.ru> (data obrashcheniya: 09.12.24).

3. Dolgova I.S., Muratshina R.Sh. Cifrovaya ekonomika i ekonomicheskaya bezopasnost': osobennosti vzaimodejstviya // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2020. T. 13. № 5. S. 135-152.

Шамшина Ирина Ивановна

доктор юридических наук, профессор
кафедры государственно-правовых
дисциплин Юридического института,
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: shamshina.ii@mail.ru

МЕСТО СУБЪЕКТОВ ТРУДОВОГО ПРАВА В СТРУКТУРЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

Показаны сущность и отличительные свойства субъектов трудового права. Определено место субъекта трудового права в структуре правоотношения. Представлена система субъектов трудового права. Разработаны предложения по законодательному отображению субъектов трудового права. Обосновать новый классификационный подход к субъектам трудового права. Выявлено соотношение между видами субъектов и видами правоотношений в трудовом праве.

Ключевые слова: субъект трудового права, субъект трудового правоотношения, трудовая правовая статус, система субъектов трудового права, классификация, структура волеизъявления.

Субъекты выступают в числе необходимых элементов, характеризующих состав любого правоотношения. Субъектный состав любой отрасли права имеет свою специфику и наряду с предметом и методом отрасли выступает фактором, отражающим особенности этой правовой отрасли. Закреплённые на конституционном уровне трудовые права граждан [1, ст.37] реализуются, главным образом, посредством трудовых норм, что обуславливает потребность надлежашего правового урегулирования субъектного состава отрасли трудового права.

Проблемам правовой регламентации субъектов трудового права уделяли внимание в своих трудах многие учёные, такие как: С.А. Иванов, Л.В. Карабут, И.Я. Киселёв, А.М. Куренной, В.В. Лазор, Л.И. Лазор, М.В. Лушникова, А.М. Лушников, С.П. Маврин, А.Я. Петров, Н.А. Плахотина, Е.Б. Хохлов, А.А. Юрченко и др. Вместе с тем некоторые вопросы в данной сфере заслуживают дальнейшего научного внимания.

Целью данной статьи является: показать сущность и отличительные свойства субъектов трудового права; определить место субъекта трудового права в структуре правоотношения; разработать систему субъектов трудового права; предложить пути совершенствования законодательного отображения

субъектов трудового права; обосновать новый классификационный подход к субъектам трудового права, устанавливающий соотношение между видами субъектов и видами правоотношений в трудовом праве.

В теории права под субъектами принято понимать физические и юридические лица, которые могут быть носителями прав и обязанностей, принимать участие в правоотношениях. Это общетеоретическое положение в полной мере приемлемо и для трудового права.

В соответствии со словарным определением, «...субъект права – лицо (физическое или юридическое) обладающее по закону способностью иметь и осуществлять непосредственно или через представителя права и юридические обязанности (т.е. правосубъективностью). Субъект права – необходимый элемент правоотношений во всех отраслях права, хотя в каждой из них положение его субъектов имеет строго определённую специфику» [2, с.299].

Как обоснованно указывают в современной юридической литературе, в качестве специфики правового положения субъектов трудового права можно выделить уже то, что в подавляющем большинстве случаев субъект трудового права участвует в правоотношении непосредственно (а не через представителя). Сфера действия института представительства в трудовом праве очень ограничена. А содержание центрального правоотношения в трудовом праве – трудового правоотношения – прямо содержит указание на то, что работник обязан выполнять трудовую функцию личным трудом [3, с.212-213].

Вместе с тем надо принять во внимание, что субъект трудового права – это лицо, которое имеет потенциальную, предусмотренную законом возможность при наличии собственного волеизъявления выступать участником трудового правоотношения и правоотношений, тесно связанных с трудовым правоотношением. Другими словами, субъект трудового права в соответствии с законом может выступать субъектом правоотношения, но это ещё не означает, что он является субъектом правоотношения.

Способность лица быть носителем прав и обязанностей либо «предусмотренная законом возможность ... выступать участником правоотношения», выражается через юридические категории «правоспособность» и «дееспособность», которые в сочетании образуют самостоятельное правовое явление – правосубъектность. Профессор А.М. Куренной, подчёркивает, что правоспособность – это способность лица иметь права и обязанности. Дееспособность – способность субъекта своими действиями приобретать и осуществлять свои права, обязанности и нести ответственность [4, с.92].

Применительно к трудовому праву, трудовая правоспособность – это признанная законом способность лица иметь трудовые права и обязанности. Трудовая дееспособность – это признанная законом способность лица свои-

ми действиями приобретать и осуществлять трудовые права и обязанности, и нести ответственность в случае нарушения своих трудовых обязанностей. Специфической отраслевой особенностью трудового права является то, что трудовая правоспособность и трудовая дееспособность всегда возникают *одновременно*. Эта особенность в значительной степени характеризует сущность субъектов трудового права.

В настоящее время трудовое законодательство не содержит дефиниции «Субъекты трудового права», что следует признать его недостатком. Считаю, что для чёткости и однозначности правового регулирования в кодифицированном источнике трудового права – Трудовом кодексе Российской Федерации (далее – ТК РФ) [5] было бы полезно в разделе I «Общие положения» закрепить такую дефиницию:

«Субъекты трудового права – это физические и юридические лица, обладающие трудовой правосубъектностью, которые имеют потенциальную возможность быть участниками правоотношений, входящих в предмет трудового права».

Важно акцентировать внимание на том, что хотя понятия «субъекты трудового права» и «субъекты правоотношений, входящих в предмет трудового права» являются тесно взаимосвязанными и взаимозависимыми, при этом они не идентичны.

А.В. Слепнев справедливо указывает на существенные различия между субъектом права и субъектом правоотношения [6, с.7]: а) субъект права лишь потенциально обладает правами и обязанностями, которые, в конце концов, могут остаться нереализованными, а субъект правоотношения — это всегда участник реально существующего процесса реализации субъективных прав и юридических обязанностей; б) субъект права «определяется» нормой права (совокупностью норм), а для субъекта правоотношения, помимо правовых норм необходимо наличие действительно реализуемого волевого элемента; в) субъект права выступает как нечто абстрактное, неперсонализированное, а субъекту правоотношения всегда отводится конкретная роль.

Исходя из вышеуказанной позиции, можно утверждать: а) субъект права – это тот, кто *может* быть участником правоотношения, а субъект правоотношения – тот, кто *уже является стороной* правоотношения; б) участником конкретного правоотношения субъект права может стать лишь при наличии волеизъявления как минимум одной стороны правоотношения; в) работник, например, как один из основных субъектов трудового права, теоретически может участвовать в различных правоотношениях этой правовой отрасли, но будучи участником определённого правоотношения, этот работник тем самым приобретет *конкретные* права и *конкретные* обязанности.

Таким образом, любой субъект правоотношения всегда является субъектом права, но не всякий субъект права выступает участником того или иного конкретного правоотношения.

Система правоотношений в трудовом праве является многочисленной. В силу этого круг субъектов трудового права также довольно широк, что можно рассматривать как одну из отличительных характеристик трудового права.

Весь массив субъектов трудового права может быть объединён в систему следующим образом: 1) работник; 2) работодатель: а) юридические лица; б) физические лица; 3) государственные органы: а) служба занятости; б) контрольно-надзорные органы государства; в) органы, выполняющие организационно-управленческие функции в сфере наёмного труда (в том числе в составе организационно-управленческих отношений); г) суд; 4) участники социально-партнёрских отношений: а) трудовой коллектив; б) профессиональные союзы либо иные представительные органы работников; в) объединения работодателей; г) органы государственной исполнительной власти; 5) специальные юрисдикционные органы по разрешению трудовых споров и конфликтов: а) комиссия по трудовым спорам; б) примирительная комиссия; в) трудовой арбитраж.

Профессором В.В. Лазор достаточно давно (почти двадцать лет назад) была представлена убедительная позиция, что на современном этапе важной задачей является нормативное закрепление круга субъектов современного трудового права, определение их дефиниций, выделение особенностей отдельных субъектов трудового права [7, с.22].

Однако действующее трудовое законодательство всё ещё не содержит в ТК РФ отдельной главы, где были бы указаны все субъекты трудового права и выделены их характерные признаки, которые отображены в трудовом статусе каждого субъекта.

В трудовом праве сложилась устойчивая позиция, что в содержание правового статуса входят такие элементы: 1) трудовая правосубъектность; 2) закреплённые законодательством основные (статутные) трудовые права и обязанности; 3) юридические гарантии трудовых прав; 4) ответственность за нарушение трудовых обязанностей [3, с.218].

Вместе с тем даже применительно к основным субъектам трудового права – работнику и работодателю – ТК РФ в главе 1 «Основные начала трудового законодательства» отображает лишь отдельные элементы их трудового статуса. Так, статья 20 ТК РФ устанавливает порядок возникновения трудовой правосубъектности работодателя. При этом возникновение трудовой правосубъектности работника освещается только в главе «Заключение трудового договора» [5, ст.63], что трудно признать логичным. Статьи 21 и 22 ТК РФ

закрепляют основные (статутные) трудовые права и обязанности работника и работодателя, соответственно. Иные элементы трудового статуса работника и работодателя в настоящее время не нашли чёткого законодательного отображения.

Следует обратить внимание на позицию, которая обоснованно отстаивается в современной научной литературе «... именно законодательное установление *гарантий* трудовых прав работодателя и ограничивает пределы властвования работодателя над работником, предоставляя работодателю возможность правовыми средствами защитить свои трудовые права и интересы. Поэтому содержание правового статуса работодателя должно вместе с его правами, обязанностями и ответственностью включать гарантии трудовых прав работодателя, и это должно найти нормативно-правовое отражение» [8, с.22]. При этом к законодательному закреплению предлагается редакция статьи «Юридические гарантии трудовых прав работодателя» [8, с.22-23].

В юридической науке также представлены убедительные аргументы о целесообразности наличия в разделе I «Общие положения» кодифицированного источника трудового права отдельной статьи под названием «Ответственность работодателя» и разработана редакция этой статьи [9, с.25].

Логично заключить, что и применительно к работнику на законодательном уровне должны быть закреплены (помимо его правосубъектности, основных трудовых прав и обязанностей) также юридические гарантии трудовых прав работника и понятие трудовой ответственности работника.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о целесообразности законодательного отображения системы субъектов трудового права в ТК РФ. С этой целью раздел I «Общие положения» ТК РФ следует дополнить главой 2¹ «Субъекты трудового права», в которой будет закреплена дефиниция «Субъекты трудового права», указаны виды субъектов современного трудового права, а также отображены все элементы трудового статуса основных субъектов трудового права – работника и работодателя.

Субъекты трудового права в силу их многообразия могут быть классифицированы по различным основаниям.

Традиционной является позиция, в соответствии с которой все субъекты трудового права классифицируются на *основные* и *неосновные*. Основными субъектами являются работник и работодатель: во-первых, работник и работодатель являются сторонами центрального, основополагающего правоотношения в трудовом праве – трудового правоотношения; во-вторых, работник и работодатель могут выступать участниками большинства правоотношений, входящих в систему трудового права. Все остальные субъекты трудового права признаются неосновными.

Вышеуказанный классификационный подход не вызывает возражения, но он не должен рассматриваться как единственный. Полагаю, что в правоприменительной деятельности большую практическую значимость имеют иные основания классификации субъектов трудового права.

Важно подчеркнуть, что субъект занимает определяющее место в структуре правоотношения, поскольку «бессубъектных» правоотношений нет и быть не может. В силу этого субъектов трудового права следует классифицировать, прежде всего, в зависимости от роли субъекта в правоотношении, участником которого этот субъект может выступать.

Не вызывает сомнения тот факт, что принадлежность трудовправовых отношений к индивидуальным правоотношениям либо к коллективным правоотношениям непосредственно зависит от правовой природы субъектов, выступающих сторонами этих правоотношений.

В теории права в качестве субъектов правоотношений выделяют: 1) индивидуальные субъекты – к ним относят физических лиц; 2) коллективные субъекты – под ними понимают юридические лица, в том числе государственные органы, органы местного самоуправления, общественные объединения и т.п. [10, с.385]. Можно видеть, что в соответствии с таким подходом субъекты права, в том числе трудового права, подразделяются на индивидуальные и коллективные субъекты по количественному признаку. Применительно к трудовому праву к индивидуальным субъектам относят работников и работодателей-физических лиц, а к коллективным субъектам – юридические лица, профсоюзы, трудовые коллективы, государственные органы.

Вышеуказанный правовой подход, с одной стороны, является логичным, но с другой стороны, в трудовом праве не все коллективные субъекты являются равнозначными. В юридической науке достаточно обстоятельно и обоснованно представлена позиция, в соответствии с которой коллективные субъекты в трудовом праве классифицируются в зависимости *от структуры их воли на простые коллективные субъекты и сложные коллективные субъекты* [11, подраздел 1.1.].

Простой коллективный субъект в трудовом праве – это такой коллективный субъект, чья воля и волеизъявление определяется единым интересом. В силу этого, действия отдельных участников простого коллективного субъекта являются средством достижения единого целостного интереса коллективного субъекта.

Так, например, все действия должностных лиц юридического лица (организации), направлены на обеспечение производственного процесса и получение данной организацией прибыли. Для этого нанимаются работники с высокой квалификацией и производительностью труда, достигается соблюдение дисци-

плины труда, создаются безопасные условия труда и т.п. Юридическое лицо, являющееся работодателем, во всех правоотношениях в сфере трудового права выступает как *единый* субъект, с автономной правосубъектностью и единым волеизъявлением.

Любой государственный орган, как субъект трудового права, независимо от числа лиц, входящих в него, также имеет *единый* интерес в соответствующем правоотношении, единую автономную правосубъектность, единое волеизъявление.

При классификации субъектов трудового права на индивидуальные и коллективные не по количественному признаку участников, а по признаку *структуры их волеизъявления*, простые коллективные субъекты рассматриваются как отдельные индивиды, участвующие в правоотношении. Другими словами, как сторона правоотношения простые коллективные субъекты приравниваются к индивидуальным субъектам. Наличие единой воли, позволяющей субъекту вступать в правоотношения, является определяющим критерием для отнесения этого субъекта к отдельным *индивидам* в сфере трудового права.

Таковыми *индивидами* являются: а) работник, б) работодатель (им может выступать юридическое или физическое лицо), в) лицо, желающее получить специальность непосредственно на производстве (потенциальный работник – ученик), г) лицо, которое ищет работу (потенциальный работник), д) органы государственной службы занятости, е) контрольно-надзорные органы государства, ж) юрисдикционные органы по рассмотрению индивидуальных трудовых споров.

Сложный коллективный субъект в трудовом праве – это субъект, который характеризуется тем, что его воля складывается *суммарно* из конкретных волеизъявлений его отдельных участников. В отличие от простого коллективного субъекта, в данном случае действия сложного коллективного субъекта являются средством достижения интересов каждого из участников этого субъекта.

Другими словами, сложными коллективными субъектами трудового права являются субъекты, состоящие из определённого числа лиц, каждое из которых обладает своей автономной трудовой правосубъектностью и самостоятельной волей, вследствие чего волеизъявление коллективного субъекта является *суммарным* волеизъявлением лиц, входящих в его состав.

Именно наличие хотя бы одного сложного коллективного субъекта в трудовом отношении позволяет классифицировать его как коллективное правоотношение. К таким коллективным правоотношениям относятся: 1) социально-партнёрские (организационно-управленческие) отношения – по заключению коллективного договора, коллективных соглашений, утверждению локальных нормативных актов и т.п.; 2) отношения по рассмотрению

коллективных трудовых разногласий – коллективных трудовых споров и коллективных трудовых конфликтов.

Следовательно, сложными коллективными субъектами трудового права являются: а) трудовой коллектив; б) профессиональные союзы и их объединения, иные представительные органы работников; в) объединения работодателей, г) юрисдикционные органы по рассмотрению коллективных трудовых споров (примирительная комиссия, трудовой арбитраж).

Таким образом, на основании *структуры волеизъявления*, существуют такие виды субъектов трудового права: 1) индивидуальные субъекты; 2) простые коллективные субъекты; 3) сложные коллективные субъекты.

Определяющее место субъекта трудового права в структуре правоотношения проявляется также в том, что именно в зависимости *от вида субъекта трудового права по структуре волеизъявления* происходит классификация правоотношений в трудовом праве на *индивидуальные правоотношения* – субъекты которых являются отдельными индивидами (т.е. индивидуальными субъектами или простыми коллективными субъектами); и *коллективные правоотношения* – когда хотя бы один из субъектов правоотношений является сложным коллективным субъектом.

Целесообразно, чтобы в предлагаемой к законодательному закреплению главе «Субъекты трудового права» нашла отображение классификация субъектов трудового права по структуре волеизъявления, а также были закреплены дефиниции соответствующих правовых категорий.

На основании проведённого исследования можно заключить, что субъекты трудового права занимают определяющее место в структуре правоотношения. Поэтому на современном этапе объективной потребностью является дальнейшее совершенствование правового регулирования субъектов трудового права, на что и направлены выводы и предложения, обоснованные в данной научной статье.

Литература

1. Конституция Российской Федерации с поправками 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/48953/>. – Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации.

2. Румянцев О.Г., Додонов В.Н. Юридический энциклопедический словарь / О.Г. Румянцев, В.Н. Додонов. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 384 с.

3. Лазор, Л.И., Лазор, В.В., Шамшина, И.И., Плахотина, Н.А. Трудовое право: Учебник в 2-х томах. Том 2. «Особенная часть» / Л.И. Лазор, В.В. Лазор, И.И. Шамшина, Н.А. Плахотина. Под общей редакцией профессора Л.И. Лазор. – Луганск: Изд-во «Ноулидж», 2019. – 496 с.

4. Трудовое право России: Учебник / Под ред. А.М. Куренного. – М.: Юристъ, 2004. – 496 с.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации: Официальный текст. – М.: Издательство «Омега-Л», 2022. – 285 с.
6. Слепнев А.В. Государство как субъект правоотношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Слепнев Андрей Вячеславович. – М., 2009. – 20с.
7. Лазор В.В. Проблемы определения понятия и правового статуса субъектов трудового права в современном трудовом законодательстве Украины / В.В. Лазор // Актуальные проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов. – Луганск: Изд-во ВНУ им. В. Даля. – 2006. – №8. – С.22-30.
8. Шамшина И.И. Правовое регулирование статутных трудовых прав работодателя / И.И. Шамшина // Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов. – Луганск: Изд-во ЛНУ им. В. Даля. – 2019. – №46. – С.17-25.
9. Шамшина И.И. Юридическая ответственность работодателя в содержании его правового статуса / И.И. Шамшина // Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов. – Луганск: Изд-во ЛНУ им. В. Даля. – 2020. – №47. – С.17-28.
10. Скакун О.Ф. Теория государства и права: Учебник / О.Ф. Скакун. – Харьков: Консум; Ун-т внутр. дел, 2000. – 704 с.
11. Шамшина И.И. Механизм регулирования отношений по применению наёмного труда: субъектно-правовой аспект: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.05 / Шамшина Ирина Ивановна. – Луганск, 2011. – 438 с.

Shamshina Irina Ivanovna

Doctor of Juridical Sciences, Professor,

Professor of State and Law Disciplines Department,

Institute of Law

FSBEI HE «Vladimir Dahl Lugansk State University»

e-mail: shamshina.ii@mail.ru

PLACE OF LABOR LAW SUBJECTS IN THE STRUCTURE OF LEGAL RELATIONSHIPS

The essence and distinctive properties of labor law subjects are shown. The place of the labor law subject in the structure of legal relations is determined. The system of labor law subjects is presented. Proposals for the legislative reflection of labor law subjects are developed. To substantiate a new classification approach to labor law subjects. The relationship between the types of subjects and types of legal relations in labor law is revealed.

Key words: labor law subject, labor legal relationship subject, labor law status, system of labor law subjects, classification, expression of will structure.

Literature

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii s popravkami 2020 goda. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://duma.gov.ru/news/48953/>. – Gosudarstvennaya Duma Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii.
2. Rumyantsev O.G., Dodonov V.N. Yuridicheskiy entsiklopedicheskiy slovar' / O.G. Rumyantsev, V.N. Dodonov. – M.: INFRA-M, 1996. – 384 s.
3. Lazor, L.I., Lazor, V.V., Shamshina, I.I., Plakhotina, N.A. Trudovoye pravo: Uchebnik v 2-kh tomakh. Tom 2. «Osobennaya chast'» / L.I. Lazor, V.V. Lazor, I.I. Shamshina, N.A. Plakhotina. Pod obshchey redaktsiyey professora L.I. Lazora. – Lugansk: Izd-vo «Noulidzh», 2019. – 496 s.
4. Trudovoye pravo Rossii: Uchebnik / Pod red. A.M. Kurenogo. – M.: Yurist", 2004. – 496 s.
5. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii: Ofitsial'nyy tekst. – M.: Izdatel'stvo «Omega-L», 2022. – 285 s.
6. Slepnev A.V. Gosudarstvo kak sub'yekt pravootnosheniy: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01 / Slepnev Andrey Vyacheslavovich. – M., 2009. – 20s.
7. Lazor V.V. Problemy opredeleniya ponyatiya i pravovogo statusa sub'yektov trudovogo prava v sovremennom trudovom zakonodatel'stve Ukrainy / V.V. Lazor // Aktual'nyye problemy prava: teoriya i praktika. Sbornik nauchnykh trudov. – Lugansk: Izd-vo VNU im. V. Dalya. – 2006. – №8. – S.22-30.
8. Shamshina I.I. Pravovoye regulirovaniye statutnykh trudovykh prav rabotodatel'ya / I.I. Shamshina // Problemy prava: teoriya i praktika. Sbornik nauchnykh trudov. – Lugansk: Izd-vo LNU im. V Dalya. – 2019. – №46. – S.17-25.
9. Shamshina I.I. Yuridicheskaya otvetstvennost' rabotodatel'ya v sodержanii yego pravovogo statusa / I.I. Shamshina // Problemy prava: teoriya i praktika. Sbornik nauchnykh trudov. – Lugansk: Izd-vo LNU im. V Dalya. – 2020. – №47. – S.17-28.
10. Skakun O.F. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik / O.F. Skakun. – Khar'kov: Konsum; Un-t vnutr. del, 2000. – 704 c.
11. Shamshina I.I. Mekhanizm regulirovaniya otnosheniy po primeneniyu nayomnogo truda: sub'yektno-pravovoy aspekt: dis. ... dokt. yurid. nauk: 12.00.05 / Shamshina Irina Ivanovna. – Lugansk, 2011. – 438 p.

Шаповалова Е.Н.

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры учета и аудита

экономического факультета

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет

имени Владимира Даля»

К АСПЕКТАМ БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В статье рассмотрена последовательность проведения бухгалтерской экспертизы как наиболее распространенного рода экспертизы из класса судебных экономических экспертиз. Изучены роль эксперта в расследовании экономических преступлений, объекты и предмет исследования экспертизы, порядок ее назначения.

Ключевые слова: судебно-бухгалтерская экспертиза, бухгалтерский учет, эксперт, предмет, объекты, носители информации, факты хозяйственной деятельности, исследовательские процедуры, систематизация результатов.

Бухгалтерская экспертиза - это мероприятие, которое заключается в исследовании документов бухгалтерского учёта с целью подготовки и представления мотивированного заключения. Главная задача бухгалтерской экспертизы - установление реального финансового положения организации. По её итогам должно быть понятно, правильно ли отражены проводимые операции в отчётности и верно ли ведётся бухгалтерский учёт на предприятии.

К судебной бухгалтерской экспертизе прибегали еще в начале XX века. Так, в 1913 году, известный российский ученый С.Ф. Иванов издал пособие для юристов и бухгалтеров «Бухгалтерская экспертиза в судебном процессе». Уже тогда С. Ф. Иванов высоко оценивал роль эксперта в судебном процессе и раскрытии экономических преступлений: «Эксперт - это нередко единственный ключ в руках правосудия к раскрытию хитросплетенного преступления, для которого ясны и понятны все замаскированные ходы недобросовестных героев антиобщественных стремлений и попыток в царстве «Дебета и кредита». За век* роль эксперта-бухгалтера не только не уменьшилась, но возросла, стала важнее и значимее.[5]

Судебно- бухгалтерская экспертиза - это процессуальное действие, которое состоит из исследования материалов дела и дачи заключения экспертом-бухгалтером по вопросам, которые поставлены, чтобы установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по конкретному делу.

Судебно-бухгалтерская экспертиза (СБЭ) не является обязательной. Её назначают при необходимости. Они производятся в экспертных учреждениях

Минюста России, экспертно-криминалистических центрах МВД России, негосударственными экспертными учреждениями и частными экспертами.

В гражданском и арбитражном процессах СБЭ назначают по ходатайству участников процесса и по инициативе суда. Ответчик и истец вправе представить суду в письменном виде перечень вопросов, по которым эксперт должен дать разъяснения.

В уголовном процессе СБЭ назначается по инициативе следователя (ч. 1 ст. 195 УПК РФ). Однако участники уголовного дела (потерпевший и обвиняемый) могут ходатайствовать перед следователем о назначении СБЭ.[8]

Чаще всего бухгалтерскую экспертизу назначают:

по уголовным делам, связанным с хищениями и другими экономическими и налоговым преступлениями;

по налоговым и таможенным спорам, например, при уклонении от уплаты налогов или подтверждение целесообразности произведенных расходов;

по корпоративным спорам: оспаривание крупной сделки участником (акционером) хозяйственного общества; расчет действительной стоимости доли в уставном капитале;

по спорам, связанным с исполнением договорных обязательств и возмещению убытков и упущенной выгоды.

Предметом судебно-бухгалтерской экспертизы являются факты хозяйственной жизни, в том числе установление достоверности их отражения в бухгалтерском учете, которые стали фактическими обстоятельствами дела, определёнными в рамках предварительного расследования или судебного разбирательства и относительно которых эксперт даёт заключение.[3]

Изучению этих аспектов посвящены труды современных отечественных ученых Белова А.А., Дубоносова Е.С., Петрухина А.А., Ковалевской А.В., Корнева С.А., Орлова Ю.К., Поповой Л.В., Исаковой Р.Е., Шадрина В.В.

При расследовании нарушений в сфере экономической деятельности необходимо проанализировать большой объем информации. Проведение бухгалтерской экспертизы должно основываться на убедительных фактических данных, которые должны быть не только очевидными, но и истинными.

При проведении судебно-бухгалтерской экспертизы внимание эксперта акцентируется на: способе ведения бухгалтерского учета; необычных условиях и приёмах совершения хозяйственных операций и записей; месте, времени, способе, качественной и количественной характеристиках искажения учета данных.

Эксперт, изучая материалы дела, устанавливает истинные хозяйственные операции, исследует источники сведений и носители информации. Документы изымаются из организации и передаются в экспертное учреждение. Передача

производится в строго установленном процессуальном порядке, чтобы исключить подлог или замену.

Объекты судебно-бухгалтерской экспертизы - это учетные записи, хранящиеся на бумажных и электронных носителях информации. В число объектов судебно-бухгалтерской экспертизы входят данные документов бухгалтерского учета, содержащиеся в документах-основаниях, первичных документах, журналах, книгах и других регистрах, ведомостях аналитического учета, журналах-ордерах, мемориальных ордерах.

Объектами экспертных исследований могут являться: записи, которые содержатся в документах черного учета; курсы валют; данные, отражающие результаты оперативного производственного учета; документы, которые содержат показатели статистического учета; учетные данные на электронных носителях информации.

Объекты судебно-бухгалтерской экспертизы подразделяют на общие и специальные.

Общие объекты исследования эксперта-бухгалтера: первичные и сводные бухгалтерские документы; материалы инвентаризации; документы бухгалтерского оформления (бухгалтерские проводки, накопительные ведомости), записи в регистрах аналитического и синтетического учета; документы и записи оперативного и неофициального учета.

Специальные объекты исследования эксперта-бухгалтера: акты документальной ревизии; заключения экспертов в других областях знаний; протоколы изъятия документов и постановления о приобщении их к делу; протоколы иных процессуальных действий (допросов, очных ставок, обысков и выемок).

В рамках экспертного исследования анализу подлежат первичные бухгалтерские документы на предмет их достоверности; соблюдение организациями нормативно-правовой документации, финансовой дисциплины; наличие или отсутствие убытков, причиненных предприятию действием (бездействием) должностных лиц, работников, третьих лиц как в результате хищений, так и при совершении различных хозяйственных операций.

Исследованию в рамках судебной экспертизы подлежат документы учета финансово-хозяйственной деятельности предприятия, акты налоговых проверок и заключения сторонних экспертных учреждений, а также материалы дела, направленные на экспертизу. [4]

К исследуемым объектам, учетным бухгалтерским документам, относятся:

Первичные (требования, наряды на отпуск материальных ценностей, поручения банку, приходные и расходные накладные, кассовые ордера, пропуска на вывоз продукции, транспортные документы, акты на списание товарных потерь, переоценку товаров, разработку ремонтируемых объектов, платежные

ведомости, поручения-обязательства об отпуске товаров в кредит, квитанции о внесении денег);

Свободные (заработные книжки, заборно-лимитные карты, группировочные ведомости, группировочные и накопительные таблицы, лицевые счета, мемориальные ордера);

Материалы механизированного учета (операционные листы операторов, журналы контрольных чисел).

Бухгалтерская экспертиза состоит из следующих этапов.

1. Вынесение постановления о назначении судебно-бухгалтерской экспертизы.

2. Передача материалов для исследования эксперту-бухгалтеру.

3. Составление экспертом-бухгалтером программы проведения экспертизы.

4. Проведение исследовательских процедур по поставленным вопросам.

5. Систематизация результатов экспертизы.

6. Составление заключения эксперта-бухгалтера.

7. Разработка предложений по профилактике нарушений (не обязательно).

8. Передача заключения лицу, назначившему экспертизу.

Сначала проводятся подготовительные процедуры, затем ознакомление с материалами, определяется методика проведения экспертизы, после этого эксперт проводит исследование по вопросам, представленным на экспертизу.

Правовая основа проведения СБЭ: Закон от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»; Гражданский процессуальный кодекс РФ; Арбитражно-процессуальный кодекс РФ; Уголовно-процессуальный кодекс РФ; Таможенный кодекс РФ; Налоговый кодекс РФ. [6]

Предмет судебно-бухгалтерской экспертизы тесно связан с практической деятельностью эксперта-бухгалтера. Определение предмета конкретной судебно-бухгалтерской экспертизы позволяет правильно обозначить круг вопросов (задач), которые должны быть поставлены перед экспертом-бухгалтером. Вопросы должны формулироваться предельно точно, с учетом сложившейся ситуации. Например, каким образом на основании Федерального закона «О бухгалтерском учете», Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» и иных нормативных актов Российской Федерации следует учитывать запасы предприятия? Соответствуют ли представленные на исследование документы этим требованиям?

С помощью бухгалтерской экспертизы можно:

проверить правильность результатов проведения документальных ревизий, аудиторских проверок, документального оформления операций по приему, сохранности, реализации ценностей и средств;

выявить факты недостачи или излишков товарно-материальных ценностей и сумм материального ущерба;

определить соответствие отражения в бухгалтерских документах хозяйственных операций требованиям бухгалтерского учета и отчетности и действующим нормативным актам;

установить документальную обоснованность оприходования, отпуска и списания любых видов оборотных средств с учетом заключений компетентных специалистов;

констатировать документальную обоснованность размеров сумм по искам, разрешаемым в порядке гражданского судопроизводства;

конкретизировать круг лиц, за которыми, по документальным данным, в период образования недостачи либо излишков числились товарно-материальные ценности или денежные средства, а также лиц, обязанных обеспечивать выполнение требований бухгалтерского учета и контроля, несоблюдение которых установлено в ходе производства экспертизы;

выявить нарушения в организации ведения бухгалтерского учета и контроля, которые способствовали образованию материального ущерба или препятствовали его своевременному выявлению;

установить условия, способствовавшие совершению злоупотреблений, и разработать предложения, направленные на борьбу с ними.[9]

При проведении бухгалтерской экспертизы уделяется внимание доброкачественности материалов, предоставленных в распоряжение эксперта. Следует проверить, не произошло ли при копировании изменение содержания копии документа по сравнению с его оригиналом, с помощью какого технического приема выполнено копирование, гарантирует ли копирование тождественность копии документа и его оригинала, каким образом сохранялась копия документа.

Особое внимание уделяется:

Исследованию бухгалтерских документов для определения состояния обязательств, имущества, капитала организации в денежном выражении и их изменений.

Исследованию исполнения обязательств по исчислению налогов и сборов для определения состояния и изменения налоговых обязательств.

Исследованию финансового состояния и финансовых результатов деятельности для определения состояния и изменения финансовых показателей.

Исследованию стоимости для определения рыночной и иных видов стоимости, её изменений.

Судебно-бухгалтерская экспертиза решает следующие вопросы:

соответствие бухгалтерского учета стандартам и требованиям законодательства, нарушение правил их ведения;

точность расчетов, их отражение в учете и отчетности, наличие арифметических ошибок и искажение данных;

надлежащий образ документирования, соответствие требованиям законодательства и внутреннему регламенту организации;

соблюдение условий договорных обязательств в части финансовых расчетов и платежей;

оценка финансовых потерь, возникших в результате нарушений или ошибок в бухгалтерском учете, противоправных действий. [4]

Вопросы, которые могут быть поставлены перед судебно- бухгалтерской экспертизой, зависят от специфики дела и цели экспертизы.

В рамках уголовных дел рассматриваются признаки мошенничества и других злоупотреблений в бухгалтерских записях, схемы и механизмы для отмывания денег, фальсификация документов и ее влияние на финансовые результаты, нарушения налогового законодательства и последствия их для бюджета и налоговых обязательств.

В рамках административных дел проверяются налоговые декларации на соответствие требований законодательства и учет всех доходов и расходов; выполнение антикоррупционных мер в области бухгалтерского учета и финансов; наличие нарушений, связанных с конфликтом интересов или взяточничеством.

В вопросах по бухгалтерским и финансовым стандартам исследуется:

1. Соблюдение учетных стандартов.

Соответствует ли учетная политика и практика организации требованиям федеральных стандартов бухгалтерского учета, отчетности и аудита.

Правильность применения учетных принципов и методики.

2. Анализ финансовых показателей.

Точность исследования показателей для оценки состояния финансово-хозяйственной деятельности организации.

Причины изменения в ключевых финансовых показателях. [7]

Заключение - это процессуальный документ (ст. 204 УПК РФ), в котором эксперт доводит до сведения органа или лица, назначившего экспертизу, сделанные им выводы.

На стадии обобщения и реализации результатов экспертизы проводится группировка и систематизация материалов и информации, полученных в процессе экспертного исследования, и составляется заключение эксперта. Процесс производства судебной бухгалтерской экспертизы заканчивается оформлением исследования в виде заключения эксперта. Это письменный документ, отражающий ход и результаты исследований, проведенных экспертом.

Выводы эксперта должны излагаться в той последовательности, в которой поставлены вопросы при получении задания. При этом каждый вывод дол-

жен содержать выявленные факты, а также связь этих фактов с нарушением каких-либо правовых норм. В том случае если такая связь имеется, эксперт должен указать, какой именно нормативный документ нарушен, за какой период, описать обстоятельства, способствовавшие выявленному нарушению. Необходимо указать, кто из должностных лиц организации несет ответственность за нарушение, с точки зрения бухгалтерского учета, и оценить сумму материального ущерба. Выводы излагаются четким и ясным языком, не допускающим различных толкований.

Обоснованность и убедительность заключения эксперта - бухгалтера зависят от того, подтверждены ли выводы, содержащиеся в нем, результатами анализа документов, которые были изучены в процессе исследования. Выводы эксперта - бухгалтера должны быть:

конкретными, обоснованными результатами исследования, и, таким образом, не должны допускать различных толкований;

ответы на поставленные вопросы - однозначными, категоричными. Важно помнить, что любые неясности текста, допускающие возможность его двоякого толкования, вызовут дополнительные вопросы со стороны как следствия и суда, так и других участников процесса.

соответствие процессуальным нормам (например, аргументация доказательств, доброкачественность материалов, возможность присутствия следователя, обвиняемого при проведении экспертизы);

объективность заключения (например, подтверждение заключения проведенным исследованиям);

полнота заключения эксперта (например, всестороннее исследование объекта экспертизы);

научная обоснованность (например, профессиональная обоснованность выводов);

конкретность (например, четкость формулировки ответов на вопросы и изложения фактов);

характер изложения и стиль (например, соответствие требованиям делового языка и научного стиля).

Главным критерием объективности и достоверности выводов эксперта является их обоснованность первичной учетной документацией, которая подтверждает факт совершения хозяйственной операции, ставшей объектом расследования и затем исследования экспертизой. При этом эксперт-бухгалтер обязан не только указывать на определенные факты, но и объяснять их, чтобы заключение было понятно всем участникам уголовного, гражданского или арбитражного процессов. В целях наглядности им могут использоваться аналитические таблицы с результатами сравнительного анализа.[8]

Таким образом, бухгалтерская экспертиза представляет собой экономическое исследование конфликтных ситуаций в хозяйственной деятельности организации по данным бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности. Это важный инструмент для разрешения экономических споров.

Бухгалтерская экспертиза – это проверка отчетности компании квалифицированным экспертом. Она может проходить во внесудебном порядке по инициативе руководства или адвоката компании, либо по назначению суда.

Цель бухгалтерской экспертизы установить реальное финансовое положение компании. Эксперт должен определить, верно ли отражены хозяйственные и финансовые операции в отчетности, а также правильно ли ведется бухгалтерский учет. Главное - чтобы эксперт имел соответствующее образование, опыт и отвечал иным установленным требованиям. Экспертиза проводится на основании документов бухгалтерского учета. Их перечень не ограничен и зависит от обстоятельств конкретного случая. Результаты экспертизы оформляются в виде заключения, которое может использоваться в качестве одного из доказательств в суде. Заключение должно быть объективным и достоверным, а изложенные в нем факты - бесспорными.

Литература:

1. О бухгалтерском учете: федеральный закон РФ от 06.12.2010 г. № 402-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Белов, А.А. Судебно-бухгалтерская экспертиза: Учебник/ А.А. Белов, А.Н. Белов. - М.: Книжный мир, 2017. - 245 с.
3. Дубоносов, Е.С. Судебная бухгалтерия: Учебное пособие / Е.С. Дубоносов, А.А. Петрухин. - М.: Книжный мир, 2017. - 324 с.
4. Ковалевская, А.В. Судебно-бухгалтерская экспертиза: основные цели и задачи [Электронный ресурс] – URL: <http://fb.ru/article/82101/sudebno-buhgalterskaya-ekspertiza-osnovnyie-tseli-i-zadachi>.
5. Савин, А.А. Судебно-бухгалтерская экспертиза: Учебное пособие. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Вузовский учебник, 2009. - 263с.
6. Савицкий, А.А. Судебная бухгалтерская экспертиза. – М.: Проспект, 2021. - 368 с.
7. Попова, Л.В., Исакова, Р.Е. Бухгалтерский учёт и судебно-бухгалтерская экспертиза: Учебное пособие/ Л.В. Попова, Р.Е. Исакова, Н.А. Шибаева. - М.: Изд-во «Дело и сервис», 2016. - 216 с.
8. Толкаченко, А.А. Правовая судебная бухгалтерия: курс лекций / А.А. Толкаченко, К.В. Харabet. - М.: Омега-Л, 2018. - 202 с.
9. Шадрин, В.В. Основы бухгалтерского учета и судебно-бухгалтерской экспертизы: Учебник для юридических вузов. / В.В. Шадрин. - М.: Юрист. 2017. - 365 с.

Shapovalova Elena Nikolaevna

*candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the
accounting and auditing department of the economics faculty
FSBEI of Higher Education «Lugansk State
University named after Vladimir Dahl»*

TO THE ASPECTS OF ACCOUNTING EXPERTISE

The article examines the sequence of conducting an accounting examination as the most common type of examination from the class of forensic economic examinations. The role of an expert in investigating economic crimes, the objects and subject of examination, and the procedure for appointing an expert are studied.

Key words: forensic accounting, accounting, expert, subject, objects, information carriers, facts of economic activity, research procedures, systematization of results.

Literatura:

1. O bukhgalterskom uchete: federal'nyj zakon RF ot 06.12.2010 g. № 402-FZ [Ehlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>

2. Belov, A.A. Sudebno-bukhgalterskaya ehkspertiza: Uchebnik/ A.A. Belov, A.N. Belov. - M.: Knizhnyj mir, 2017. - 245 s.

3. Dubonosov, E.S. Sudebnaya bukhgalteriya: Uchebnoe posobie / E.S. Dubonosov, A.A. Petrukhin. - M.: Knizhnyj mir, 2017. - 324 s.

4. Kovalevskaya, A.V. Sudebno-bukhgalterskaya ehkspertiza: osnovnye celi i zadachi [Ehlektronnyj resurs] – URL: <http://fb.ru/article/82101/sudebno-buhgalterskaya-ekspertiza-osnovnyie-tseli-i-zadachi>.

5. Savin, A.A. Sudebno-bukhgalterskaya ehkspertiza: Uchebnoe posobie. - 2-e izd., ispr. i dop. - M.: Vuzovskij uchebnik, 2009. - 263s.

6. Savickij, A.A. Sudebnaya bukhgalterskaya ehkspertiza. – M.: Prospekt, 2021. - 368 s.

7. Popova, L.V., Isakova, R.E. Bukhgalterskij uchyot i sudebno-bukhgalterskaya ehkspertiza: Uchebnoe posobie/ L.V. Popova, R.E. Isakova, N.A. Shibaeva. - M.: Izd-vo «Delo i serviS», 2016. - 216 s.

8. Tolkachenko, A.A. Pravovaya sudebnaya bukhgalteriya: kurs lekciy / A.A. Tolkachenko, K.V. Kharabet. - M.: Omega-L, 2018. - 202 s.

9. Shadrin, V.V. Osnovy bukhgalterskogo ucheta i sudebno-bukhgalterskoj ehkspertizy: Uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov. / V.V. Shadrin. - M.: Yurist. 2017. - 365 s.

ПОРЯДОК НАПРАВЛЕНИЯ, РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ

Редакционной коллегией издания «Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов» принимаются научные статьи докторов наук, кандидатов наук, молодых ученых (адъюнктов, аспирантов, соискателей), а также практикующих юристов при условии соответствия статьи установленным критериям.

Структурные компоненты статьи

Научная статья выполняется на одном из рабочих языков издания: русский, английский и должна включать в себя ряд структурных компонентов:

- сведения об авторе (Фамилия, Имя, Отчество) полностью, научная степень и звание (при наличии), должность, место работы, город;
- название статьи: не более чем 10–12 слов, содержит точные понятия, избегает терминов с несколькими значениями, излагается кратко, просто, соответствует содержанию;
- аннотация: повествует о содержании работы, показывает наиболее ценные и применимые результаты исследования;
- ключевые слова на языке исполнения статьи (рабочие языки: русский, английский);

Требуется рецензия (*независимо от ученой степени*) лица, имеющего научную степень и/или ученое звание по специальности, соответствующей предмету исследования объемом не более 2-х страниц (шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал 1, 5) с подписью и печатью или выписка из протокола заседания соответствующей кафедры (лаборатории) с рекомендацией статьи к печати в открытом доступе, заверенная печатью учебного (научно-исследовательского) заведения с подписью и печатью.

- содержательная часть;
- литература, использованная в ходе научного исследования: библиографические данные на языке первоисточника, наименования источников располагаются в порядке их упоминания в содержательной части;
- транслитерация наименований источников литературы латиницей;
- Фамилия, Имя, Отчество автора полностью, название статьи на ином языке издания (если статья выполнена не на английском языке, то английский — *обязателен*);
- аннотация и ключевые слова на ином языке издания (если статья выполнена не на английском языке, то английский — *обязателен*);

Несоблюдение установленных требований

Редакция оставляет за собой право возвращать авторам статьи, не соответствующие установленным требованиям, на доработку. При этом редакция издания и члены редакционной коллегии не несут ответственность за утрату автором возможности опубликовать статью в ближайшем выпуске из-за возврата статьи на доработку.

Содержательная часть статьи

Содержательная часть статьи должна включать в себя:

- 1) Актуальность темы – степень ее важности в данный момент для решения общественно-правовых проблем (задач, вопросов); способность результатов исследования быть применимыми для решения значимых научно-практических задач.
- 2) Степень исследованности темы в современной науке.

3) Научная новизна – характерные особенности (концептуальный подход, особая методология, инновационность исследования), отличающие данное исследование от проведённых ранее другими авторами.

4) Цели и задачи исследования – определенная идея, научные результаты, на поиск которых направлено исследование (разработка нового подхода к правовому регулированию, формулировка новых понятий, совершенствование дефиниций и т.д.).

5) Исследовательская часть – обзор существующих подходов, выработка и обоснование авторской позиции, формулировка разработанных путей совершенствования существующих подходов к объекту исследования

6) Выводы – подведение итогов, акцентирование достигнутых результатов исследования и их научно-практической значимости

Подача статьи

Для подачи статьи в редакцию издания «ПРОБЛЕМЫ ПРАВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА. Сборник научных трудов» необходимо перед направлением статьи ЗАПОЛНИТЬ ЗАЯВКУ на нашем сайте или прислать на почту marta.kaf@mail.ru или dahl.un.jur@gmail.com

(предоставляется в электронном виде)

- Вуз (организация), город, область, страна – на русском языке
- Авторы / авторы (Фамилия, Имя, Отчество) полностью – на русском языке
- Ученая степень, звание, должность – на русском языке
- Название статьи (доклада)
- Почтовый адрес с индексом (домашний)
- E- mail (обязательно)
- Контактные телефоны (обязательно)
- Рецензия (независимо от ученой степени)

Редакционная оценка

При оценке представленных статей редакционная коллегия учитывает:

- наличие структурных компонентов статьи;
- соответствие содержательной части установленным критериям;
- оригинальность текста (статьи проходят автоматическую проверку на определение процента заимствования текста);
- объём статьи (должен составлять 10–15 листов без учёта аннотаций);
- соблюдение технических требований.

Технические требования к оформлению статьи

Для публикации используется шрифт Times New Roman (TNR), размер шрифта 14, интервал между строками 1,5, формат А4 с полями: левое — 3 см (с отступом первой строки 1 см), правое — 1,5 см, верхнее и нижнее — 2,5 см. Все страницы статьи нумеруются.

Если автор использует технический перевод статьи с иного языка, должна осуществляться проверка и корректировка перевода. Статьи, в которых не будет осуществлена проверка технического перевода, будут отправляться на доработку.

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**
СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ № 67

(на русском и английском языках)

Ответственный секретарь: О. В. Кафанова

Подписано к печати 20.12.2024.

Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman. Печать лазерная.
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 10,93. Тираж 1000 экз. Изд. № 01488.

Цена договорная.

Издательство

Луганского государственного университета имени Владимира Даля

Адрес издательства: 91034, г. Луганск, кв. Молодежный, 20а.

Телефон +7 (959) 138-34-80

E-mail: izdat.lguv.dal@gmail.com

